Прогрессивная экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 3 / 2024

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:
Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Научный редактор:
Бенсон Изабель Назиховна, кандидат экономических наук, финансовый аналитик, ООО «Чипконтакт», Санкт-Петербург, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия
Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

по направлению: 5.2.4. Финансы

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Токаев Нох Хасанбиевич, доктор экономических наук, профессор, действительный член Нью-Йоркской академии наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» факультета экономики и управления, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Веселов Д.И.
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 5

Сальманов С.М.
ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ ПРОЕКТОВ И ИНСТРУМЕНТЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ14

Чаруйская М.А.
ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИНЖИНИРИНГ КАК ПОДХОД К ГИБКОМУ КОМПЛЕКСНОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 25

Воловиков В.В.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СМЕШАННОЙ И ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 36

Кустышев А.И., Маслова Н.В.
ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА ОПЛАТУ ТРУДА ПОСРЕДСТВОМ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ 47

Соломенникова С.И., Букач Б.А., Тетерина Д.К.
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ..... 57

Куштар Мамыт
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ..... 68

Ахметшин Д.Ф.
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА 78

Маньков И.А., Гаврилюк Е.С.
ЦИФРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ АВТОМАТИЗАЦИИ, ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ..... 89

Есиков С.Н.
ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ: АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.. 100

Федотов М.И., Пенькова И.В., Овсянко М.Д.
ОБЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМИ ИННОВАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ..... 110

Куликова И.В., Солёная С.В., Андрющенко К.Д.
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ВЬЕТНАМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 122

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/osnovnye-problemy-promyshlennyh-predpriyatij-v-usloviyah-czifrovizaczii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.45
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_5

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Веселов Д.И., *аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление ключевых проблем промышленных предприятий в период экономических трансформаций, а также предложение путей их решения. В процессе достижения цели исследования автором показано, что современные российские промышленные предприятия сталкиваются с проблемой дефицита персонала, в частности, нехватки руководящего персонала, а также линейного на должности менеджеров по продажам, занимающихся сбытовой деятельностью. Среди проблем также выявлены трансформации в сложившихся цепях поставок, повышение стоимости импорта и трудности с привлечением финансирования. Сделан вывод, что применение инструментов стратегического менеджмента является одним из эффективных способов сохранения конкурентоспособности промышленных предприятий в текущих экономических условиях. Промышленные предприятия должны быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и уделить особое внимание кадровой политике, в особенности мотивации и организации трудовой деятельности с целью привлечения компетентных специалистов в отрасль. Также целесообразно применять маркетинговые инструменты для организации системы сбыта продукции с целью увеличения доли рынка и обеспечения получения финансового результата. Предложен метод решения проблем, связанный с привлечением необходимого финансирования. Промышленным предприятиям целесообразно применять инструменты бюджетирования и создавать резервы для покрытия непредвиденных расходов в кризисных ситуациях.

Ключевые слова: промышленные предприятия, стратегический менеджмент, стратегическое планирование, трансформационный период, цифровые технологии.

THE MAIN PROBLEMS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Veselov D.I., *postgraduate student, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to identify the key problems of industrial enterprises during the period of economic transformations, as well as to propose ways to solve them. In the process of achieving the research goal, the author shows that modern Russian industrial enterprises are faced with the problem of staff shortages, in particular, a shortage of senior staff, as well as linear positions of sales managers engaged in sales activities. Transformations in the established supply chains, increasing import costs and difficulties in attracting financing were also identified among the problems. It is concluded that the use of strategic management tools is one of the effective ways to maintain the competitiveness of industrial enterprises in the current economic conditions. Industrial enterprises must quickly adapt to changing conditions and pay special attention to personnel policy, especially motivation and organization of work activities in order to attract competent specialists to the industry. It is also advisable to use marketing tools to organize a product sales system in order to increase market share and ensure financial results. A method of solving problems related to attracting the necessary financing is proposed. It is advisable for industrial enterprises to use budgeting tools and create reserves to cover unforeseen expenses in crisis situations.

Keywords: industrial enterprises, strategic management, strategic planning, transformation period, digital technologies.

JEL classification: L23, L25, L52.

Для цитирования: Веселов Д.И. Основные проблемы промышленных предприятий в условиях цифровизации // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 5–13. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_5.

Статья поступила в редакцию: 18.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.03.2024 г. Принята к публикации: 27.03.2024 г.

For citation: Veselov D.I. The main problems of industrial enterprises in the context of digitalization // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 5–13. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_5.

The article was submitted to the editorial office: 18/03/2024. Approved after review: 27/03/2024. Accepted for publication: 27/03/2024.

Введение

Цифровизация является одним из ключевых трендов, оказывающих существенное влияние на различные отрасли экономики, в частности, на сектор промышленного производства. В России цифровизация промышленности выступает одной из приоритетных задач, реализация

которых поддерживается различными программами и инициативами. Так, одной из целей национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» является ускорение цифровизации российской экономики посредством повышения внутренних затрат на финансирование исследований и разработок [7]. Вместе с тем целью промышленной политики является создание современной и конкурентоспособной промышленной сферы, основанной на высоких технологиях, способствующей переходу экономики страны от экспортно-сырьевой к инновационной модели развития [10].

Благодаря развитию технологий, предприятия могут улучшать целостную национальную экономическую систему, а также повышать конкурентоспособность государства, что позволит в будущем такому государству занимать лидерские позиции на конкурирующем рынке. Поскольку успех национальных программ и инициатив зависит, в частности, и от качества систем стратегического планирования на промышленных предприятиях, *целью* статьи является выявление ключевых проблем промышленных предприятий в период экономических трансформаций, а также предложение путей их решения.

Обзор литературы

Проблемы цифровизации промышленности актуализируются в условиях экономической трансформации и санкционного воздействия. Трансформационный период характеризуется тем, что современные компании, в том числе и промышленные предприятия, осуществляют импортозамещение, а также ведут деятельность в условиях преобразования экономики, когда экономические показатели и рынок труда являются нестабильными [1]. Кроме того, трансформационный период характеризуется наличием тренда цифровизации практически всех сфер экономических отношений, что обуславливает необходимость технологического перехода на промышленных предприятиях с использованием цифровых технологий [5]. В частности, промышленные предприятия нуждаются во внедрении цифровых решений обработки информации, интеллектуальной аналитики, автоматизации процессов организации производства и т.д. [6].

В условиях санкционного давления многие отрасли промышленности сталкиваются с необходимостью замещения импорта промежуточной продукции и комплектующих. Санкции актуализируют вопросы развития промышленного производства, а также отраслей жилищно-коммунального хозяйства, что будет способствовать достижению целей политики импортозамещения, создания комфортной и безопасной среды, нового качества инфраструктуры для обеспечения хозяйственной деятельности [8]. Однако обеспечение технологического перехода и цифровой трансформации данных отраслей возможно в условиях санкций должно сопровождаться обязательной адаптацией систем менеджмента бизнес-процессов [4].

Анализ научных источников показал, что современные промышленные предприятия ведут деятельность в условиях высокой неопределенности и

риска, что требует разработки адаптивных стратегий, нацеленных на сохранение конкурентоспособности.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет использование общенаучных методов, таких как анализ, синтез и сравнительный анализ. В исследовании применены системный и комплексный подходы к изучаемым явлениям и процессам.

Результаты и обсуждение

Стратегический менеджмент позволяет современным промышленным компаниям совершенствовать свою стратегию и изменять ее под те или иные условия внешней и внутренней среды. Сама стратегия представляет из себя целостный план, позволяющий компаниям достигать своих долгосрочных целей и быть конкурентными на рынке. В трансформационный период промышленные компании в основном подстраивают свои стратегии под внешние изменения, связанные с нестабильной экономикой в России, а также связанные с цифровизацией. К примеру, промышленные компании на российском рынке подстраиваются и выстраивают свою стратегию следующим образом:

– происходит большая экономия на печатную документацию, переводя ее в цифровой вариант, что позволяет сэкономить общие ресурсы компании;

– кроме того, промышленные компании стараются экономить свои ресурсы, не нанимая большое количество персонала, а руководители делегируют несколько обязанностей одному сотруднику;

– также промышленные компании применяют различные цифровые технологии, в том числе и искусственный интеллект, дающие возможность облегчить некоторые процессы и сделать их автоматическими [3].

С развитием цифровизации первоочередным ее элементом выступает искусственный интеллект (ИИ), благодаря которому можно кардинально изменить все процессы и сферы в экономике, менеджменте и бизнесе. Искусственный интеллект – это способность компьютера принимать конкретные решения, обучаться и выполнять различные действия, которые свойственны интеллекту человека. Другими словами, ИИ может облегчить некоторые процессы в рабочих процессах компаний, так сказать, «думать» за человека и принимать за него конкретные решения. На данный момент ИИ еще не может полностью заменить интеллект человека, но это все равно прорывная технология, которая уже распространяется во все сферы жизнедеятельности [2].

Однако в настоящем времени стоит сказать о том, что в трансформационный период большое количество промышленных компаний сталкивается с такой проблемой, как нехватка персонала, в частности, высококвалифицированных специалистов. Данная проблема связана с тем, что большое количество молодых специалистов не готовы работать на таких

должностях, как: сборщик заказов, токарь, специалист по техническому контролю и другие должности, которые связаны с очным посещением рабочего места. Также в 2022 году сложились условия, способствовавшие оттоку российских специалистов за рубеж. Необходимо отметить, что в период пандемии появилась тенденция к организации удаленной работы: увеличилось количество специалистов, которые выбирают формат удаленной работы, а также организаций, именно на данный формат организации рабочих мест для сотрудников и специалистов [9]

Промышленные компании могут работать в гибридном формате, то есть частично на производстве и частично в удаленном режиме. Целесообразность повышения гибкости при определении условий работы обусловлена тем, что с 2021 года востребованность удаленной работы имеет тенденцию к увеличению (рис. 1). К 2023 году доля вакансий с удаленным режимом работы достигла 6,7%. Стоит отметить, данный показатель будет расти среди всех компаний во всех секторах, включая промышленное производство.

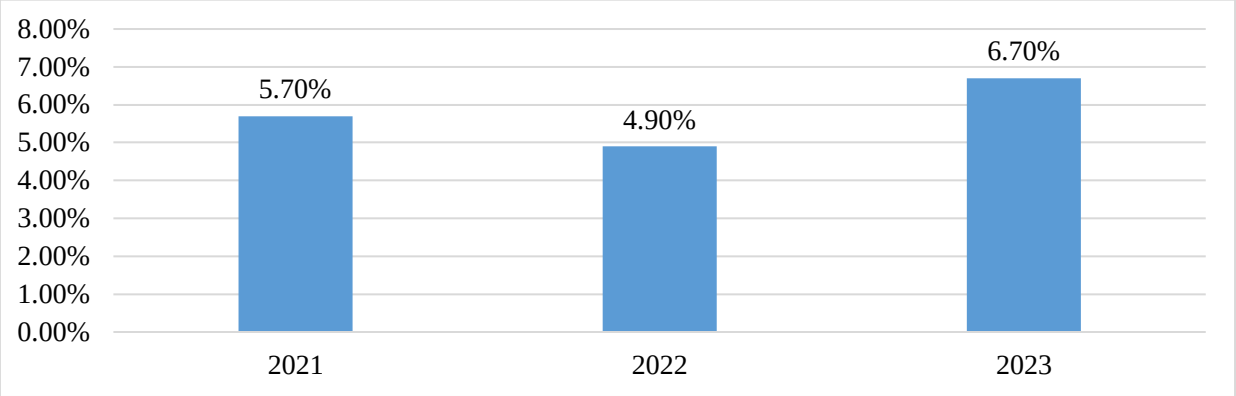

Рис. 1. Доля вакансий с удаленным режимом работы, %

Источник: составлено автором по данным [11]

Следующей проблемой промышленных компаний является изменение сложившихся цепочек поставок, что напрямую отражается на финансовых и временных издержках предприятий. Произошедшие изменения в цепях поставок сопровождаются трудностями с привлечением финансирования, а также сложностями при проведении трансграничных сделок и переводов. Помимо описанных трудностей, связанных с поставками и финансированием, важной проблемой промышленных предприятий является нехватка персонала на руководящие должности, а также на должности менеджеров по продажам, занимающиеся сбытовой деятельностью.

В сложившихся условиях промышленным предприятиям необходимо реализовывать стратегии, обеспечивающие сохранение конкурентоспособности в период экономической неопределенности. Например, маркетинг является важным элементом конкурентных стратегий

современных организаций, ведущих деятельность в цифровой среде. Управление брендом посредством использования социальных сетей позволит российским промышленным предприятиям управлять лояльностью потребителей и повысить ценность продукции российского производства в сравнении с импортными аналогами.

Также промышленным компаниям стоит обратить внимание на управление продажами и сбытовую политику. Ключевые элементы стратегии управления продажами включают определение целей стратегии сбыта, составление портрета целевой аудитории, определение каналов сбыта выпускаемой продукции, утверждение бюджета маркетинговых мероприятий (рис. 2).

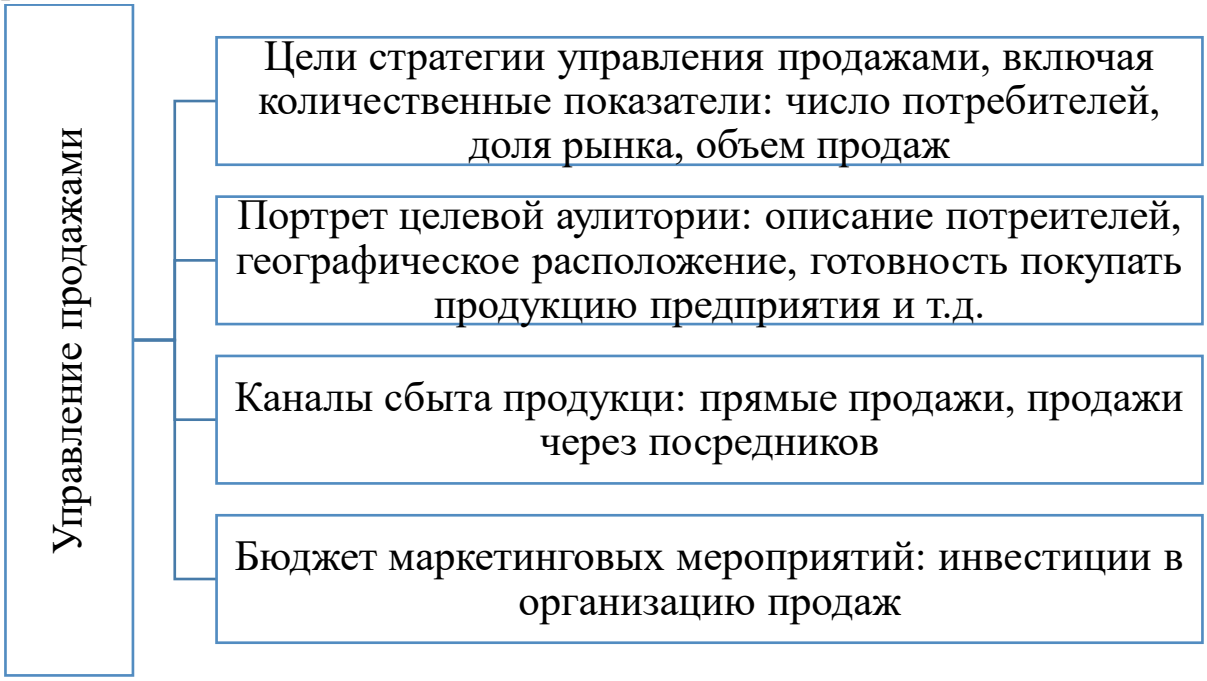

Рис. 2. Элементы стратегии управления продажами

Источник: составлено автором

Такому вопросу, как бюджетирование в промышленных компаниях, должно быть уделено большое количество времени, поскольку в процесс бюджетирования относят представительские расходы, а также прямые затраты. Если говорить о других статьях расходов, то они, как правило, входят в отдельный бюджет маркетингового направления. Руководитель отдела по продажам в промышленной компании должен осуществлять планирование всех средств, в том числе формировать резервы на непредвиденные расходы. От того как руководитель организует работу отдела, выстроит мотивацию, атмосферу и климат в коллективе, зависит эффективность работы отдела продаж. В промышленной компании продажи играют ключевую роль, поскольку напрямую влияют на финансовый результат компании. Также в процессе реализации стратегий сохранения конкурентоспособности

целесообразно повысить эффективность системы управления персоналом, обеспечивая высокую организационную эффективность.

Заключение

В процессе исследования автором были выявлены ключевые проблемы промышленных предприятий: дефицит кадров, в частности, высококвалифицированных специалистов, нехватка персонала на руководящие должности, а также на должности менеджеров по продажам, трансформации в сложившихся цепях поставок, увеличение стоимости и временных затрат на импорт, трудности с привлечением финансирования.

Использование инструментов стратегического менеджмента является способом сохранения конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях экономической неопределенности. Промышленные предприятия должны уделить особое внимание мотивации и организации трудовой деятельности с целью привлечения компетентных специалистов. Также целесообразно применять маркетинговые инструменты, например, эффективно выстраивать систему сбыта продукции для увеличения доли рынка и обеспечения получения финансового результата. Проблемы привлечения финансирования могут быть решены посредством грамотного бюджетирования и создание резервов для покрытия непредвиденных расходов в кризисных ситуациях.

Литература

1. Ананьин В.И. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность // Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). С. 45–54.
2. Бокарева О.А. Анализ и прогноз сбытовой политики предприятия // В сборнике: Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологии Сборник научных статей по итогам работы восьмого международного круглого стола. 2019. С. 107–109.
3. Васильев М.Ю. Методологические подходы анализа сбытовой деятельности предприятия // Наука среди нас. 2019. № 6 (22). С. 187–194.
4. Макаров В.В., Волчик О.В. Совершенствование менеджмента бизнес-процессов предприятия на основе современных концепций смарт-стандартизации // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 104–121.
5. Оборин М.С. Цифровые технологии как фактор обеспечения конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса // Вестник НГИЭИ. 2023. № 9 (148). С. 73–83.
6. Павлов В.А. Цифровизация производственных процессов на металлургических предприятиях Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2023. № 5. С. 64–75.

7. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) // СПС консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/.

8. Скрипник О.Б. Реформирование институциональной системы и среды рынка жилищно-коммунальных услуг. 2-е издание, стереотипное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Финансы и статистика», 2023. 207 с.

9. Суравикина Е.В., Осташенко Е.Г. Методика анализа эффективности организации труда при удаленной занятости // Прогрессивная экономика. 2023. № 4. С. 5–22.

10. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ (последняя редакция) // СПС консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.

11. hh.ru и МТС Линк: в России растет доля вакансий с удаленным и гибридным режимом работы // Head Hunter. URL: https://ucaas.cnews.ru/news/line/2023-11-03_hhru_i_mts_link_v_rossii_rastet#:~:text=Согласно%20результатам%20совместного%20исследования%20hh,2023%20достигла%206%2C7%25.

References

1. Anan'in V.I. Cifrovoe predpriyatie: transformaciya v novuyu real'nost' // Biznes-informatika. 2018. № 2 (44). S. 45–54.

2. Bokareva O.A. Analiz i prognoz sbytovoj politiki predpriyatiya // V sbornike: Sovremennaya mirovaya ekonomika: problemy i perspektivy v epohu razvitiya cifrovyh tekhnologij i biotekhnologii Sbornik nauchnyh statej po itogam raboty vos'mogo mezhdunarodnogo kruglogo stola. 2019. S. 107–109.

3. Vasil'ev M.YU. Metodologicheskie podhody analiza sbytovoj deyatel'nosti predpriyatiya // Nauka sredi nas. 2019. № 6 (22). S. 187–194.

4. Makarov V.V., Volchik O.V. Sovershenstvovanie menedzhmenta biznes-processov predpriyatiya na osnove sovremennyh koncepcij smart-standartizacii // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 104–121.

5. Oborin M.S. Cifrovye tekhnologii kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti predpriyatij agropromyshlennogo kompleksa // Vestnik NGIEI. 2023. № 9 (148). S. 73–83.

6. Pavlov V.A. Cifrovizaciya proizvodstvennyh processov na metallurgicheskih predpriyatiyah Rossijskoj Federacii // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 5. S. 64–75.

7. Pasport nacional'nogo proekta «Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam, protokol ot 04.06.2019 N 7) // SPS konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/.

8. Skripnik O.B. Reformirovanie institucional'noj sistemy i sredy rynka zhilishchno-kommunal'nyh uslug. 2-e izdanie, stereotipnoe. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «Finansy i statistika», 2023. 207 s.

9. Suravikina E.V., Ostashenko E.G. Metodika analiza effektivnosti organizacii truda pri udalennoj zanyatosti // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 4. S. 5–22.

10. Federal'nyj zakon «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii» ot 31.12.2014 N 488-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.

11. hh.ru i MTS Link: v Rossii rastet dolya vakansij s udalennym i gibridnym rezhimom raboty // Head Hunter. URL: https://ucaas.cnews.ru/news/line/2023-11-03_hhru_i_mts_link_v_rossii_rastet#:~:text=Soglasno%20rezul'tatam%20sovmestnogo%20issledovaniya%20hh,2023%20dostigla%206%2C7%25.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/problemy-investiczionnoj-privlekatelnosti-geologorazvedochnyh-proektov-i-instrumenty-ee-povysheniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.012
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_14

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ ПРОЕКТОВ И ИНСТРУМЕНТЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Сальманов С.М., *кандидат экономических наук, АО «Полиметалл УК», г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы инвестиционной привлекательности геологоразведочных проектов и инструменты ее повышения. Отдельное внимание в процессе исследования уделено рискам системы устойчивого развития (экологическим, социальным и управленческим). Обозначены проблемы с конкуренцией на рынке капиталов, поскольку геологоразведочным проектам приходится конкурировать с более краткосрочными и менее рискованными проектами. Описаны сложности, связанные с получением «социальной лицензии» и более точным составлением бюджетов будущих проектов. В качестве перспективных инструментов в статье выделены меры по оценке экологических, социальных и управленческих рисков, задачи обеспечения политической стабильности и решения возникающих конфликтов и напряженностей в стране. Особый акцент сделан на потенциале сценарного планирования и необходимости введения льготных режимов налогообложения. В результате исследования получены следующие выводы: для устойчивого развития минерально-сырьевого комплекса страны необходима активизация геологоразведочной деятельности как основы воспроизводства минерально-сырьевой базы; инвестиционная привлекательность геологоразведочных проектов — это многогранная концепция, включающая в себя множество переменных, которые необходимо учитывать при принятии решения; геологоразведочные проекты, в силу их специфики, имеют высокий уровень риска и долгий срок окупаемости; высокая конкуренция за инвестиционные ресурсы обуславливает необходимость применения дополнительных стимулирующих мер со стороны государства и недропользователей направленных на повышение инвестиционной привлекательности геологоразведочных проектов.

Ключевые слова: геологоразведка, геологоразведочные проекты, инвестиционный риск, инвестиционная привлекательность, социальный договор.

PROBLEMS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF EXPLORATION PROJECTS AND TOOLS TO IMPROVE IT

Salmanov S.M., *Candidate of Economic Sciences, Polymetal UK JSC, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article discusses the problems of investment attractiveness of exploration projects and tools to improve it. Special attention in the research process is paid to the risks of the sustainable development system (environmental, social and managerial). There are problems with competition in the capital market, since exploration projects have to compete with shorter-term and less risky projects. The difficulties associated with obtaining a "social license" and more accurate budgeting of future projects are described. As promising tools, the article highlights measures to assess environmental, social and managerial risks, the tasks of ensuring political stability and resolving emerging conflicts and tensions in the country. Special emphasis is placed on the potential of scenario planning and the need to introduce preferential tax regimes. As a result of the study, the following conclusions were obtained: for the sustainable development of the country's mineral resource complex, it is necessary to intensify exploration activities as the basis for the reproduction of the mineral resource base; the investment attractiveness of exploration projects is a multifaceted concept that includes many variables that must be taken into account when making a decision; exploration projects, due to their specifics, have a high level of risk and a long payback period; high competition for investment resources necessitates the use of additional incentive measures from the state and subsoil users aimed at increasing investment attractiveness exploration projects.

Keywords: exploration, exploration projects, investment risk, investment attractiveness, social contract.

JEL classification: L23, L25, L52.

Для цитирования: Сальманов С.М. Проблемы инвестиционной привлекательности геологоразведочных проектов и инструменты ее повышения // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 14–24. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_14.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.03.2024 г. Принята к публикации: 28.03.2024 г.

For citation: Salmanov S.M. Problems of Investment attractiveness of exploration projects and tools to improve it // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 14–24. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_14.

The article was submitted to the editorial office: 20/03/2024. Approved after review: 27/03/2024. Accepted for publication: 28/03/2024.

Введение

Россия обладает значительным ресурсным потенциалом и находится на лидирующих позициях по запасам природного газа, каменного угля, железных руд, а также ряда цветных и редких металлов. Природные ресурсы являются

прочным фундаментом устойчивого развития российской экономики в условиях расширенного воспроизводства и движущей силой международного сотрудничества. Особенностью природно-ресурсного потенциала России является его крупномасштабность и комплексность. Сегодня минеральные ресурсы необходимы для стабильного развития экономической системы, однако обеспеченность минеральными ресурсами постоянно снижается. В сложившихся условиях необходимо повысить инвестиционную привлекательность геологоразведочных проектов, предложить инвесторам подходящие условия для эффективного поиска и освоение месторождений полезных ископаемых.

Инвестиции в геологоразведку являются основной движущей силой воспроизводства минеральных ресурсов. Без капиталовложений в проекты по изысканию и изучению земных недр невозможно поддерживать добычу и производство полезных ископаемых. Страны с более высокой конкурентоспособностью горнодобывающей промышленности, как правило, привлекают больший объем инвестиций в геологоразведку. Согласно так называемой «традиционной» точке зрения, геологический потенциал территории является важнейшим фактором, определяющим ее конкурентные позиции в горнодобывающей отрасли [9]. Из этого предположения следует, что именно геологический потенциал является основным фактором, который влияет на распределение инвестиций в геологоразведку по всему миру.

Однако, в научной мысли сформировался альтернативный взгляд на конкурентоспособность геологоразведочных работ и горнодобывающей промышленности в целом. Так, ряд последних исследований показывают, что, как непосредственно запасы полезных ископаемых, так и государственная политика - например, режимы налогообложения и регулирования добычи полезных ископаемых, качество государственного управления и государственных услуг, а также политическая стабильность - объясняют, почему одни страны и регионы привлекают больше инвестиций для поддержания геологоразведки и горнодобывающей деятельности, чем другие [3]. Данные заключения являются очевидными, поскольку, прежде чем вкладывать средства в геологоразведку, инвесторы должны получить как можно больше гарантий безопасности своего капитала. Обозначенная задача особо актуальна, если учесть, что инвестиции в горнодобывающую промышленность связаны с большими невозвратными затратами. Под невозвратными затратами понимаются инвестиции, которые, будучи осуществленными, не могут быть полностью возмещены при их передаче или продаже в силу специфики отрасли [3].

Таким образом, можно отметить, что инвестиционная привлекательность геологоразведочных проектов – это многогранная концепция, обобщающая множество переменных, которые необходимо учитывать в процессе принятия решения, тем более на современном этапе, для которого характерной является сложная операционная среда горнодобывающих предприятий, необходимость сбалансирования

экологических приоритетов с другими бизнес-целями, включая высокую производительность.

В контексте вышеизложенного дальнейшие исследования в данном направлении представляют научную и практическую ценность, что и предопределило выбор темы настоящего исследования. Следовательно, цель статьи заключается в рассмотрении проблем инвестиционной привлекательности геологоразведочных проектов и выделении наиболее эффективных инструментов ее повышения.

Обзор литературы

Над изучением специфики горной деятельности как сферы инвестирования, которая делает ее более уязвимой, чем другие виды хозяйственной деятельности, трудятся такие авторы, как В.В. Гусева, И.Н. Глазкова [2], Andrew Inkpen, Michael H. Moffett [10], Anupam Dutta, Kakali Kanjilal [11]. Вопросам, связанным с разработкой способов и методов оценки геологического потенциала и риска для конкретной страны с точки зрения привлечения капиталовложений для разведки и изучения недр, посвящены публикации Н.С. Богданова [1], К.Н. Миловидова [5], Е.Г. Катышевой [4], С.М. Сальманова, З.М. Назаровой, Ю.А. Леонидовой [7]. Ключевые моменты, касающиеся выявления и анализа некоммерческих рисков, которые сдерживают иностранные инвестиции в богатые ресурсами юрисдикции для проведения геологоразведочных работ, прорабатывают Mette M. [14], Boqiang Lin, Siquan Wang [15], Т.Т. Холов [8].

Высоко оценивая многочисленные работы ученых и исследователей, необходимо отметить ряд до конца еще не решенных проблем, которые требуют дополнительной проработки и анализа. В частности, особого внимания заслуживает изучение влияния прозрачности добывающих отраслей промышленности на формирование благоприятного инвестиционного климата в геологоразведке. Также в уточнении нуждаются факторы, барьеры и условия, влияющие на привлекательность инвестиций в проекты по разведке недр.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания, а именно: анализ и синтез, сравнение, систематизация, обобщение, группировка, абстракция.

Результаты и обсуждение

Прежде всего, необходимо отметить, что горнодобывающая промышленность циклична, что приводит к нестабильности цен на акции и инвестиционные инструменты. Следствием этого является высокая изменчивость оценок, а также недоинвестирование во время спадов и избыточное инвестирование во время подъемов – особенно для молодых рудников и геологоразведочных проектов.

Глобальный сдвиг в сторону декарбонизации и соблюдению экологических норм, а также достижения Четвертой промышленной революции формируют абсолютно новый спектр проблем и рисков

инвестиционной привлекательности геологоразведочных проектов. На рис. 1 представлена разработанная автором градация факторов и детерминант, которые оказывают негативное воздействие на уровень инвестиционной привлекательности геологоразведочных работ.

Рис. 1. Факторы, оказывающие негативное влияние на инвестиционную привлекательность проектов по геологоразведке

Источник: составлено автором

Рассмотреть все факторы, представленные на рис. 1, в рамках одной статьи не представляется возможным, поэтому охарактеризуем наиболее значимые из них.

ESG (экологические, социальные и управленческие) риски. Проблема ESG для геологоразведки во многом заключается в разнообразии рисков и возможностей. Для будущих рудников и их разработки данные риски связаны с необходимостью решать следующие проблемы:

– загрязнение окружающей среды в процессе проведения изыскательских работ и будущей разработки: снижение биоразнообразия, ухудшение качества водных ресурсов, высокий уровень отходов в процессе разработки недр, сильный шум, значительный углеродный след;

– социальные: необходимость соблюдения прав человека, требований землепользования, влияние разработок на здоровье и безопасность работников/сообщества;

– управление: соблюдение законодательства, этика, борьба со взяточничеством и коррупцией, прозрачность.

Таким образом, если в предлагаемом инвесторам проекте не будут заложены механизмы предотвращения рисков устойчивого развития и угроз,

либо же не будут обозначены эффективные инструменты их снижения и решения проблем, то почти три четверти (72%) руководителей горнодобывающей промышленности отметили, что это приведет к сбоям в отрасли в течение следующих трех лет и сделает практически невозможными любые будущие проекты по геологоразведке [6].

Капитал. На сегодняшний день идет гонка за привлечением огромных инвестиций между горнодобывающей промышленностью и металлургией, что связано с необходимостью удовлетворения растущего спроса на минералы и металлы, имеющие решающее значение для перехода на новый мирохозяйственный уклад. Таким образом, эксперты отмечают, что капитал перемещается на новые сырьевые рынки, а традиционные углеводороды, уже не вписывающиеся в стратегию зеленого перехода, теряют свою привлекательность. Ухудшает ситуацию тот факт, что горнодобывающая промышленность всегда боролась с имиджем «грязной» отрасли. Шахты и карьеры могут быть опасны для тех, кто в них работает, и наносят вред окружающей среде, в том числе за счет выбросов пыли и нарушения биоразнообразия.

Согласно статистическим данным, число институциональных инвесторов, обязавшихся полностью исключить ископаемое топливо из своих портфелей к 2030 году, выросло со 180 в 2014 году до более чем 1100, на которых приходится около 11 трлн. долл. активов. Среди других признаков того, что горнодобывающая промышленность будет сталкиваться со все более неблагоприятной инвестиционной средой, можно назвать опубликованную в 2020 г. консультацию Европейского центрального банка о том, что финансовые учреждения должны устанавливать цены на свои кредитные продукты в соответствии с экологическими рисками заемщика/предприятия.

На фоне этого горнодобывающим компаниям придется сбалансировать постоянную экономическую прибыль с увеличением инвестиций в цифровые технологии, декарбонизацию и ESG, чтоб иметь возможность привлекать капитал для своих геологоразведочных работ.

Лицензия на проведение работ. Исследование, проведенное EY Mining & Metals, показало, что более половины мировых горнодобывающих компаний считают, что лицензия на эксплуатацию или принятие и разрешение со стороны местных сообществ представляют собой самый большой риск для их бизнеса и проведения геологоразведочных работ [13]. И в данном случае компании отмечают, что проблема заключается даже не в получении официальных разрешительных документов от органов власти, а в получении так называемой «социальной лицензии».

Термин «социальная лицензия» появился в середине 1990-х годов в горнодобывающей промышленности как ответ на социальные риски. С течением времени он вышел за рамки узкого фокуса на социальных и экологических вопросах и стал уделять все больше внимания прозрачности, общим ценностям и открытому сотрудничеству между правительствами, местными сообществами и горнодобывающими компаниями. Перу, где

сегодня наблюдается множество протестов против горнодобывающих проектов и дерегулирования окружающей среды, является хорошим примером того, насколько сложной может стать работа, когда сообщество – или страна – теряет доверие к горнодобывающей промышленности.

Затраты и производительность. Производительность капитала в процессе реализации геологоразведочных работ уже давно является проблемой для горнодобывающего сектора, а нестабильность и неопределенность современных экономических систем только усугубляют проблему. Исследование 192 глобальных горнодобывающих проектов стоимостью более 1 млрд. дол., проведенное в июне 2021 года, показало, что 64% проектов превысили бюджет или график (или и то, и другое), при этом средний перерасход средств составил 39% [15].

Геополитика. Конкурентная борьба за приобретение минералов и металлов, необходимых для энергетического перехода, привела к появлению целого ряда новых государственных стимулов и ограничений для проведения геологоразведочных работ. Поскольку страны стремятся стимулировать местные инвестиции, например, с помощью Закона США о снижении инфляции (IRA), Закона ЕС о критических минералах и др. Таким образом, те юрисдикции, которые медлят с введением поддерживавших законодательных норм для компаний, занимающихся разведкой недр, рискуют столкнуться с проблемами потери конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности даже на фоне наличия значительных геологических запасов. Национализация ресурсов и снижение уровня налогообложения означает, что в некоторых странах борьба за инвестиции будет приобретать ужесточенные формы.

Очевидным является тот факт, что инструменты повышения инвестиционной привлекательности должны быть релевантными, стоящим перед геологоразведочными проектами рискам, с тем, чтоб их предупреждать или нивелировать негативные последствия. Однако, по мнению автора, они не должны ограничиваться только ими. С учетом изложенного, представляется целесообразным выделить следующие перспективные меры и инструменты улучшения инвестиционного климата в геологоразведке.

1. Проведение перед запуском проекта и его презентации инвесторами сквозной оценки экологических, социальных и управленческих рисков, которые могут повлиять на его способность: привлекать капитал, получать разрешения, работать с сообществами, регулирующими органами и научно-производственными объединениями, и/или защищать свои активы от обесценивания. Это позволит выявить, например, возможности для: сокращения счетов за электроэнергию и воду или выбросов углекислого газа; улучшения операционных показателей; укрепления отношений с местным населением и регулирующими органами; управления жизнеспособностью при закрытии предприятия.

2. Обеспечение политической стабильности и незамедлительное решение возникающих конфликтов и напряженностей, что является важным

фактором, определяющим приток инвестиций в горнодобывающий сектор. Горнодобывающие компании вряд ли будут инвестировать в страну, если они считают, что правительство может быть дестабилизировано или свергнуто неконституционным или насильственным путем, или если существует высокий риск политического или этнического насилия.

3. Сценарное планирование в процессе обоснования бюджета будущего проекта. Оно может повысить надежность основанных на рисках оценок стоимости и графика работ, а также эффективность основных процессов управления проектом по всем категориям (включая контроль проекта, бюджетирование, управление качеством). Эффективное планирование сценариев также позволяет выявлять и понимать последствия потенциальных событий, что дает возможность оперативно и уверенно реагировать на возникающие проблемы.

4. Введение льготных режимов налогообложения, которые являются простыми, стабильными, предсказуемыми, прозрачными, справедливыми, эффективными и конкурентоспособными. Для горнодобывающих компаний общий уровень налогов, включая роялти и налоговые льготы (например, налоговые каникулы), влияет на принятие решений о разведке и разработке новых проектов.

Заключение

В результате проведенного исследования получены следующие выводы:

1. Для устойчивого развития минерально-сырьевого комплекса страны необходима активизация геологоразведочной деятельности как основы воспроизводства минерально-сырьевой базы.

2. Инвестиционная привлекательность геологоразведочных проектов – это многогранная концепция, включающая в себя множество переменных, которые необходимо учитывать при принятии решения.

3. Геологоразведочные проекты, в силу их специфики, имеют высокий уровень риска и долгий срок окупаемости.

4. Высокая конкуренция за инвестиционные ресурсы обуславливает необходимость применения дополнительных стимулирующих мер со стороны государства и недропользователей направленных на повышение инвестиционной привлекательности геологоразведочных проектов.

Для повышения инвестиционной привлекательности геологоразведочных проектов необходима реализация комплекса инструментов, который включает в себя совершенствование нормативных законодательных актов, регламентирующих геологоразведочную деятельность, разработку методики комплексной оценки месторождения, внедрение сценарного планирования освоения месторождения для наиболее полного учета рисков, налоговые преференции и льготы для труднодоступных и сложных месторождений.

Литература

1. Богданов Н.С. Анализ эффективности применения инструментов бюджетно-налогового регулирования нефтегазового сектора Российской Федерации // Нефть, газ и право. 2020. № 3. С. 27–34.
2. Гусева В.В., Глазкова И.Н. Инвестиционная политика в области проведения геологоразведочных работ // Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института. 2020. Т. 19. С. 171–174.
3. Гущин С.А., Гущин К.С. Прямые иностранные инвестиции в проведение геологоразведочных работ в России. Источники возникновения прибыли от инвестиций в геологоразведку // Самоуправление. 2022. № 3. С. 264–273.
4. Катышева Е.Г. Организационно-экономические аспекты применения интегрированной модели месторождения нефтедобывающими и нефтесервисными компаниями // Инновации и инвестиции. 2020. № 6. С. 100–104.
5. Миловидов К.Н. Мировые ресурсы нефти. проблемы и перспективы ГРР // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2023. № 3. С. 18–24.
6. Павловский Д.А., Зворыкина Ю.В. О трансформации подходов к аудиту месторождений полезных ископаемых для приращения ценностей России в сложившейся политической ситуации // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2023. № 6. С. 79–90.
7. Сальманов С.М., Назарова З.М., Леонидова Ю.А. Финансирование геологоразведочных работ в период трансформации экономической системы страны // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2023. № 5. С. 72–80.
8. Холов Т.Т. Вопросы финансирования геологоразведочных работ в Таджикистане // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2021. № 7. С. 20–26.
9. Шаклеин С.В. Как в современных экономических реалиях стимулировать инвестиции в геологоразведку и освоение месторождений ТПИ? // Недропользование XXI век. 2020. № 6 (89). С. 6–10.
10. Andrew Inkpen, Michael H. Moffett Capital Allocation and Corporate Strategy: An Examination of the Oil & Gas Majors // Journal of Applied Corporate Finance. 2021. Volume 33, Issue 2. P. 146–153.
11. Anupam Dutta, Kakali Kanjilal Impact of crude oil volatility jumps on sustainable investments: Evidence from India // Journal of Futures Markets. 2023. Volume 43, Issue 10. pp. 12–19.
12. Boqiang Lin, Siquan Wang Mechanism analysis of the influence of oil price uncertainty on strategic investment of renewable energy enterprises // International Journal of Finance & Economics. 2022. Volume 28. 76–79.
13. Christopher A. Kennedy, Martin Sers Avoiding investment in fossil fuel assets // Journal of Industrial Ecology. 2023. Volume 27, Issue 4. P. 178–184.
14. Mette M. High Utopias of oil: private equity and entrepreneurial

ambition in the u.s. oil and gas industry // Cultural Anthropology. 2022. Volume 37. P. 43–49.

15. Seydou Coulibaly, Abdramane Camara The end of tax incentives in mining? Tax policy and mining foreign direct investment in Africa // African Development Review. 2022. Volume 34, Issue S1. P. 56–63.

References

1. Bogdanov N.S. Analiz effektivnosti primeneniya instrumentov byudzhetno-nalogovogo regulirovaniya neftegazovogo sektora Rossijskoj Federacii // Neft', gaz i pravo. 2020. № 3. S. 27–34.

2. Guseva V.V., Glazkova I.N. Investicionnaya politika v oblasti provedeniya geologorazvedochnyh rabot // Uchenye zapiski Al'met'evskogo gosudarstvennogo neftyanogo instituta. 2020. T. 19. S. 171–174.

3. Gushchin S.A., Gushchin K.S. Pryamye inostrannye investicii v provedenie geologorazvedochnyh rabot v Rossii. Istochniki vozniknoveniya pribyli ot investicij v geologorazvedku // Samoupravlenie. 2022. № 3. S. 264–273.

4. Katysheva E.G. Organizacionno-ekonomicheskie aspekty primeneniya integrirovannoj modeli mestorozhdeniya neftedobyvayushchimi i nefteservisnymi kompaniyami // Innovacii i investicii. 2020. № 6. S. 100–104.

5. Milovidov K.N. Mirovye resursy nefti. problemy i perspektivy GRR // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. 2023. № 3. S. 18–24.

6. Pavlovskij D.A., Zvorykina YU.V. O transformacii podhodov k auditu mestorozhdenij poleznyh iskopaemyh dlya prirashcheniya cennostej Rossii v slozhivshejsya politicheskoj situacii // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Geologiya i razvedka. 2023. № 6. S. 79–90.

7. Sal'manov S.M., Nazarova Z.M., Leonidova YU.A. Finansirovanie geologo-razvedochnyh rabot v period transformacii ekonomicheskoj sistemy strany // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Geologiya i razvedka. 2023. № 5. S. 72–80.

8. Holov T.T. Voprosy finansirovaniya geologorazvedochnyh rabot v Tadzhikistane // Vestnik Tadzhikskogo nacional'nogo universiteta. Seriya social'no-ekonomicheskih i obshchestvennyh nauk. 2021. № 7. S. 20–26.

9. SHaklein S.V. Kak v sovremennyh ekonomicheskih realiyah stimulirovat' investicii v geologorazvedku i osvoenie mestorozhdenij TPI? // Nedropol'zovanie XXI vek. 2020. № 6 (89). S. 6–10.

10. Andrew Inkpen, Michael H. Moffett Capital Allocation and Corporate Strategy: An Examination of the Oil & Gas Majors // Journal of Applied Corporate Finance. 2021. Volume 33, Issue 2. R. 146–153.

11. Anupam Dutta, Kakali Kanjilal Impact of crude oil volatility jumps on sustainable investments: Evidence from India // Journal of Futures Markets. 2023. Volume 43, Issue 10. pp. 12–19.

12. Boqiang Lin, Siquan Wang Mechanism analysis of the influence of oil price uncertainty on strategic investment of renewable energy enterprises //

International Journal of Finance & Economics. 2022. Volume 28. 76–79.

13. Christopher A. Kennedy, Martin Sers Avoiding investment in fossil fuel assets // Journal of Industrial Ecology. 2023. Volume 27, Issue 4. R. 178–184.

14. Mette M. High Utopias of oil: private equity and entrepreneurial ambition in the u.s. oil and gas industry // Cultural Anthropology. 2022. Volume 37. R. 43–49.

15. Seydou Coulibaly, Abdramane Camara The end of tax incentives in mining? Tax policy and mining foreign direct investment in Africa // African Development Review. 2022. Volume 34, Issue S1. R. 56–63.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/parallelnyj-inzhiniring-kak-podhod-k-gibkomu-kompleksnomu-proektirovaniyu-innovaczionnogo-predpriyatiya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.33
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_25

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИНЖИНИРИНГ КАК ПОДХОД К ГИБКОМУ КОМПЛЕКСНОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Чаруйская М.А., *кандидат экономических наук, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье предложена концепция параллельного инжиниринга для проектирования производственных систем. Параллельный инжиниринг направлен на проектирование производства, которое обеспечит выпуск продукции в соответствии с индивидуальными требованиями при заданной себестоимости. Параллельное проектирование основано на высокоскоростном планировании машиностроительных предприятий, анализе целевых затрат и непрерывном цифровом планировании производственных системы. Параллельный инжиниринг производства включает в себя несколько этапов: анализ требований к производственной системе, расчет и анализ целевой стоимости, проектирование производственной системы согласно требованиям потребителя и целевой стоимости, создание цифрового двойника производства, применение подход непрерывного цифрового планирования, мониторинга и оценки полученных данных. Проектирование производственной системы основано на структуре продукта, концепции предприятия и целевой стоимости. Параллельный инжиниринг предполагает разработку продукта с использованием концепции продуктовой платформы. Эта платформа позволяет производить множество вариантов на основе компоновки различных элементов продукта. Проектирование производственной системы осуществляется в соответствии с концепцией гибкого комплексного планирования предприятия одновременно по 24 модулей. Фундаментальным элементом параллельного инжиниринга является создание цифрового двойника системы, позволяющего визуализировать процессы от разработки продукта до готовой продукции как единый процесс в режиме реального времени. Таким образом, параллельный инжиниринг позволяет быстро спроектировать продукт и производственный процесс по заданной стоимости.

Ключевые слова: параллельный инжиниринг, проектирование предприятия, целевая стоимость, производственная система.

PARALLEL ENGINEERING AS AN APPROACH TO FLEXIBLE INTEGRATED DESIGN OF AN INNOVATION ENTERPRISE

Charuyskaya M.A., *Candidate of Economic Sciences, Moscow State University of Technology «STANKIN», Moscow, Russia*

Abstract. The article proposes the concept of parallel engineering for the design of production systems. Parallel engineering is aimed at designing production that will ensure production in accordance with individual requirements at a given cost. Concurrent engineering is based on high-speed plant planning, target cost analysis and continuous digital production system planning. Parallel production engineering includes several stages: analysis of requirements for the production system, calculation and analysis of the target cost, design of the production system according to customer requirements and target cost, creation of a digital twin of production, application of the approach of continuous digital planning, monitoring and evaluation of the data obtained. Manufacturing system design is based on product structure, plant concept, and target cost. Parallel engineering involves developing a product using the concept of a product platform. This platform allows for the production of many variations based on the layout of the various elements of the product. The design of the production system is carried out in accordance with the concept of flexible integrated enterprise planning, 24 modules at a time. A fundamental element of parallel engineering is the creation of a digital twin of the system, allowing processes from product development to finished products to be visualized as a single process in real time. Thus, parallel engineering allows you to quickly design a product and production process at a given cost.

Keywords: parallel engineering, plant design, target cost, production system.

JEL classification: O21, O31, P11.

Для цитирования: Чаруйская М.А. Параллельный инжиниринг как подход к гибкому комплексному проектированию инновационного предприятия // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 25–35. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_25.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 28.03.2024 г. Принята к публикации: 29.03.2024 г.

For citation: Charuyskaya M.A. Parallel engineering as an approach to flexible integrated design of an innovation enterprise // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 25-35. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_25.

The article was submitted to the editorial office: 21/03/2024. Approved after review: 28/03/2024. Accepted for publication: 29/03/2024.

Введение

На сегодняшний день основой долгосрочной конкурентоспособности компании являются инновационные продукты, имеющие уникальность на рынке. Однако реализация конкурентной стратегии осложняется сокращением жизненных циклов инновационных продуктов. В то же время такого рода

продукты становятся все более сложными из-за множества различных функций и применяемых технологий, что приводит к увеличению времени разработки. Как следствие, предприятия сталкиваются с проблемой разработки инновационных продуктов в течение очень короткого времени. Кроме того, необходимо выявление на ранней стадии технологических инноваций, которые могут быть применимы при развитии продукта.

Таким образом, целью исследования является обнаружение технологических трендов и стратегически важной информации, позволяющих своевременно реагировать на возникающие события, обеспечить достаточную гибкость и минимизировать риски предприятия при разработке продукта и производственного процесса.

Обзор литературы

В соответствии с исследованиями В.Г. Грабина [1] и Ю.М. Соболева [2], параллельный инжиниринг направлен на проектирование производственной системы, которая обеспечит производство продукта в соответствии с индивидуальными требованиями потребителя под целевую себестоимость. На основании проведенного анализа трудов H.P. Wiendahl J. Reichardt и P. Nyhuis [10], фундаментальными основами концепции параллельным инжиниринга являются подходы скоростного проектирования машиностроительных производств, функционально-стоимостного анализа и непрерывного цифрового проектирования производственных систем.

На основании исследований Eiversheim W., Schuh G [7] скоростное проектирование – это одновременный (в немецком варианте синхронизированный, в советской литературе скоростное параллельное проектирование) инжиниринг, который представляет собой интегрированное параллельное проектирование продукта и производственного процесса / промышленного предприятия с целью сокращения время вывода продукта на рынок, затрат на разработку продукта, время выхода на серийный выпуск, затраты на освоение серийного производства продукта, повышение качества продукта и процесса. Скоростное проектирование осуществляется за счет распараллеливания процессов путем формирования нескольких междисциплинарных команд, которые одновременно работают над одним инжиниринговым проектом [4].

Основным недостатком приведенных исследований является отсутствие методического подхода к подходу к реализации параллельного инжиниринга на промышленных предприятиях и определения особенностей применения на различных производствах.

Материалы и методы

Автором настоящего исследования был проведен теоретический анализ научных источников. Для подтверждения разработанного подхода применялись эмпирический метод исследования полученных данных при внедрении его при проектирование промышленного предприятия. В рамках анализа проблем разработки инновационных продуктов было проведено исследование машиностроительных предприятий, изучены факторы,

имеющее решающее значение для конкурентоспособности предприятия при разработке инновационных продуктов.

Результаты и обсуждение

На основании проведенного исследования было определено, что параллельный инжиниринг производства включает в себя несколько фаз: анализ требований к производственной системе, расчет и анализ целевой стоимости продукта, инжиниринг продукта, инжиниринг производственной системы под заданные требования и целевую стоимость процесса, создание цифрового двойника производства, применение подхода непрерывного цифрового проектирования, контроль и оценка полученных данных.

На первом этапе процесса параллельного инжиниринга должны быть сформированы требования к продукту. Требования заказчика и внешней среды должны быть определены до начала процесса параллельного инжиниринга. Выявление данных требований наиболее эффективно проводить на целевых группах потребителей при использовании модели Кано [9], которая обеспечивает не только выявление критериев потребительского выбора, но и базовых требований и направления развития продукта.

Выявленные требования должны быть трансформированы в технические требования к продукту, которые ранжируются по степени важности в зависимости от их степени влияния на критерии потребительского выбора и направления развития продукта. Затем для всей системы технических требований устанавливаются предельные и целевые показатели, в соответствии с которыми разрабатывается техническая модель продукта. Техническая модель продукта может быть разработана при использовании методов ТРИЗ и/или морфологического ящика.

На основании технической модели продукта определяется функциональная структура продукта и его первоначальная архитектура [5]. На данном этапе должна быть разработана первичная 3D модель продукта. Разработка модели продукта является критически важным этапом, поскольку она отображает зависимости между функциональными элементами продукта. Исходя из данной модели формируются первичные требования к продуктовой платформе и производственному процессу, а также выбираются критерии тестирования продукта, которые позволяют обеспечить требуемые идеальные и предельные технические показатели продукта.

Параллельный инжиниринг подразумевает проектирование продукта с использованием концепции продуктовой платформы. Данная платформа позволяет производить множество вариантов на основе компоновки различных элементов продукта. Кроме того, применение модульной архитектуры на базе продуктовой платформы обеспечивает высокую стандартизацию компонентов продукта, повышение технологичности конструкции и ее элементов.

В рамках концепции инжиниринга параллельно с проектированием продукта осуществляется инжиниринг производственной системы. Инжиниринг производственной системы осуществляется, исходя из модели продукта, требований к производственной системе и целевой стоимости

продукта. Для формирования требований к производственной системы используется плановая модель умного предприятия. Целевые требования, характеризующие плановую модель, оцениваются участниками инжинирингового проекта посредством применения метода MoSCoW (Must, Should, Could, Wont) и метода попарного сравнения.

Разработка концепции умного предприятия основывается на следующих подходах: бережливое производство, современные методы оперативного планирования и организации производства (Korma, BOA, Conwip, Sinchro MRP, Polca т.д.), гибкие материальные потоки, подход контроллинга производства, децентрализованное управление.

Децентрализованное управление производством является основополагающим подходом к организации производственной системы и реализуется с использованием принципа Интернета вещей, цифрового двойника и непрерывного цифрового проектирования. Проектирование осуществляется в соответствии с концепцией гибкого комплексного планирования предприятия, одновременно по 24 модулям (рис. 1), в том числе планирование структуры предприятия, человеческих ресурсов, производственного оборудования и т.д. [8]. При необходимости, могут быть созданы и интегрированы новые модули. Содержание планирования в модулях отличается внутренней стабильностью задач планирования по отношению к внешней динамике окружающей среды.

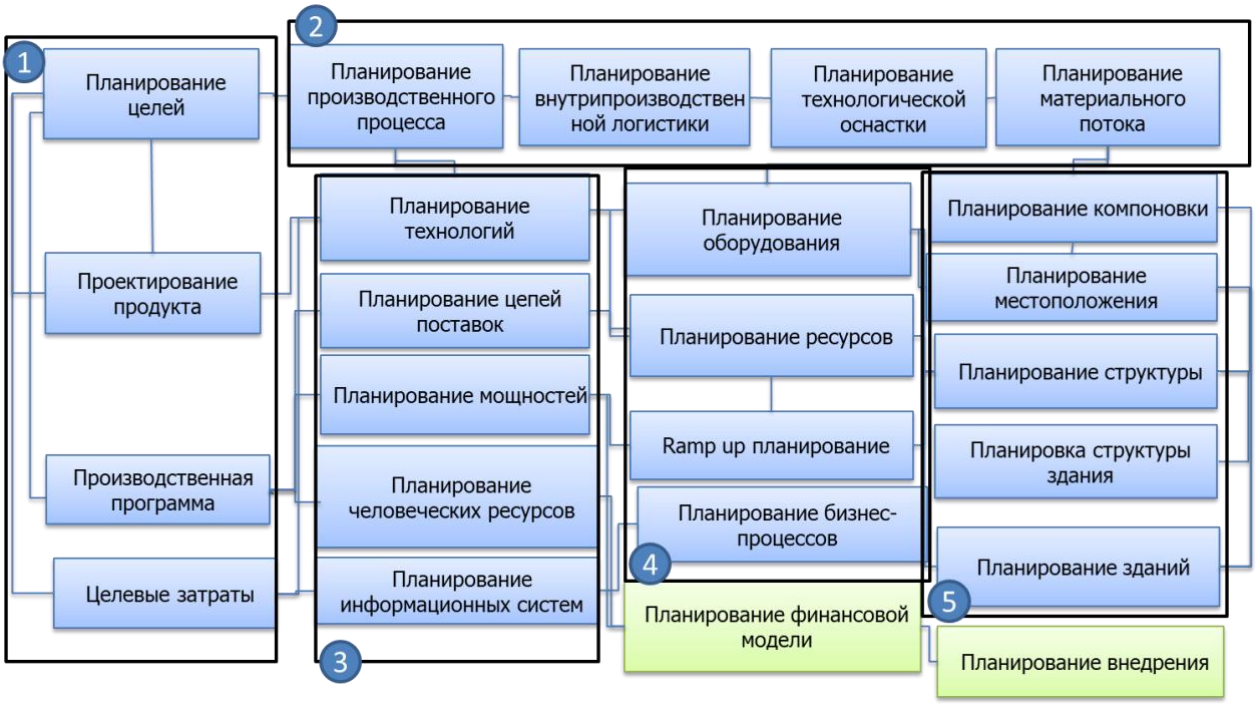

Рис. 1. Проектирование производственной системы

Источник: разработано автором

Данный подход применяется для проектирования всех элементов производственной системы. Система гибкого комплексного планирования производственной состоит из пяти блоков. Первый блок состоит из четырех

модулей: планирование целей, проектирование продукта, планирование производственной программы, планирование целевой цены.

Модуль планирование целей подразумевает формирование целей проектирования производства на основе системы сбалансированных показателей, которые направлены на увеличение стоимости предприятия. На данном этапе осуществляется также оценка и анализ рисков проекта, а также разработка плана их предупреждения и минимизации. Кроме того, в рамках данного модуля происходит формирование требований к продукту и к производственной системе. На основании сформированных требований осуществляется разработка структуры продукта в соответствии с вышеизложенными подходами.

Третий модуль включает в себя определение проектной мощности производственной системы и выбор метода оперативного планирования и организации производства, обеспечивающего реализацию требований к производственному процессу.

Как было сказано выше параллельный инжиниринг производства базируется на подходе целевой стоимости продукта (модуль 4). Целевая стоимость продукта подразумевает ее планирование от рыночной цены и рассчитывается как целевая цена минус планируемая прибыль.

Будущий уровень производственных затрат закладывается на 80% на ранних этапах разработки продукта. Проектируемая техническая модель и архитектура продукта оказывают существенное влияние на дальнейшую производственную себестоимость продукта и затраты периода Ramp up. Кроме этого, производство компонентов продукта может быть осуществлено с использованием альтернативных технологий. С другой стороны при проектировании концепции предприятия все технологические процессы должны быть оптимизированы по параметрам целевой стоимости продукта и длительности производственного цикла.

Второй блок системы гибкого комплексного планирования производственной системы является центральной осью для проектирования остальных компонентов системы и включает в себя следующие модули: планирование производственного процесса, планирование производственной логистики, планирование подготовки производства и планирование материального потока. Проектирование производственного процесса является основополагающим в этой цепочке модулей. Разработка остальных модулей напрямую зависит от состава процесса. При таком подходе в центре внимания в процессе планирования остается добавочная ценность и целевая стоимость продукта и процесса.

Модуль планирования производственной логистики включает в себя пять составляющих: систему хранения, систему транспортировки, систему загрузки/выгрузки, систему упаковки, систему идентификации. Основными требованиями к проектированию данных систем являются обеспечение критериев проектирования умного предприятия, минимизация логистических затрат и обеспечение высокого уровня снабжения.

Модуль планирования материального потока основывается на подходах решения задачи оптимизации потоков внутри цифрового производства в зависимости от требования клиента. Именно на данном этапе планирования начинается формирование цифрового двойника производственной системы, который позволяет визуализировать процессы от разработки изделия до получения готовой продукции как единый процесс.

Остальные три блока системы гибкого комплексного планирования производственной системы напрямую зависят от модулей центральной оси и проектируются параллельно с ними и в зависимости от полученных результатов планирования первого и второго блоков системы.

Блок 3 включает модули: планирования технологии, планирование цепей поставок, планирование мощностей, планирование человеческих ресурсов и информационных потоков. Блок 4 обеспечивает планирование следующих модулей: выбор и определение количества оборудования, планирование ресурсов, планирования выход на серийное производства, разработка бизнес-процессов. Блок 5 включает модули: разработка компоновки, планирование структуры и зданий. Выходными модулями системы являются планирование финансовой модели и планирование реализации. Окончательные данные по этим модулям формируются на основании результатов, полученных в ходе непрерывного цифрового проектирования производственной системы.

Непрерывное цифровое проектирование позволяет смоделировать сценарии использования производственной системы на основе его цифрового двойника, который формируется на основе комплексного планирования предприятия, а также проанализировать поведение элементов производственной системы в течение длительного периода времени. Непрерывное цифровое проектирование позволяет оперативно проводить проверку возможности производства продукта в заданные сроки при условии достижения целевой стоимости в проектируемой производственной системе. Кроме того, при изменении модели продукта и его технических параметров непрерывное цифровое проектирование позволяет вносить изменения в цифровую модель и проектируемое предприятия в соответствии с подходом гибкого комплексного планирования предприятия [3].

Различные варианты и параметры моделирования на основе предыдущего опыта и данных бенчмаркинга позволяют заранее разрабатывать меры по устранению возможных проблем при производстве продукта.

Апробация подходов параллельного инжиниринга была проведена в ходе проектирования цифрового производства для одного из машиностроительных заводов России. Целью проекта являлась разработка концепции цифрового производства полного цикла минимальной и достаточной конфигурации, обеспечивающего выпуск изделий заданной номенклатуры и объемов спроса, на основе технологических решений Индустрии 4.0.

В ходе проекта на основе схемы представленной на рисунке 1 в короткие сроки была спроектирована концепция машиностроительного цифрового производства, которое обеспечит выпуск изделий в соответствии с целевой стоимостью продукта. Разработанные технические решения в ходе проекта направлены на организацию производственной системы, обеспечивающие децентрализованное и контекстно-адаптивное управление производством на основе человеко-машинного и межмашинного взаимодействия, а также вертикальную и горизонтальную интеграции, непрерывное цифровое проектирование.

В ходе проекта для проектирования была выбрана наиболее эффективная и экономически обоснованная организация цифровых производств – сегментация предприятия. При сегментации производственный продукт ориентируется на выпуск однотипных деталей. Непрямые функции, такие как планирование, управление, ремонт и обслуживание оборудования и т.п. формируются отдельно. Общие производственные функции (термическая обработка, гальваническая обработка и т.п.) выносятся на отдельные участки. В результате таких действий улучшается прозрачность, сокращаются материальные потоки и производственные затраты. Производственный сегмент позволяет сформировать центры возникновения затрат, повысить управляемость затратными и внедрить систему контроллинга, внедрение которой является обязательным условием для цифровизации предприятия [6].

Для проектируемого производства была применена частичная горизонтальная сегментация на участках аддитивного производства и механической обработки. Горизонтальная сегментация представляет собой разъединение функциональных связей в производственных процессах путем создания автономных производственных подразделений, ориентированных на производимую деталь (продукт) [6].

Сегментация участков термической и гальванической обработки экономически нецелесообразна в виду низкой загрузки оборудования.

Внутри сегмента производится гармонизация производственных мощностей – устранение узких мест, использование единой формы организации производства, ориентированной на поток.

Производство было размещено концентрированно в пространстве с ориентацией на процесс на минимальных площадях с минимальными транспортными путями, удобное для подведения коммуникаций.

Сегменты проектируемого цифрового производства представляют собой гибкие производственные ячейки, которые затем интегрируются в общую производственную систему. К организации производства внутри производственной системы применяют упрощенные принципы управления, такие как «точно в срок».

С помощью датчиков производственная система собирает данные о необходимых технологических операциях и результирующих параметров для производства детали. Затем система преобразует полученные данные в механическое движение роботов и оборудования. В то же время КФПС

собирает также параметры производственного оборудования и передает их на уровень выше. Управление производственным оборудованием осуществляется с помощью сенсорного экрана и человеко-машинных интерфейсов. Недостатком такой формы организации является низкая загрузка отдельных видов оборудования.

Сегментация проектируемого цифрового предприятия производилась по сформированным конструкторско-технологическим группам. Кроме того, логистическая система спроектированного цифрового производства включает следующие элементы:

– систему хранения (автоматизированные складские системы);

– систему транспортировки (беспилотные транспортные роботы, беспилотные погрузчики и беспилотные рельсовые тележки, устройства управления стеллажами, реверсивный подъемник для грузов на поддонах с автоматической загрузкой и выгрузкой);

– систему загрузки/выгрузки (роботы с применением 3D Area Sensor, которое позволяет определять объекты по 3D карте, построенной световой проекцией);

– систему идентификации (RFID-чипы и их считыватели, которые обеспечивают возможность для локализации, мониторинга, контроля, автоматизации, идентификации, документировании и аутентификации производственных данных.

В качестве вспомогательных средств доставки определены герметичные контейнеры для хранения и транспортировки порошка в среде инертного газа и специальные коробки, которые организованы с использованием принципов позиционирования деталей с целью определения местоположения детали/заготовки роботом.

В соответствии с расчетом финансовой модели, реализация проекта цифрового производства позволит существенно сократить себестоимость продукта до уровня мировых стандартов. Кроме того, применение новой методики проектирования позволило существенно сократить время на проектирование цифрового производства и обеспечить достижение заданных критериев.

Заключение

В результате анализа было выявлено, что у конкурентоспособных машиностроительных компаний рентабельность продаж выше на 12,5%, объем продаж отличается на 13,4%. Более успешные в финансовом плане предприятия имеют вдвое больше объем продаж инновационной продукции. Для достижения этой цели успешные компании вкладывают больше ресурсов в исследования и разработки (НИОКР). В среднем их расходы на НИОКР на полпроцента выше по отношению к объему продаж, а расходы на НИОКР на одного штатного сотрудника более чем в два раза выше, чем у менее финансово успешных предприятий. Кроме того, конкурентоспособные предприятия более взвешенно подходят к использованию средств на НИОКР:

у них меньше вариантов инновационных продуктов, при этом инновационные проекты отличаются большими бюджетами и более длительными сроками выполнения. Основная часть затрат инновационных бюджетов приводится на первые стадии разработки (1-4 TRL).

Повышение индивидуализации при одновременно растущих объемах сбыта в последнее время представляют собой тенденцию современного рынка. В таких условиях промышленные предприятия сталкиваются с проблемой экономической эффективности производства кастомизированных продуктов. Решение задачи повышения экономической эффективности предприятия может быть обеспечено посредством применения концепции параллельного инжиниринга производственных систем.

Таким образом, параллельный инжиниринг позволяет осуществлять быстрое проектирование продукта и производственного процесса под целевую стоимость. А формирование оптимальной цепочки производственных процессов становится важным фактором конкурентной борьбы. Идеи, лежащие в основе подхода параллельного инжиниринга производства, не являются инновационными, но способность эффективно реализовывать концепцию комплексно появилась только сейчас с появлением технологий четвертой промышленной революции.

Литература

1. Грабин В.Г. Оружие победы. М.: Политиздат, 1989. 307с.
2. Соболев Ю.М. Конструктор выбирает решение. П.: Пермское книжное издательство, 1967. 64 с.
3. Чаруйская М.А., Можаровская А.А. Гибкая методология планирования предприятий в условиях четвертой промышленной революции // Цифровая экономика: технологии, управление, человеческий капитал: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва: Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», 2019. С. 65–69.
4. Чаруйская М.А., Можаровская А.А. Интеллектуальный инжиниринг производства под целевую стоимость // Наука сегодня: вызовы, перспективы и возможности : Материалы международной научно-практической конференции. Вологда: ООО «Маркер», 2019. С. 64–66.
5. Шеремет А.Д., Ковалев А.П. Функционально-стоимостный анализ / Под ред. А. Д. Шеремета. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. 204 с.
6. Andreev V.N., Charuyskaya M.A., Kryzhanovskaya A.S. Application of intelligent engineering in the planning of cyber-physical production systems // The International Journal of Advanced Manufacturing Technology. 2021. № 115. P. 117–123.
7. Eiversheim W., Schuh G. Integrete Produkt und Prozessgestaltug. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2005. 299 p.

8. Rot A. Introduction and development of Industry 4.0. Fundamentals of modeling and examples from practice. Moscow: Technosphere. 2017. 291 p.
9. Ulrich K., Eppinger S. Industrial engineering. Moscow, Saint Petersburg: Vershina, 2007. 449 p.
10. Wiendahl H.P., Reichardt J., Nyhuis P. Handbuch Fabrikplanung - Wien: Hanser. 2014. 658 p.

References

1. Grabin V.G. Oruzhie pobedy. M.: Politizdat, 1989. 307s.
2. Sobolev YU.M. Konstruktor vybiraet reshenie. P.: Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 64 s.
3. CHarujskaya M.A., Mozharovskaya A.A. Gibkaya metodologiya planirovaniya predpriyatij v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii // Cifrovaya ekonomika: tekhnologii, upravlenie, chelovecheskij kapital: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet «STANKIN», 2019. S. 65–69.
4. CHarujskaya M.A., Mozharovskaya A.A. Intellektual'nyj inzhiniring proizvodstva pod celevuyu stoimost' // Nauka segodnya: vyzovy, perspektivy i vozmozhnosti : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vologda: OOO «Marker», 2019. S. 64–66.
5. SHeremet A.D., Kovalev A.P. Funkcional'no-stoimostnyj analiz / Pod red. A. D. SHeremeta. M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2017. 204 s.
6. Andreev V.N., Charuyskaya M.A., Kryzhanovskaya A.S. Application of intelligent engineering in the planning of cyber-physical production systems // The International Journal of Advanced Manufacturing Technology. 2021. № 115. P. 117–123.
7. Eiversheim W., Schuh G. Integrete Produkt und Prozessgestaltug. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2005. 299 p.
8. Rot A. Introduction and development of Industry 4.0. Fundamentals of modeling and examples from practice. Moscow: Technosphere. 2017. 291 p.
9. Ulrich K., Eppinger S. Industrial engineering. Moscow, Saint Petersburg: Vershina, 2007. 449 p.
10. Wiendahl H.P., Reichardt J., Nyhuis P. Handbuch Fabrikplanung - Wien: Hanser. 2014. 658 p.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/sravnitelnyj-analiz-smeshannoj-i-proporczionalnoj-sistem-nalogooblozheniya-v-rossijskoj-federaczii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 336.22
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_36

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СМЕШАННОЙ И ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воловиков В.В., *студент, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ системы налогообложения в Российской Федерации и определение путей ее совершенствования. На основании анализа систем налогообложения предпринимательской деятельности получен вывод, что упрощенная система налогообложения играет существенную роль в стимулировании развития малого бизнеса, но у данного механизма есть ограничения: при превышении определенных пороговых условий организации автоматически переходят на общую систему налогообложения. Однако, многие представители малого предпринимательства, превысившие пороговые условия, все еще остаются субъектами малого бизнеса предприятиями, в результате чего существенное увеличение налоговой нагрузки может замедлить их развитие. В целях совершенствования системы налогообложения целесообразно внедрение переходного периода и пересмотр пороговых критериев. Анализ показал, что пропорциональная система исчисления налога на доходы физических лиц, несмотря на простоту администрирования, приводит к увеличению социального неравенства и перекладыванию налогового бремени на наименее обеспеченные слои населения. В контексте совершенствования системы налогообложения предложен переход к прогрессивной шкале и введение необлагаемого налогом минимума. Предотвращение массового уклонения от уплаты налогов по повышенным ставкам, возможно посредством внедрения систем налогового мониторинга доходов и расходов физических лиц.

Ключевые слова: налоговая система, смешанная система налогообложения, пропорциональная система налогообложения, прогрессивное налогообложение, эффективность налоговой системы.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MIXED AND PROPORTIONAL TAXATION SYSTEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Volovikov V.V., *student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Annotation. The purpose of this article is to analyze the taxation system in the Russian Federation and identify ways to improve it. Based on the analysis of business taxation systems, it was concluded that the simplified taxation system plays a significant role in stimulating the development of small businesses, but this mechanism has limitations: when certain threshold conditions are exceeded, organizations automatically switch to the general taxation system. However, many representatives of small businesses who have exceeded the threshold conditions are still small business entities, as a result of which a significant increase in the tax burden may slow down their development. In order to improve the taxation system, it is advisable to introduce a transition period and revise the threshold criteria. The analysis showed that the proportional system of calculating personal income tax, despite the simplicity of administration, leads to an increase in social inequality and shifting the tax burden to the least well-off segments of the population. In the context of improving the taxation system, a transition to a progressive scale and the introduction of a tax-free minimum is proposed. Prevention of mass tax evasion at increased rates is possible through the introduction of tax monitoring systems for income and expenses of individuals.

Keywords: tax system, mixed taxation system, proportional taxation system, progressive taxation, efficiency of the tax system.

JEL classification J08, Q15, F38.

Для цитирования: Воловиков В.В. Сравнительный анализ смешанной и пропорциональной систем налогообложения в Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 36–45. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_36.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 29.03.2024 г. Принята к публикации: 29.03.2024 г.

For citation: Volovikov V.V. Comparative analysis of mixed and proportional taxation systems in the Russian Federation // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 36–45. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_36.

The article was submitted to the editorial office: 22/03/2024. Approved after review: 29/03/2024. Accepted for publication: 29/03/2024.

Введение

Налоги играют ключевую роль в финансовой стабильности и политики практически всех стран. Налоговая система является сильным инструментом администрирования экономикой в современных условиях бизнеса и рынка. В то же время взимание налогов является ключевым экономическим способом для управления национальными и коммерческими интересами предприятий.

Налоговая система является одним из основополагающих методов государственного администрирования и выполняет социально-экономические функции. В процессе осуществления налоговой политики важно соблюдение баланса: необходимо чтобы финансовые потребности государства соответствовали его доходам, бюджет должен быть способен удовлетворять финансовые потребности государства за счет сбора налогов и других поступлений.

В современной экономической теории и практике налогообложения одним из ключевых аспектов является выбор оптимальной модели системы налогообложения. В России применяется смешанная модель налогообложения, в которой одним из основных налогов является НДС, сходно с практикой большинства европейских стран. Однако, следует отметить, что в России используется пропорциональная модель исчисления и уплаты налогов, в то время как в большинстве европейских стран применяется прогрессивная модель [4]. Данное противоречие указывает на необходимость проведения более глубокого анализа смешанной системы налогообложения и определения возможностей ее совершенствования. Таким образом, *целью* статьи является анализ системы налогообложения в Российской Федерации и определение путей ее совершенствования.

Обзор литературы

Вопросы определения системы налогообложения являются актуальными и активно обсуждаются в научном дискурсе. Так, Е.В. Ермилина и Е.Б. Калашникова в процессе исследования основных принципов налоговой системы (соразмерность, экономическая обоснованность, справедливость и законность) приходят к выводу, что не существует единой концепции налогообложения, способной соответствовать всем критериям и обеспечивать при этом условия для устойчивого экономического развития [4]. С точки зрения О.С. Черных, системы налогообложения должны выполнять функции рационализации общественно-социального устройства и создавать благоприятные условия для экономического развития [9].

Вопросы совершенствования системы налогообложения актуализируют Ж.П. Александрова [3], Л.Р. Акбаева, З.М. Лайпанова [2], М.В. Шатохина [10], Р.Х. Адуков [1] и др. Авторы акцентируют внимание на необходимости исследования налоговой политики с целью совершенствования системы налогообложения. Анализ статей авторов позволил прийти к выводу, что такие аспекты как справедливое распределение налоговой нагрузки, стимулирование экономического развития, борьба с уклонениями от уплаты налогов, а также возможности привлечения иностранных инвестиций – представляют собой ключевые задачи налоговой системы, достижение которых возможно посредством налогового реформирования.

Результаты и обсуждение

Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (НК РФ), под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж,

взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [5, ст. 8]. Действующие на территории Российской Федерации налоговые платежи и сборы чаще всего классифицируют по субъекту налогообложения. Например, существуют такие налоги как федеральные, региональные и местные налоги. К федеральным налогам относятся:

1. НДС;
2. Налог на прибыль организаций;
3. НДФЛ;
4. Акцизы;
5. Водный налог;
6. Налог на добычу полезных ископаемых;
7. Различные государственные пошлины.

Федеральные налоги включают все сборы и поступления в федеральный бюджет, данный тип налогов регулируется федеральным законодательством, взимается на всей территории России согласно единым правилам и ставкам, которые определены федеральным законодательством. Федеральные налоги являются важным источником доходов для федерального бюджета и обеспечивают финансирование различных государственных программ и мероприятий.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует смешанная налоговая система, включающая в себя 6 подсистем:

1. Общая система налогообложения – ОСНО/ОСН;
2. Упрощенная система налогообложения – УСН;
3. Единый сельскохозяйственный налог – ЕСХН;
4. Патентная система налогообложения – ПСН;
5. Налог на профессиональный доход – НПД;
6. Автоматическая система налогообложения – АУСН.

Общая система налогообложения (ОСНО) является универсальной, ее могут использовать юридические лица и индивидуальные предприниматели без каких-ибо ограничений. ОСНО устанавливается для всех индивидуальных предпринимателей и компаний автоматически, если участники хозяйственной деятельности не выбрали иной режим налогообложения. Налоги, которые взимаются в рамках общей системы налогообложения представлены в табл. 1.

Преимуществом общей системы налогообложения является универсальность. Данная система выгодна крупному бизнесу, однако небольшим компаниям и индивидуальным предпринимателям она подходит в меньшей степени, поскольку требует ведения и сдачи отчетности, а также уплаты двух налогов с дохода. ОСН позволяет заниматься любой разрешенной экономической деятельностью без ограничений. Например, на упрощенной налоговой системе не допускается работа банков, страховых компаний,

нотариусов, производителей и продавцов ювелирных изделий. Кроме того, на ОСН нет ограничений по доходам и количеству сотрудников организаций. Компании, работающие на общей системе налогообложения, уплачивают НДС, что означает возможность получения вычета по НДС для торговых партнеров, что важно при сотрудничестве с крупными поставщиками в оптовом бизнесе. Недостатками применения ОСН являются высокие ставки налогов, необходимость ведения подробного бухгалтерского учета всех производимых операций, а также высокий риск возникновения штрафов в результате проведения налоговых проверок.

Таблица 1

Основные налоги ОСН

Налог	ИП	ООО
Налог с доходов бизнеса	13% с прибыли до 5 млн. рублей и 15% с суммы превышения прибыли над 5 млн рублей.	Не платят
Налог на прибыль	Не платят	20%
НДС	Ставки 0%, 10% или 20% в зависимости от вида товаров, работ и услуг. 0% по экспортным операциям, 10% по некоторым продуктам питаниям, товарам для детей, 20% - по всем остальным товарам, работам и услугам.	

Источник: составлено автором по данным [5]

Упрощенная система налогообложения (УСН) представляет собой налоговую подсистему, позволяющую юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям уплачивать единый налог с доходов, выплата которого заменяет ряд других налогов, включая НДС и НДФЛ для индивидуальных предпринимателей, налог на прибыль для обществ с ограниченной ответственностью, а также налог на имущество за исключением определенных категорий объектов.

Налоговым кодексом допускается применение двух видов вида УСН: «Доходы» и «Доходы минус расходы». В рамках УСН по доходам, налоговая ставка может составлять до 6% для доходов до 199,35 млн рублей в 2024 году, без учета расходов как основания для уменьшения налогооблагаемой базы. При превышении порогового значения п величине доходов, налоговая ставка увеличивается до 8%. Отметим здесь, что различные регионы имеют право устанавливать сниженные ставки налога для всех или определенных сфер бизнеса. Например, в Крыму ставка налога по УСН для всех субъектов составляет 4%.

В случае применения УСН «Доходы минус расходы» налоговая ставка составляет от 5% до 15% прибыли, если годовые доходы не превышают порогового значения в 199,35 млн. рублей. При превышении лимита налоговая

ставка увеличивается до 20%. Стандартные условия УСН и условия при превышении лимита по доходам или работникам представлены в табл. 2.

Таблица 2

Условия УСН

Признак	Стандартные условия	Условия при превышении лимита по доходам или работникам
Налоговая ставка	6% от суммы доходов, либо 15% от величины прибыли	8% от суммы доходов, либо 20% от величины прибыли
Годовой доход (в 2024 г.)	До 199,35 млн. рублей	Свыше 199,35 млн. рублей, до 256,8 млн. рублей
Численность сотрудников	До 100 человек	От 101 до 130 человек
Филиалы ООО	Нет	
Доля в ООО	Другие компании владеют не более 25% уставного капитала	

Источник: составлено автором по данным [5]

Для достижения поставленной цели исследования, целесообразным является рассмотрение автоматизированной упрощенной системы налогообложения (АУСН). Данный налоговый режим представляет собой упрощенную и автоматизированную процедуру налогообложения, где налоги рассчитываются автоматически налоговыми органами. Все данные для расчетов берутся из личного кабинета налогоплательщика, а также из операций, проводимых через онлайн-кассы и банковские счета. Применение АУСН позволяет сократить расходы на бухгалтерские услуги, однако для корректной работы системы многие операции должны осуществляться безналичным способом, например, через расчетный счет или онлайн-кассу.

Рассмотрим ключевые особенности, присущие данной налоговой системе. Во-первых, налоговая ставка выше, чем на УСН. По общему правилу на упрощенной системе налогообложения (УСН) уплачивается 6% налога с общих доходов и до 15% с доходов минус расходы. На АУСН ставки несколько выше: 8% с общих доходов организации и 20% с доходов, уменьшенных на величину расходов. Во-вторых, индивидуальные предприниматели на АУСН не обязаны уплачивать за себя фиксированные и дополнительные взносы, а в-третьих, ИП и компании не платят взносы на пенсионное, социальное и медицинское страхование сотрудников.

Анализ условий двух данных налоговых режимов (табл. 3) показал, что на АУСН налоговая нагрузка выше вследствие повышенных ставок, однако поскольку отсутствует обязанность уплачивать взносы на пенсионное,

социальное и медицинское страхование, ведение учета на АУСН существенно проще.

Таблица 3

Сравнение условий УСН и АУСН

Признак сравнения	УСН	АУСН
Налоговые ставки	УСН «Доходы минус расходы»: – до 15% на доход до 199,35 млн руб. и до 100 сотрудников; – 20% на доход от 199,35 до 265,8 млн руб. и от 101 до 130 сотрудников. УСН «Доходы»: – до 6% на доход до 199,35 млн руб. и до 100 сотрудников; – 8% на доход от 199,35 до 265,8 млн руб. и от 101 до 130 сотрудников.	АУСН «Доходы минус расходы» – 20%. АУСН «Доходы» – 8%. Пониженные налоговые ставки не предусмотрены.
Расходы	Закрытый перечень по статье 345.16 НК РФ	Нельзя учесть расходы, осуществленные в натуральной или в наличной форме, за исключением тех, фиксация которых проведена через зарегистрированную в налоговом органе ККТ.

Источник: составлено автором по данным [5]

Упрощенная система налогообложения играет значительную роль в стимулировании развития малого бизнеса. Однако природа данного стимулирующего механизма налогообложения предполагает наличие ограничений, при достижении которых компания автоматически переходит на общую схему взимания налогов. Важно отметить, что при превышении пороговых условий, многие компании не перестают оставаться субъектами малого предпринимательства, в связи с чем переход на систему налогообложения без льгот выступает сдерживающим фактором развития.

В этой связи представляется важным модифицировать критерии, по которым происходит переход с упрощенной на общую систему налогообложения, чтобы переход на новую систему налогообложения не сопровождался возникновением значительных финансовых потерь. Целесообразно введение переходного периода, в течение которого

упрощенный режим налогообложения продолжает применяться к компаниям, которые перестали соответствовать всем критериям для его использования, но по-прежнему нуждаются в поддержке при переходе к общей системе налогообложения.

Рассмотрим особенности взимания подоходного налога, который можно охарактеризовать как процент, который люди, не имеющие статуса ИП безвозмездно платят в государственный бюджет со своих доходов с целью его пополнения. Проблематика данного налога заключается в том, что в данный момент в России существует явная проблема социальной дифференциации по заработной плате, которая не находит должного отражения в налоговой ставке [7]. Предельная ставка налога в размере 15% начинает применяться к доходам, превышающим 5 миллионов рублей в год, что не соответствует реальной структуре заработных плат. Так, несмотря на двухкратный рост средних заработных плат за период с 2016 по 2023 годы, среднегодовая номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в 2023 году составляла 844,51 тыс. руб. (рис. 1).

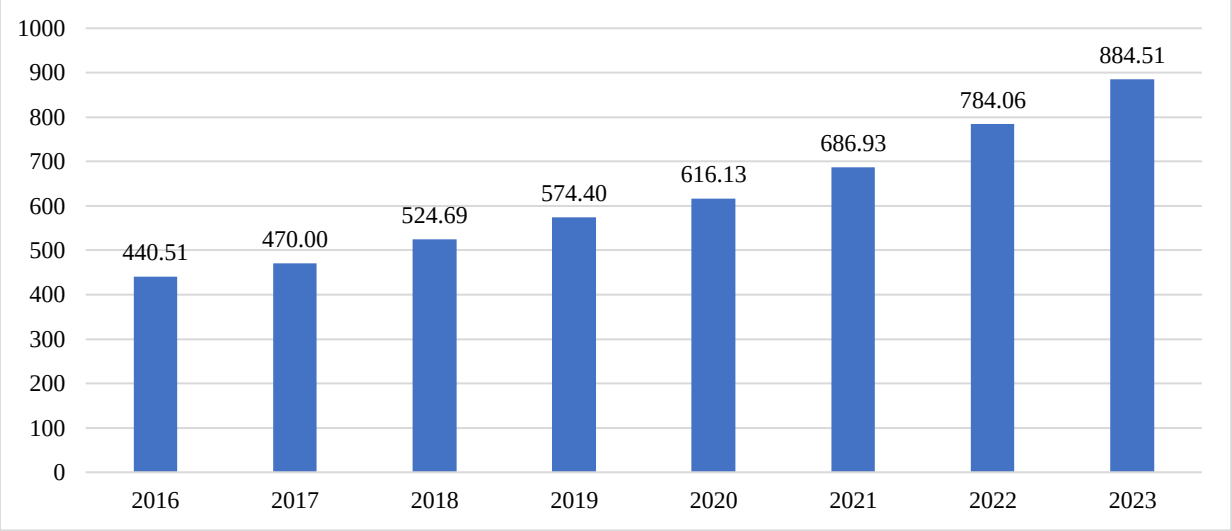

Рис. 1. Среднегодовая номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. руб.

Источник: составлено автором по данным [6]

Учитывая особенности экономического развития, целесообразно начинать переход к системе прогрессивного налогообложения [4]. Так, для более справедливого распределения налоговой нагрузки целесообразно произвести пересмотр структуры и размеров налоговых ставок, ввести дополнительные налоговые ступени с более высокими ставками для высокооплачиваемых работников. В целях предотвращения массового уклонения от уплаты налогов по повышенным ставкам, целесообразно внедрение налогового мониторинга доходов и расходов физических лиц [10]. Согласно логике М.В. Шатохиной, контроль за расходами в рамках налогового мониторинга позволит выявлять несоответствия в сумме заявленных доходов

и фактических расходов с целью предотвращения возникновения налоговых недоимок. Увеличение налоговых льгот или снижение налоговых ставок для лиц с низкими доходами, позволит смягчить налоговую нагрузку на социально незащищенные группы граждан. Так, с целью совершенствования системы налогообложения доходов физических лиц целесообразно введение понятия необлагаемого минимума для доходов, подлежащих налогообложению по ставке 13%. Размер данного необлагаемого минимума может быть определен исходя из величины прожиточного минимума.

Заключение

Упрощенная система налогообложения играет существенную роль в стимулировании развития малого бизнеса. Однако, как показал произведенный анализ, у данного механизма налогообложения есть ограничения: при превышении определенных пороговых условий компания автоматически переходит на общую систему налогообложения без льгот. Важно отметить, что многие представители малого предпринимательства, превысившие пороговые условия, все еще остаются субъектами малого бизнеса предприятиями, в связи с чем переход на ОСН может замедлить их развитие. В целях совершенствования системы налогообложения и обеспечения условий для экономического развития, целесообразно пересмотреть критерии перехода с упрощенной на общую систему налогообложения таким образом, чтобы переход не приводил к значительным финансовым потерям. Введение переходного периода, в течение которого упрощенный режим налогообложения остается применимым к компаниям, переставшим соответствовать всем критериям для его использования, но все еще нуждающимся в поддержке при переходе к общей системе налогообложения, является целесообразным.

Анализ показал, что пропорциональная система исчисления НДФЛ, несмотря на простоту администрирования, приводит к увеличению социального неравенства и перекладыванию налогового бремени на наименее обеспеченные слои населения. В контексте совершенствования системы налогообложения доходов физических лиц целесообразен переход к прогрессивной шкале и введение необлагаемого налогом минимума. Данные мероприятия будут способствовать достижению более высокого уровня социальной справедливости.

Литература

1. Адуков Р.Х. Вывод экономики региона из тени: актуальность, проблемы, опыт // Вестник НГИЭИ. 2019. № 10 (101). С. 5–18.

2. Акбаева Л.Р., Лайпанова З.М. Упрощенная система налогообложения: особенности и порядок представления отчетности // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 5–19.

3. Александрова Ж.П. Актуальные вопросы имущественного налогообложения коммерческих организаций в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2019. № 5 (96). С. 78–85.

4. Ермилина Е.В., Калашникова Е.Б. Сравнительный анализ налоговой системы Российской Федерации и зарубежных стран // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2022. С. 21–23.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/e34866eab0f176df59d8c3620368c1465a7fd51c/.

6. Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

7. Старокожева В.П., Агарычева А.В., Прошин И.А. Зарплатное неравенство: дифференциация уровней заработной платы в регионах и отраслях России // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 2. С. 463–484.

8. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» от 25.02.2022 N 17-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410240/.

9. Черных О.С. Актуальные вопросы совершенствования НДФЛ в России // Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 4. С. 228–233.

10. Шатохина М.В. Налоговый контроль за доходами и расходами физических лиц в условиях развития цифровой экономики // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 34–49.

References

1. Adukov R.H. Vyvod ekonomiki regiona iz teni: aktual'nost', problemy, opyt // Vestnik NGIEI. 2019. № 10 (101). S. 5–18.

2. Akbaeva L.R., Lajpanova Z.M. Uproshchennaya sistema nalogooblozheniya: osobennosti i poryadok predstavleniya otchetnosti // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 12. S. 5–19.

3. Aleksandrova ZH.P. Aktual'nye voprosy imushchestvennogo nalogooblozheniya kommercheskih organizacij v sovremennyh usloviyah // Vestnik NGIEI. 2019. № 5 (96). S. 78–85.

4. Ermilina E.V., Kalashnikova E.B. Sravnitel'nyj analiz nalogovoj sistemy Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran // Pravo, ekonomika i upravlenie: sostoyanie, problemy i perspektivy : materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. CHeboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2022. S. 21–23.

5. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 N 146-FZ (red. ot 26.02.2024) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/e34866eab0f176df59d8c3620368c1465a7fd51c/.

6. Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

7. Starokozheva V.P., Agarycheva A.V., Proshin I.A. Zarplatnoe neravenstvo: differenciaciya urovnej zarabotnoj platy v regionah i otraslyah Rossii // Ekonomika truda. 2022. T. 9. № 2. S. 463–484.

8. Federal'nyj zakon «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo nalogovogo rezhima «Avtomatizirovannaya uproshchennaya sistema nalogooblozheniya» ot 25.02.2022 N 17-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410240/.

9. CHernyh O.S. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya NDFL v Rossii // Global and Regional Research. 2019. T. 1. № 4. S. 228–233.

10. SHatohina M.V. Nalogovyj kontrol' za dohodami i raskhodami fizicheskih lic v usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 34–49.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/optimizacziya-zatrat-na-oplatu-truda-posredstvom-restrukturizaczii-voznagrazhdeniya-sotrudnikov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 331.22:331.34
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_47

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА ОПЛАТУ ТРУДА ПОСРЕДСТВОМ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ

Кустышев А.И., *студент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия*

Маслова Н.В., *кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме современных компаний снижения расходов на вознаграждение труда. Задача исследования – определение эффективности компенсационных бонусов как формы оплаты труда. Для решения поставленной задачи в соответствии с действующим российским законодательством приведен перечень статей расходов на оплату труда, не облагаемых дополнительными выплатами, а также разработана математическая модель эффективности затрат, в соответствии с которой предложены и рассчитаны коэффициенты дополнительных затрат, которые несет компания при повышении заработных плат и выплате компенсационных бонусов. По результатам исследования выявлено, что компенсация расходов сотрудников по статьям, освобожденным от страховых взносов и/или налога на доход физических лиц, выгоднее равноценного повышения заработной платы. Практическая значимость работы заключается в представлении коэффициентов дополнительных затрат, которые несут компании при различных формах вознаграждения труда. Кроме того, авторами предложена стратегия снижения издержек на оплату труда. Проанализированы меры, которые могут быть использованы для снижения выплат по подоходному налогу, налогу на прибыль и страховым отчислениям. Полученные выводы могут быть обобщены на другие выплаты, которые могут снизить издержки компании за счет замещения ими части заработной платы.

Ключевые слова: оптимизация затрат, вознаграждение сотрудников, оплата труда, компенсационные выплаты, социальный пакет.

OPTIMIZATION OF LABOR COSTS THROUGH RESTRUCTURING OF EMPLOYEE REMUNERATION

Kustyshev A.I., *student, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg, Russia*

Maslova N.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg, Russia*

Abstract. This article is devoted to the urgent problem of modern companies reducing labor remuneration costs. The purpose of the study is to determine the effectiveness of compensation bonuses as a form of remuneration. To solve this problem, in accordance with current Russian legislation, a list of items of labor costs that are not subject to additional payments is provided, and a mathematical cost-effectiveness model has been developed, according to which the coefficients of additional costs incurred by the company when increasing wages and paying compensation bonuses are proposed and calculated. According to the results of the study, it was revealed that compensation of employee expenses for items exempt from insurance premiums and/or personal income tax is more profitable than an equivalent salary increase. The practical significance of the work lies in the presentation of the coefficients of additional costs incurred by companies in various forms of remuneration. In addition, the authors have proposed a strategy to reduce labor costs. The measures that can be used to reduce income tax, income tax and insurance deductions are analyzed. The findings can be generalized to other payments that can reduce the company's costs by replacing part of the salary with them.

Keywords: cost optimization, employee compensation, remuneration, compensation payments, social package.

JEL classification: M52, E24, J31.

Для цитирования: Кустышев А.И., Маслова Н.В. Оптимизация затрат на оплату труда посредством реструктуризации вознаграждения сотрудников // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 47–56. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_47.

Статья поступила в редакцию: 23.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 29.03.2024 г. Принята к публикации: 29.03.2024 г.

For citation: Kustyshev A.I., Maslova N.V. Optimization of labor costs through restructuring of employee remuneration // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 47-56. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_47.

The article was submitted to the editorial office: 23/03/2024. Approved after review: 29/03/2024. Accepted for publication: 29/03/2024.

Введение

Человеческий капитал является одним из самых важных и дорогостоящих факторов производства, однако, чтобы конкурировать за сотрудников компании вынуждены повышать заработные платы, что осложнено ускорившимся после 2021 года ростом номинальных заработных плат. В современных условиях возникает необходимость в привлечении и последующем удержании квалифицированных кадров, что требует от компаний постоянно совершенствовать стратегии оплаты труда. Оптимизация затрат на оплату труда посредством реструктуризации структуры вознаграждений становится неотъемлемой задачей для современных компаний, особенно в условиях ускоренного роста номинальных заработных плат. Таким образом, статья посвящена исследованию актуальной проблемы снижения расходов на вознаграждение труда. Задача исследования заключается в определении эффективности компенсационных бонусов как формы оплаты труда.

Обзор литературы

За последние годы по теме формирования социального пакета и компенсационных выплат сотрудникам было опубликовано множество работ на русском языке. И.В. Долгополова в своем исследовании [1] приводит обзор практик российских предприятий в части формирования социальных пакетов, а также приводит методику оценки эффективности социального пакета, основанную на опросе сотрудников, и позволяющую оптимизировать структуру социального пакета в соответствии с требованиями сотрудников.

Т.И. Кружкова и соавторы [2] приводят методику рейтинговой оценки эффективности системы оплата труда, позволяющую анализировать структуру себестоимости продукции и формировать систему оплаты, повышающую интенсивность труда. Однако работа опирается на итоговый комплексный индекс и не затрагивает структуру фонда оплаты труда. Ю.В. Лазич и И.Н. Попова [3] приводят обоснование необходимости внедрения гибкого социального пакета, что позволяет повысить эффективность затрат на вознаграждение сотрудников и привлекательность компании как работодателя. Также авторы формулируют ряд общих рекомендаций по внедрению системы гибких льгот для сотрудников. Д.О. Ландышева [4] обосновывает важность социального пакета для работодателя, приводит преимущества различных льгот и его структуру для конкретного предприятия в соответствии с потребностями сотрудников и их заслугами.

Намного больше публикаций по теме производится на английском языке, т.к. в западных странах социальный пакет традиционно является важнейшей составляющей заработной платы. Важность этой практики для общества и организации анализируется в статье L. Tomčíková [9]. Также автор приводит основные тренды в этой сфере. Лучше проблему освещает публикованное в 2021-м году исследование авторов S.Werner и D.B. Balkin [10], которые систематизируют публикации о влиянии компенационных выплат на деятельность организации. На основании анализа авторы

заключают, что компенсационные выплаты ввиду их высокой стоимости должны рассматриваться не как необходимость, но как источник долгосрочного конкурентного преимущества, влияющего на производительность, удержание и привлечение сотрудников.

Таким образом, на основании анализа научных источников можно прийти к выводу, что большинство новых публикаций на русском языке рассматривают льготы и компенсации как инструмент привлечения, удержания и мотивации персонала или как дополнительные статьи расходов, нуждающихся в оптимизации. В современных англоязычных публикациях используется термин «Employee benefits», а льготы для сотрудников рассматриваются не только как необходимая статья расходов, но и как источник дополнительного конкурентного преимущества. Новизна представленной работы заключается в попытке математического и правового обоснования использования компенсаций для оптимизации расходов применительно к практике российских компаний.

Материалы и методы

Индексный метод, который использовался для расчета коэффициентов дополнительных затрат является основным методом данной работы. Кроме того, в ней использовались методы системного анализа, обобщения и сравнения. Материалами исследования выступают нормативные акты, а также статистика Росстат по средним номинальным начисленным заработным платам за 2019–2023 годы [5]. Основными нормативными актами, регулирующими налогообложение, страхование и оплату труда являются действующие: «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197–ФЗ (ред. от 14.02.2024) (далее «ТК РФ») [7]; и «Налоговый кодекс Российской Федерации часть вторая» от 05.08.2000 N 117–ФЗ (ред. От 26.02.2024 (далее НК РФ) [6]; а также Федеральный закон от 24.07.1998 № 125–ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [8].

Результаты и обсуждение

Согласно данным Росстата (табл. 1), относительный годовой прирост номинальных заработных плат увеличился с 48,43% в 2020 г. до 64,1% в 2023 г. В связи с необходимостью поддерживать конкурентоспособный уровень заработной платы, актуальность проблемы оптимизации затрат на оплату труда в современных компаниях возросла.

Таблица 1

Динамика средних номинальных заработных плат в России, руб.

Период	Начало года	Конец года	Абсолютный прирост	Относительный прирост
2019	42 263	62 239	19 976	47,27%
2020	46 674	69278	22 604	48,43%
2021	49 516	77 994	28 478	57,51%
2022	55 717	88 468	32 751	58,78%
2023	63 260	103 815	40 555	64,11%

Источник: составлено авторами по данным [5]

Практика предоставления социальных пакетов для персонала организаций активно применяется в европейских странах, но в России эта мера менее популярна. Это связано с тем, что предоставляемые российским сотрудникам компенсации учитываются в качестве их доходов и, соответственно, облагаются НДФЛ и страховыми отчислениями (ст. 131 ТК РФ) [7], а кроме того, требуют точного документального обоснования всех расходов в целях налогового учета, что создает дополнительные риски для компаний и транзакционные издержки.

Однако, некоторые статьи компенсационных выплат не подлежат налогу на доход физических лиц (ст. 217 НК РФ) [6] и/или страховых отчислений (ст. 422 НК РФ) [6], а также учитываются в целях налогообложения (ст. 255 НК РФ) [6], что открывает некоторые возможности для оптимизации затрат. Впрочем, размер компенсационных выплат (считающихся натуральной формой оплаты труда) не может превышать 20% от начисленной месячной заработной платы.

Кроме того, предоставление выплат в натуральном виде производится только в соответствии с заявлением сотрудника (ст. 131 ТК РФ) [7]. Потребность в предоставлении сотрудникам дополнительных льгот возникает, когда компания для удержания сотрудника вынуждена повышать его заработную плату. Т.к. в соответствии с требованиями Налогового кодекса заработная плата облагается налогом на доход физических лиц, (ст. 210 НК РФ) [6] (13%) страховыми отчислениями (ст. 420 НК РФ) [6] (30%, 15 для малого и среднего бизнеса) и взносами от несчастных случаев и профзаболеваний (далее НС и ПЗ) (ст. 22 № 125–ФЗ) [8].

Однако, деньги являются только средством обмена, поэтому сотрудник нуждается не в них самих, а в дополнительной ценности, которую он может приобрести за деньги. Эту дополнительную ценность может предоставить работодатель, что позволит ему сэкономить по трем причинам:

– при предоставлении некоторых компенсаций (например, компенсации процентов по кредитам на приобретение жилья, медицинского обслуживания, софинансирования пенсии и т.д.) не увеличивается фонд оплаты труда, а вместе с ним налоги и страховые отчисления;

– достаточно крупный работодатель, предоставляя одинаковую ценность многим сотрудникам, экономит благодаря эффекту масштаба, приобретая блага по оптовым ценам;

– повышение расходов на вознаграждение сотрудников снижает налогооблагаемую прибыль организации, т.е. налоговые отчисления.

Анализ Налогового Кодекса РФ позволил выделить ряд компенсаций, которые может предложить работодатель своим сотрудникам, не облагаемых страховыми взносами и освобожденных от уплаты НДФЛ.

Компенсации, не облагаемые страховыми взносами:

– платежи по договорам добровольного личного страхования работников, не более 15 т. руб. на страхование жизни и здоровья одного сотрудника (п. 16 ст. 255 НК РФ);

– платежи по договорам на оказание медицинских услуг сотрудникам (подп. 5 п. 1 ст. 422 НК РФ), но не более 6% от расходов на оплату труда (п. 16 ст. 255 НК РФ);

– пенсионное софинансирование, но не более 12 т. руб. в год на сотрудника (подп. 6 п. 1 ст. 422 НК РФ);

– оплата за обучение сотрудников (подп. 12 п. 1 ст. 422 НК РФ);

– возмещение затрат по уплате процентов по кредитам на покупку или постройку жилья (подп. 13 п. 1 ст. 422 НК РФ), но не более 3% суммы расходов на оплату труда (пп. 1 п. 24 ст. 255 НК РФ);

– и иные выплаты, предусмотренные п. 1 ст. 422 НК РФ [6].

Компенсации, освобожденные от уплаты НДФЛ:

– по оказанию медицинских услуг своим работникам, их родственникам, а также бывшим работникам–пенсионерам (п. 10 ст. 217 НК РФ);

– по взносам на софинансирование формирования пенсионных накоплений (п. 38 ст. 217 НК РФ);

– компенсация стоимости санаторно–курортных путевок (п. 9 ст. 217 НК РФ);

– возмещение затрат по уплате процентов по кредитам на покупку или постройку жилья (п. 40 ст. 217 НК РФ);

– иные выплаты, предусмотренным ст. 217 НК РФ [6].

Также, компенсации по оказанию медицинских услуг своим работникам, их родственникам, а также бывшим работникам–пенсионерам (п. 5 ст. 20.2. № 125-ФЗ); софинансированию пенсионных накоплений (п. 6 ст. 20.2. № 125-ФЗ); процентам за кредиты на приобретение или строительство жилья (п. 14 ст. 20.2. № 125-ФЗ) – освобождены от взносов по страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Остальные суммы, не подлежащие этим взносам представлены в статье 20.2. Федерального закона № 125 [8]. Для пояснения экономической эффективности предлагаемого подхода к выплате перечисленных выше компенсаций представим математическую модель эффективности затрат.

Математическая модель

Для представления сути модели, рассмотрим условный пример, в соответствии с которым компания планирует повысить заработную плату сотрудника в размере 10 000 руб. Чтобы сотрудник получил дополнительные 10 000 рублей, фонд оплаты труда с учетом всех отчислений должен быть увеличен минимум на 14 320 рублей для крупных предприятий и на 12 820 рублей для предприятий малого и среднего бизнеса. Эта сумма образуется при увеличении дополнительной заработной платы на: размер НДФЛ (13%),

страховые отчисления (30% для Крупных предприятий и 15% для малых и средних предприятий), и взносы от НС и ПЗ (минимум 0,2%).

При этом на 14 320 руб. и 12 820 руб. соответственно снижается прибыль организаций, а с ней и налог на прибыль, который составляет 20%. Предлагаем формулу (1) для расчета дополнительных затрат (ДЗ) при повышении заработной платы (ЗП) с учетом налога на прибыль:

$$ДЗ = ЗП \times (1 + Ro) \times (1 - Rнп) - ЗП \quad (1)$$

где Rнп – ставка налога на прибыль, равная 0,2 (20%) в общем случае; Ro – совокупная ставка отчислений, включающая в себя НДФЛ, страховые взносы и взносы от НС и ПЗ.

Расчет совокупной ставки отчислений производится по формуле (2):

$$Ro = Rндфл + Rсв + Rнспз \quad (2)$$

где Rндфл – ставка налога на доход физических лиц, равная 0,13 (13%); Rсв – ставка страховых взносов, равная 15% для МСП и 30% для КП; Rнспз – ставка взносов по страхованию от НС и ПЗ (для дальнейших расчетов используется минимальная, равная 0,002 (0,2%).

Таким образом, дополнительные затраты, которые несет крупное предприятие (далее – КП) при повышении заработной платы на 10 000 рублей составляют:

$$(10\,000 \text{ руб} \times 1{,}432 \times 0{,}8) - 10\,000 \text{ руб} = 1\,456 \text{ рублей}$$

Затраты малых и средних предприятий (далее – МСП) при этой методике расчета составляют:

$$(10\,000 \text{ руб} \times 1{,}282 \times 0{,}8) - 10\,000 \text{ руб} = 256 \text{ рублей.}$$

Коэффициенты дополнительных затрат равны:

$$\frac{1456}{10000} = 0{,}1456 \text{ и } \frac{256}{10000} = 0{,}0256 \text{ соответственно.}$$

Для снижения затрат предлагается вознаграждение сотрудников представить в форме компенсационных выплат и услуг, которые не облагаются налогами и/или страховыми взносами, но учитываются при расчете налога на прибыль. Коэффициенты дополнительных затрат, рассчитанные по вышеизложенной методике при соответствующем изменении совокупной ставки отчислений представлены в таблице 2.

Таблица 2

Коэффициенты дополнительных затраты при разных формах оплаты труда

Формы оплаты труда / Коэффициент	Компенсации, освобожденные от:						Заработная плата	
	всех выплат	страховых выплат	взносов от НС и ПЗ		НДФЛ			
			МСП	КП	МСП	КП	МСП	КП
Коэффициент дополнительных затрат	–0,2	–0,094	0,024	0,144	–0,078	0,042	0,026	0,146
Разница в Кдз при повышении ЗП и выплате компенсаций	0,346 (КП) 0,226 (МСП)	0,24 (КП) 0,12 (МСП)	0,002		0,104		0	

Источник: составлено авторами

Полученные коэффициенты дополнительных затрат позволяют установить, какие дополнительные затраты понесет предприятие при повышении вознаграждений сотрудникам на X рублей. Таким образом, при повышении зарплат, например, на 100 000 рублей, дополнительные затраты работодателя составят:

$$100\,000 \text{ руб} \times 0{,}1456 = 14\,560 \text{ рублей.}$$

Отрицательные значения коэффициента дополнительных затрат означают, что дополнительные расходы по льготным статьям в соответствии с методикой расчета увеличивают прибыль за счет снижения налога на прибыль. Так, например, при выплате процентов по ипотеке сотрудника в размере 10 000 рублей, дополнительные затраты составят:

$$10\,000 \text{ руб} \times -0{,}2 = -2\,000 \text{ руб.}$$

То есть компания получает возможность увеличить свою прибыль на 2 000 рублей. Однако, размер перечисленных компенсационных выплат не может превышать 20% от заработной платы в денежной форме, кроме того, их размеры ограничены соответствующими подпунктами статьи 255 налогового кодекса [6].

Таким образом, предприятия, работающие по основной системе налогообложения получают выгоду от предложения сотрудникам вышеизложенных компенсаций, выраженную в увеличении прибыли и предоставлении лучших условий для сотрудников. Наилучшая экономическая стратегия для таких организаций – увеличение компенсационных выплат

суммарно до 20% от заработной платы по следующим статьям: компенсация процентов по кредитам на жилье, оплата медицинских услуг, софинансирование пенсий и иным вышеизложенным статьям, по заявлению сотрудников.

Заключение

В данной статье были проанализированы только меры, которые могут быть использованы для снижения выплат по подоходному налогу, налогу на прибыль и страховым отчислениям. Однако расчета эффективности затрат требуют и иные формы вознаграждений за труд, такие как: предоставление корпоративного жилья и транспорта; организации детских комнат для детей сотрудников, бесплатного питания и иных составляющих социального пакета, которые также потенциально могут снизить издержки компании за счет замещения ими части заработной платы.

Литература

1. Долгополова И.В. Эффективность фирменного социального пакета: мнение сотрудников // Экономика и экологический менеджмент. 2015. №1. С. 48–54.
2. Кружкова Т.И., Ручкин А.В., Рущицкая О.А. Построение оптимальной системы оплаты труда и вознаграждения персонала на предприятии // Социально–экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. №3 (17). С. 3–17.
3. Лазич Ю.В., Попова И.Н. Гибкий социальный пакет – требование современного рынка труда или опция для «богатых» работодателей? // Beneficium. 2021. №2 (39). С. 48–54.
4. Ландышева Д.О. Компенсационный пакет как ключевой элемент системы вознаграждения персонала // Экономика и социум. 2017. №6–2 (37). С. 1024–1030.
5. Среднемесячная начисленная номинальная и реальная заработная плата работников организаций [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117–ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – № 32. – ст. 3340.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197–ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. №1. ч. 1 – Ст. 3.
8. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125–ФЗ (ред. от 25.12.2023) Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998 №31. ч. 1 – Ст. 3803.
9. Tomčíková L. Employee benefits and trends in the workplace // Exclusive Journal of Economy, Society and Environment. 2016. №. 9(3). P. 1–7.

10. Werner S., Balkin D.B. Strategic benefits: How employee benefits can create a sustainable competitive edge // The Journal of Total Rewards. 2021. №1(30). P. 8–22.

References

1. Dolgopolova I.V. Effektivnost' firmennogo sotsial'nogo paketa: mnenie sotrudnikov // Ekonomika i ekologicheskii menedzhment. 2015. №1. P. 48–54.
2. Kruzhkova T.I., Ruchkin A.V., Rushchitskaya O.A. Postroenie optimal'noi sistemy oplaty truda i voznagrazhdeniya personala na predpriyatii // Sotsial'no–ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2020. №3 (17). P. 3–17.
3. Lazich Yu.V., Popova I.N. Gibkii sotsial'nyi paket – trebovanie sovremennogo rynka truda ili optsiya dlya «bogatykh» rabotodatelei? // Beneficium. 2021. №2 (39). P. 48–54.
4. Landysheva D.O. Kompensatsionnyi paket kak klyuchevoi element sistemy voznagrazhdeniya personala // Ekonomika i sotsium. 2017. №6–2 (37). P. 1024–1030.
5. Srednemesyachnaya nachislennaya nominal'naya i real'naya zarabotnaya plata rabotnikov organizatsii [Elektronnyi resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
6. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117–FZ (red. ot 26.02.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 07.08.2000. – № 32. – st. 3340.
7. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 № 197–FZ (red. ot 14.02.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2002. №1. ch. 1 – St. 3.
8. Federal'nyi zakon ot 24.07.1998 № 125–FZ (red. ot 25.12.2023) Ob obyazatel'nom sotsial'nom strakhovanii ot neschastnykh sluchaev na proizvodstve i professional'nykh zabolevanii // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 1998 №31. ch. 1 – St. 3803.
9. Tomčíková L. Employee benefits and trends in the workplace // Exclusive Journal of Economy, Society and Environment. – 2016. – T. 3. – №. 9. P. 1–7.
10. Werner S., Balkin D.B. Strategic benefits: How employee benefits can create a sustainable competitive edge // The Journal of Total Rewards. 2021. №1(30). P. 8–22.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/soczialnyj-kontrakt-kak-sovremennyj-mehanizm-soczialno-ekonomicheskoj-pomoshhi-naseleniyu/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.145:334.027
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_57

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

Соломенникова С.И., *кандидат технических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия*

Букач Б.А., *кандидат экономических наук, доцент, директор Института финансов, экономики и управления, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия*

Тетерина Д.К., *магистрант, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия*

Аннотация. Научная статья посвящена анализу современных механизмов государственной социальной помощи населению в период реинтеграции города Севастополя в состав Российской Федерации, целью которого является повышение социальной справедливости и улучшения качества жизни граждан. В данной работе рассматривается опыт реализации данной программы в указанном регионе, анализируются успешные отечественные практики в этой области. Авторы обращают внимание на важность совершенствования механизмов социальной помощи и выявляют проблемные аспекты, которые требуют дальнейшего развития и улучшения. В статье освещается важность эффективной социальной помощи для обеспечения стабильности и благополучия граждан в условиях изменений жизненной среды. Апробация механизма социального контракта в городе Севастополь подчеркивает актуальность и значимость этого инструмента для решения социальных проблем и развития гражданского общества. Рассматриваемый в статье материал представляет интерес для специалистов в области социальной работы, государственного управления, а также для исследователей, которые занимаются проблемами социальной защиты населения, и может послужить основой для разработки дальнейших стратегий по улучшению системы социальной поддержки в регионах, которые подвергаются подобным изменениям.

Ключевые слова: государственная социальная помощь, социальный контракт, мероприятия социального контракта, прожиточный минимум, региональные практики соцконтракта.

SOCIAL CONTRACT AS A MODERN MECHANISM OF SOCIAL ASSISTANCE TO THE POPULATION

Solomennikova S.I., *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*

Bukach B.A., *Candidate of Economics, Associate Professor, Director of the Institute of Finance, Economics and Management, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*

Teterina D.K., *Undergraduate student, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*

Abstract. The proposed scientific article is devoted to the analysis of modern mechanisms of state social assistance to the population during the reintegration of the city of Sevastopol into the Russian Federation, the purpose of which is to increase social justice and improve the quality of life of citizens. This paper examines the experience of implementing this program in the specified region, analyzes successful domestic practices in this area. The authors draw attention to the importance of improving social assistance mechanisms and identify problematic aspects that require further development and improvement. The article highlights the importance of effective social assistance to ensure the stability and well-being of citizens in a changing living environment. The approbation of the social contract mechanism in the city of Sevastopol underlines the relevance and importance of this tool for solving social problems and developing civil society. The material considered in the article is of interest to specialists in the field of social work, public administration, as well as to researchers who deal with the problems of social protection of the population, and can serve as a basis for developing further strategies to improve the social support system in regions that are undergoing such changes.

Keywords: state social assistance, social contract, social contract activities, living wage, regional social contract practices.

JEL classification: I38, H53, D63.

Для цитирования: Соломенникова С.И., Букач Б.А., Тетерина Д.К. Социальный контракт как современный механизм социально-экономической помощи населению // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 57–67. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_57.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 01.04.2024 г. Принята к публикации: 01.04.2024 г.

For citation: Solomennikova S.I., Bukach B.A., Teterina D.K. The Social Contract as a modern mechanism of socio-economic assistance to the Population // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 57-67. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_57.

The article was submitted to the editorial office: 25/03/2024. Approved after review: 01/04/2024. Accepted for publication: 01/04/2024.

Введение

Сегодня важным инструментом улучшения качества жизни российского населения является социальный контракт, где государство и население соглашаются на реализацию программ и мероприятий, направленных на снижение уровня бедности и улучшение социального благополучия граждан нашей станы. Государство предоставляет финансовую помощь, а граждане обязуются выполнять определенные условия для преодоления трудных жизненных ситуаций. Основным показателем уровня жизни гражданина является прожиточный минимум, который определяет минимальное количество средств, необходимых человеку для покрытия базовых его потребностей [12]. При доходе ниже величины прожиточного минимума возрастает риск нахождения людей в состоянии бедности.

В рамках механизма социальной помощи населению через заключение социальных контрактов были предложены различные меры для улучшения социальной сферы, включая увеличение государственных расходов на социальные программы, внедрение инновационных методов управления и технологий, развитие малого и среднего бизнеса, улучшение доступности качественного здравоохранения и образования, а также другие инициативы.

Обзор литературы

В современных условиях вопросы государственной социальной помощи населению становятся все более востребованными. Многие эксперты рассматриваются социальные контракты как перспективный механизм повышения эффективности социальной защиты населения РФ. В работе О.С. Дубенко «Социальный контракт как новая форма оказания адресной социальной помощи» определяет важность социальных контрактов как средства активизации выхода из бедности и обеспечения социальной справедливости населения [5]. Е.Ю Чупрова в статье «Социальный контракт как эффективный инструмент мотивации отдельных категорий граждан для самостоятельного преодоления обстоятельств, повлекших трудную жизненную ситуацию» и Кравченко Е.В. в статье «Социальный контракт как инструмент стимулирования и развития предпринимательства» подчеркивают возможность человека, получившего социальную помощь посредством заключения соцконтракта, в дальнейшем самостоятельно себя обеспечивать или даже создавать дополнительные рабочие места.

Л.Н. Овчарова и Л.М. Прокофьева в своих работах анализируют проблемы и перспективы реализации социальных контрактов в условиях изменения территориального статуса и их вклад в улучшение качества жизни населения РФ [9]. З.М. Лайпанова и Р.Г. Халкечев приходят к выводу, что механизмы государственной поддержки, реализуемые посредством социального контракта на ведение личного подсобного хозяйства,

способствуют обеспечению устойчивости развития сельских территорий [6]. Анализ региональных практик позволил увидеть практическую значимость социальных контрактов, определить успешные инструменты реализации социальных контрактов.

Материалы и методы

Апробация механизмов социального контракта в РФ началась с 2000 года. Можно выделить четыре основных этапа: экспериментальный этап (2000–2010гг.), расширение практики (2010–2015гг.), укрепление законодательной базы (2016–2018гг.) и развитие инфраструктуры (с 2019 г. и по настоящее время). В качестве пилотного проекта социальный контракт охватил 17 регионов РФ: Республику Саха, Республику Карелию, Республику Коми, Республику Татарстан, Республику Тыва, Камчатский край, Самарскую, Астраханскую, Тюменскую, Курганскую, Томскую, Ростовскую, Свердловскую, Тульскую, Ярославскую области и город Москву. В городе Севастополе данная программа стартовала в 2021 году.

Социальный контракт был предоставлен по 4 направлениям [9]:

1) помощь в трудоустройстве (Поиск работы). Контракт заключается на период, не превышающем 9 месяцев; единовременная выплата равна размеру минимальной заработной платы конкретного региона и еще три таких же выплаты в размере прожиточного минимума предусмотрены после трудоустройства.

2) помощь в организации индивидуальной предпринимательской деятельности (Осуществление ИП и самозанятости). Контракт заключается на период, не превышающем 12 месяцев; размер выплаты в г. Севастополе с 2022 года достигает 350 тыс. руб.

3) помощь в организации личного подсобного хозяйства (Ведение ЛПХ). Контракт заключается на период, не превышающем 12 месяцев; единовременная выплата может достигать до 200 тыс. руб.

4) осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации (Преодоление ТЖС). Контракт заключается на период, не превышающем 6 месяцев; размер выплаты достигает до 30 тыс. руб. или осуществляется единовременная выплата, размер которой зависит от конкретной ТЖС – стоимость покупки необходимых товаров или ежемесячная выплата в размере одного прожиточного минимума в регионе. Социальный контракт предполагает целевое использование средств в виде приобретения оборудования, материалов, необходимых для производства, транспортные расходы, аренду помещения и расходных материалов, и др.

Условия получения государственной социальной помощи на основе социального контракта зависят от пяти категорий Заявителя:

1) малоимущие – одиноко проживающий гражданин или семья гражданина с доходом, сумма которого за последние три месяца составляет меньше прожиточного минимума в регионе;

2) самозанятые – граждане, зарегистрированные в качестве плательщика налога на профессиональный доход, который за последние три месяца не превышает размер прожиточного минимума в регионе;

3) индивидуальные предприниматели (ИП) – граждане, имеющие статус ИП и в течении трех месяцев получающие доход не ниже прожиточного минимума в регионе;

4) безработные – граждане, которые лишились работы после 1 марта 2022 года, вне зависимости от размера дохода;

5) многодетные семьи – семьи, в которых воспитываются трое и более детей до достижения младшим из них возраста 16 лет, а обучающимся в образовательном учреждении – 18 лет; доход которых на протяжении трех месяцев не превышает прожиточного минимума в регионе, в данном случае учитываются весь доход семьи – заработные платы взрослых членов семьи, детские пособия и прочие социальные выплаты.

С 2021 года Департамент труда и социальной защиты населения г. Севастополя и Государственное казенное учреждение «Центр занятости населения города Севастополя» осуществляет государственную социальную помощь на основе социального контракта Заявителям всем пяти категориям граждан [5].

Для анализа востребованности государственной социальной помощи в г. Севастополе на основе социального контракта были проведены комплексные исследования реализации данной программы, а также проведена сравнительная характеристика уровня прожиточного минимума в разрезе с Российской Федерацией и Республикой Крым.

Результаты и обсуждение

По данным Росстата в 2022 году за чертой бедности в РФ находилось 15,3 млн. чел. или 10,5% населения страны – это самые минимальные значения показателя уровня бедности РФ за последнее 9 лет, что свидетельствует об эффективности реализуемых социальных программ для улучшения качества жизни населения страны [8]. Темп прироста прожиточного минимума за период с 2015-2023 гг. в г. Севастополе вырос на 65,5% (рис. 1). В конце 2023 года размер прожиточного минимума в РФ составил 14375 руб., в Республике Крым – 14989 руб., а в г. Севастополе – 14519 руб. Рост прожиточного минимума за рассматриваемый период обусловлен уровнем инфляции, который достиг в 2023 году в РФ 7,42%, в Республике Крым – 7,6%, а в г. Севастополе – 8,78% [10].

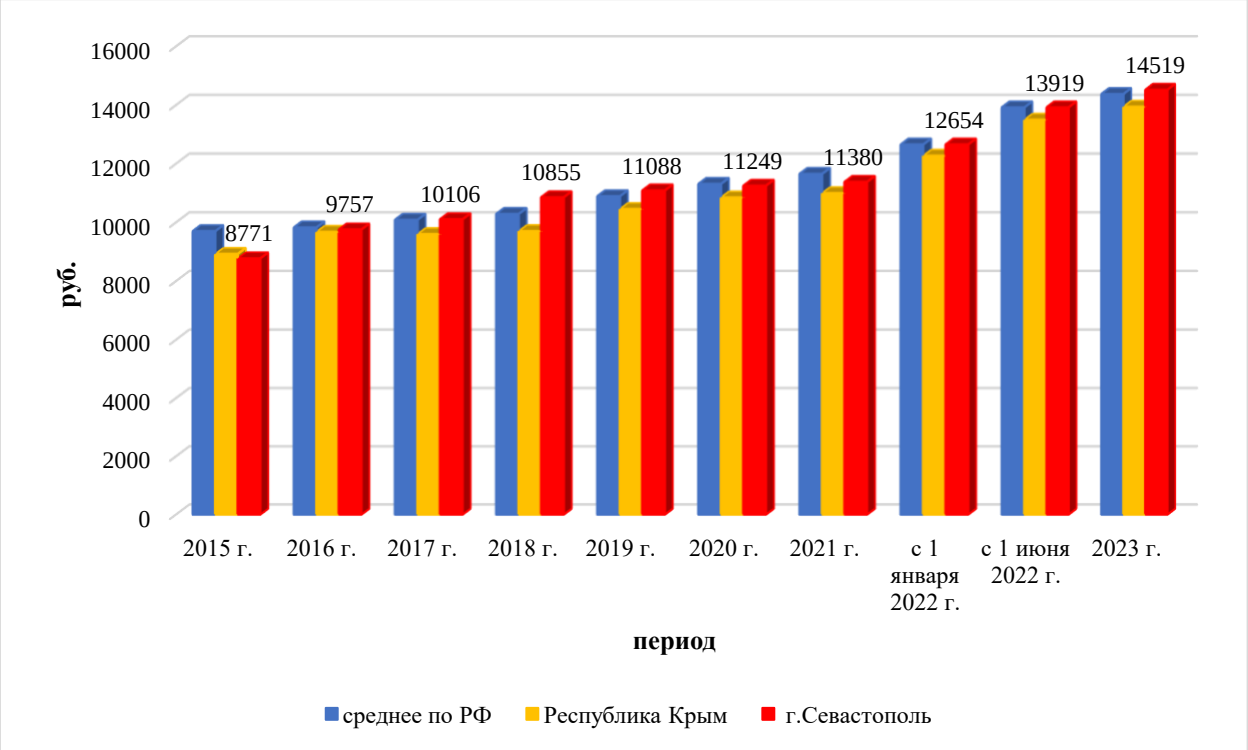

Рис. 1. Динамика уровня прожиточного минимума в РФ, Республике Крым и г. Севастополе в период с 2015 – 2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным [2]

Финансирование программы соцконтрактов в г. Севастополе реализуется следующим образом: 95% выделяется из средств Федерального бюджета, а 5% – из бюджета города. Наблюдается ежегодное увеличение бюджета (рис. 2). Так, в 2021 году на осуществление данной программы было выделено 37 085 300 руб., а в 2022 году в 2 раза больше – 72 560 200 руб. В 2023 году бюджет был увеличен в 1,7 раза по сравнению с 2022 годом и составил 122 706 900 руб., что обусловлено увеличением плановых показателей по количеству заключенных социальных контрактов в городе.

Также в 2022 году были увеличены размеры выплат по социальному контракту: размер выплаты по мероприятию «Осуществление ИП и самозанятости» увеличился на 100 тыс. руб. (с 250 тыс. руб. до 350 тыс. руб.), по мероприятию «Ведение ЛПХ» – с 100 тыс. руб. до 200 тыс. руб.

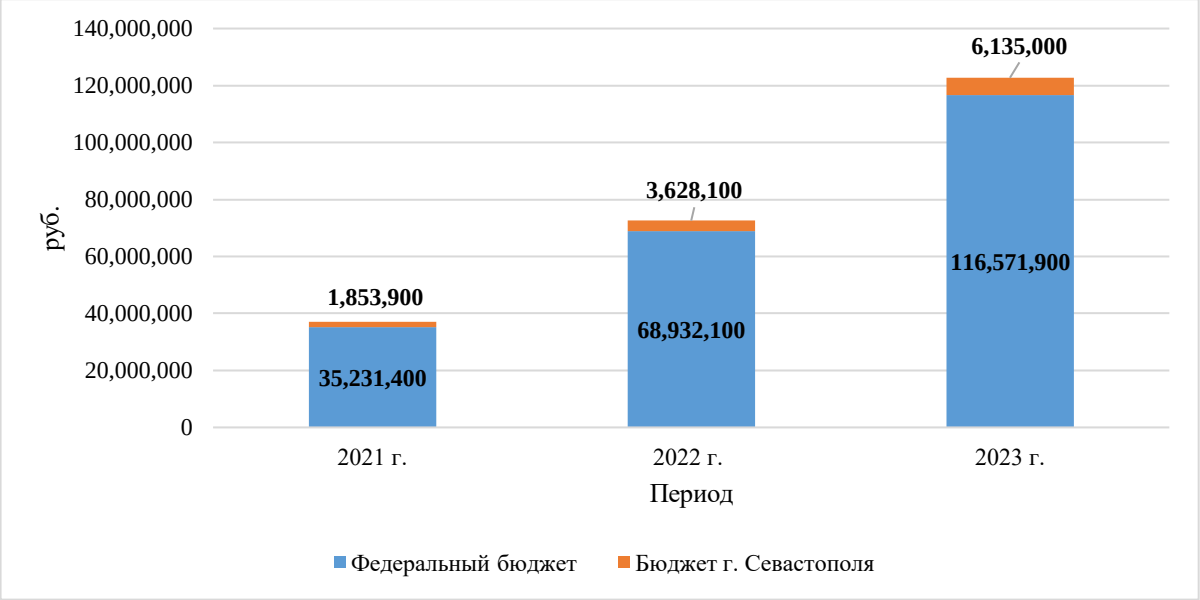

Рис. 2. Бюджет программы государственной социальной помощи на основе соцконтракта в г. Севастополе в период 2021 – 2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным [2]

Наиболее востребованным мероприятием в г. Севастополе для заключения соцконтракта является «Осуществление ИП и самозанятости». В 2022 году после увеличения единовременной суммы выплаты до 350 тыс. руб. было заключено в 2,5 раза больше соцконтрактов и охвачено в 2 раза больше людей (642 человек) по сравнению с 2021 годом (215 человек) (рис. 3).

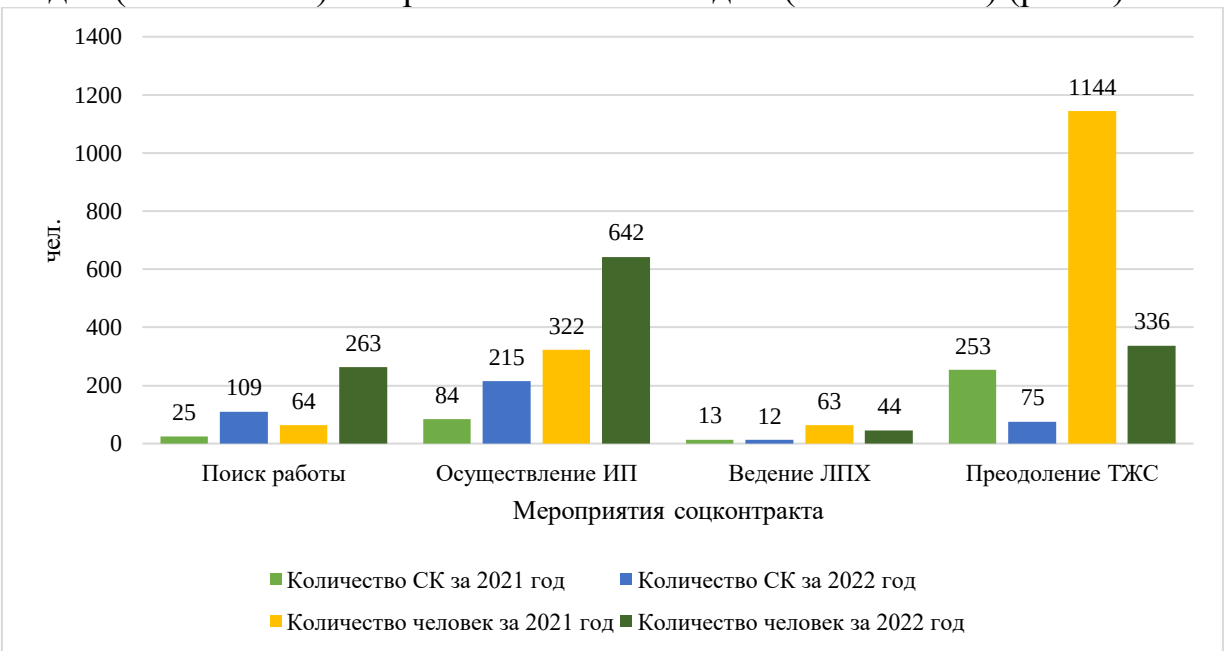

Рис. 3. Динамика заключения соцконтрактов в г. Севастополе по мероприятиям в период 2021–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [8]

В 2023 году ведущим плановым показателем был определен «Осуществление ИП и самозанятости» и планировалось заключить 321

соцконтрактов, охватив 955 чел., что в 1,5 раза больше, чем в предыдущем году. Это связано с тем, что осуществление ИП и самозанятости способствует созданию новых рабочих мест, повышению уровня образования и квалификации жителей города в области предпринимательства и общего экономического развития региона [8].

В 2021 году в г. Севастополе в рамках мероприятия «Преодоление ТЖС» было заключено 253 соцконтрактов с охватом 1144 чел. Высокие значения по данному показателю обусловлены ограничительными мерами в связи с пандемией COVID-19, когда школьники и студенты перешли на дистанционное обучение, и в большей степени оформлялись соцконтракты на приобретение необходимого компьютерного оборудования для доступа к образовательному процессу членов малоимущих семей.

Не менее значимым является мероприятие «Поиск работы», которое направлено на уменьшение уровня безработицы в городе и снижение показателя уровня бедности. В 2022 году удалось заключить в 4 раза больше соцконтрактов по сравнению с 2021 годом. В 2023 году планировалось двойное увеличение количества заключенных соцконтрактов. За рассматриваемый период заключено 169 соцконтрактов и общим охвачено 405 человек. В период с 2021 г. по настоящее время наблюдается низкий спрос у жителей г. Севастополя на мероприятие «Ведение ЛПХ». В общей сумме заключено 27 соцконтрактов и охвачено 110 чел., что может быть вызвано недостаточным рекламным покрытием ударенных территорий региона.

В целом в период с 2021–2023 гг. в г. Севастополе заключено 884 соцконтракта, которые охватили 3159 чел. Однако в 2023 году наблюдается отставание от достижения плановых показателей, что вызвано недостаточной информированностью граждан, так как данная программа является новым инструментов и процесс заключения соцконтрактов еще недостаточно прозрачен и прост для населения города.

Условия для получения государственной социальной поддержки в виде соцконтракта достаточно простые, но неотлаженная система взаимодействия государственных структур приводит к множеству систематических вопросов у Заявителей: от требований к категориям Заявителя, нуждающихся в социальной помощи, разработке бизнес-планов, форме и срокам отчетности, предусмотренным статьям расходов, условия отзыва заявлений, приостановления и (или) отказа в предоставлении мер социальной поддержки и т.д., все это приводит к появлению недобросовестных Заявителей, злоупотребляющих государственной социальной помощью.

Важно учитывать успешный опыт реализации данной программы в различных регионах РФ, позволяющий выделить лучшие региональные практики. В регионах РФ проводятся разнообразные мероприятия, направленные на повышение информированности и качество сопровождения Заявителя в рамках реализации соцконтракта. В рамках этих инициатив используются различные формы работы, включая проведение семинаров, тренингов, консультаций, использование информационных стендов,

проведение публичных лекций и т.д. [7]. Например, в Республике Татарстан внедрена программа под названием «Реестр бедных», которая является инструментом для эффективного взаимодействия социальных служб. Данный реестр включает в себя базу данных, содержащую полную информацию о социально-экономическом положении гражданина, которая позволяет быстро и точно определить категории Заявителей, нуждающихся в социальной помощи. В рамках реестра собраны данные о доходах, семейной ситуации, наличии имущества и других факторах, которые помогают оценить социальный статус человека. Это позволяет социальным службам предоставлять населению проактивную услугу, способствуя тем самым социальной защите и улучшению их уровня жизни, обеспечивая более точное и справедливое распределение ресурсов [3].

В 2021 году в 10 пилотных регионах, включая Ямало-Ненецкий автономный округ, Ростовскую, Калужскую, Омскую, Тульскую, Псковскую области, Забайкальский и Пермский края, Ставропольский край и Республику Адыгея, были запущены информационные чат-боты в мессенджерах «Viber» и «Telegram». Чат-боты адаптированы к особенностям каждого региона и содержат информационный блок, предоставляющий полезные справочные сервисы, которые помогают гражданам получить ответы на часто задаваемые вопросы о мерах и условиях поддержки государственных и муниципальных услугах, а также упростить процедуру обращения за помощью без лишних бюрократических преград [1].

Заключение

Проведенный анализ показал высокую востребованность механизма государственной социальной помощи в виде социального контракта, который предоставляет совокупность инструментов для эффективного взаимодействия между гражданами и государством, обеспечивая своевременную социальную защиту и поддержку тех, кто находится в трудных жизненных обстоятельствах. Он содействует трудоустройству с поддержкой государства, получению образования или повышению (переподготовке) квалификации, помощи органов власти в развитии собственного дела и т.д. В целом, механизм социального контракта способствует более точной и целенаправленной работе социальных служб, определению приоритетных категорий нуждающихся, стимулированию социальной активности и развитию потенциала граждан, что благоприятствует их социальной интеграции и улучшению качества жизни. Но несовершенство нормативно-правового регулирования и ранние сроки апробации механизма в г. Севастополе не позволяют обеспечить широкий охват категорий, нуждающихся в социальной помощи, предоставить проактивный клиентский сервис.

Необходимо уделять большее внимание этим процессам и совершенствовать организацию информирования населения города о социальной защите для обеспечения справедливого распределения ресурсов в борьбе с бедностью путем реализации механизмов социального контракта,

основанного на конкретных потребностях граждан с целью стимулировании их развития и дальнейшей социальной интеграции.

Литература

1. В 10 российских регионах запустили правительственные чат-боты // Лента.Ру. URL: https://lenta.ru/news/2021/10/22/bot/.
2. Величина прожиточного минимума и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по России и по субъектам РФ // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723.
3. Власти Татарстана в 2022 году заключили 7,3 тысячи соцконтрактов с бедными // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5771663.
4. ГКУ Центр занятости населения Севастополя. URL: https://dszn.sev.gov.ru/podvedomstvennye-uchrezhdeniya/gku-tsentr-zanyatosti-naseleniya-sevastopolya/.
5. Дубенко О.С. Социальный контракт как новая форма оказания адресной социальной помощи // Труды Института государства и права РАН, 2016. № 3. С. 197–204.
6. Лайпанова З.М., Халкечев Р.Г. Налогообложение и налоги ЛПХ: отчетность, порядок представления отчетности // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 5–19.
7. Лучшие практики Социального контракта // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: https://mintrud.gov.ru/docs/2235.
8. Новости Росстата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769.
9. Овчарова Л.Н., Прокофьева Л.М. Система социальной поддержки, направленной на активизацию выхода из бедности, в регионах Российской Федерации // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры, 2014. № 19. С. 87–102.
10. Социальный контракт в Севастополе // Интерактивный портал государственной службы занятости Севастополя. URL: https://sevtrud.ru/content/социальный_контракт.
11. Тюрина И.В., Чернова Л.В. Социальный контракт: история возникновения и развития // Л. В. Чернова, И. В. Тюрина, 2019. № 1. С. 32–47.
12. Указ Президента РФ от 04.02.2021 N 68 (ред. от 09.09.2022) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/.

References

1. V 10 rossijskih regionah zapustili pravitel'stvennye chat-boty //

Lenta.Ru. URL: https://lenta.ru/news/2021/10/22/bot/.

2. Velichina prozhitochnogo minimuma i chislennosti naseleniya s denezhnymi dohodami nizhe granicy bednosti (velichiny prozhitochnogo minimuma) v celom po Rossii i po sub"ektam RF // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723.

3. Vlasti Tatarstana v 2022 godu zaklyuchili 7,3 tysyachi sockontraktov s bednymi // Kommersant. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5771663.

4. GKU Centr zanyatosti naseleniya Sevastopolya. URL: https://dszn.sev.gov.ru/podvedomstvennye-uchrezhdeniya/gku-tsentr-zanyatosti-naseleniya-sevastopolya/.

5. Dubenko O.S. Social'nyj kontrakt kak novaya forma okazaniya adresnoj social'noj pomoshchi // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN, 2016. № 3. S. 197–204.

6. Lajpanova Z.M., Halkechev R.G. Nalogooblozhenie i nalogi LPH: otchetnost', poryadok predstavleniya otchetnosti // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 1. S. 5–19.

7. Luchshie praktiki Social'nogo kontrakta // Ministerstvo truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii. URL: https://mintrud.gov.ru/docs/2235.

8. Novosti Rosstata // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769.

9. Ovcharova L.N., Prokof'eva L.M. Sistema social'noj podderzhki, napravlennoj na aktivizaciyu vyhoda iz bednosti, v regionah Rossijskoj Federacii // Social'naya politika: ekspertiza, rekomendacii, obzory, 2014. № 19. S. 87–102.

10. Social'nyj kontrakt v Sevastopole // Interaktivnyj portal gosudarstvennoj sluzhby zanyatosti Sevastopolya. URL: https://sevtrud.ru/content/social'nyj_kontrakt.

11. Tyurina I.V., CHernova L.V. Social'nyj kontrakt: istoriya vozniknoveniya i razvitiya // L. V. CHernova, I. V. Tyurina, 2019. № 1. S. 32–47.

12. Ukaz Prezidenta RF ot 04.02.2021 N 68 (red. ot 09.09.2022) «Ob ocenke effektivnosti deyatel'nosti vysshih dolzhnostnyh lic sub"ektov Rossijskoj Federacii i deyatel'nosti ispolnitel'nyh organov sub"ektov Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/oczenka-effektivnosti-mehanizmov-zashhity-potrebitelej-finansovyh-uslug-v-rossii-v-usloviyah-czifrovizaczii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 336
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_68

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Куштар Мамыт, *аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Аннотация. Цель статьи заключается в проведении оценки защиты потребителей финансовых услуг в России в условиях цифровизации. Автором произведена оценка эффективности существующих механизмов защиты потребителей финансовых услуг, выявлены проблемы, а также разработаны рекомендации по их устранению. В качестве возможных рекомендаций по повышению эффективности механизмов защиты в сфере финансов предложено ужесточение контроля со стороны регулятора посредством разработки соответствующих стандартов ведения бизнеса для финансовых организаций. Специализированные стандарты ведения деятельности должны предотвращать использование недобросовестных практик в контексте цифрового развития и оказания услуг в сфере финансов. Аналитический обзор апробирует ряд стратегий и подходов к развитию и регулированию цифрового рынка финансовых услуг в России, а также предлагает возможные шаги для дальнейшего развития и совершенствования защиты прав потребителей. По итогам исследования сделан вывод, что в условиях цифровизации требуется более жесткий контроль регулятора за защитой потребительских прав на рынке финансовых услуг в виде поведенческого надзора; требуется разработка и внедрение стандартов ведения деятельности для финансовых организаций; введение стандартов по защите прав потребителей финансовых услуг с целью предотвращения недобросовестных действий со стороны профессиональных участников финансового рынка и оперативного реагирования со стороны регулятора. Получен вывод, что выполнение данных рекомендаций позволит обеспечить безопасность финансовых операций и позволит повысить уровень доверия населения к рынку финансовых услуг.

Ключевые слова: защита прав потребителей, финансовые услуги, цифровые финансовые услуги, Банк России.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF FINANCIAL SERVICES CONSUMER PROTECTION MECHANISMS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Kushtar Mamyt, *PhD student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to assess the protection of consumers of financial services in Russia in the context of digitalization. The author assessed the effectiveness of existing mechanisms for protecting consumers of financial services, identified problems, and developed recommendations for their elimination. As possible recommendations for improving the effectiveness of financial protection mechanisms, it is proposed to tighten control by the regulator through the development of appropriate business standards for financial organizations. Specialized business standards should prevent the use of unfair practices in the context of digital development and the provision of financial services. The analytical review tests a number of strategies and approaches to the development and regulation of the digital financial services market in Russia, as well as suggests possible steps for further development and improvement of consumer protection. According to the results of the study, it was concluded that in the conditions of digitalization, stricter control of the regulator over the protection of consumer rights in the financial services market in the form of behavioral supervision is required; development and implementation of business standards for financial organizations is required; introduction of standards for the protection of the rights of consumers of financial services in order to prevent unfair actions on the part of professional participants in the financial market and operational response from the regulator. It was concluded that the implementation of these recommendations will ensure the security of financial transactions and will increase the level of public confidence in the financial services market.

Keywords: consumer protection, financial services, digital financial services, Bank of Russia.

JEL classification: G4, G17, G32.

Для цитирования: Куштар Мамыт. Оценка эффективности механизмов защиты потребителей финансовых услуг в России в условиях цифровизации // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 68–77. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_68.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 01.04.2024 г. Принята к публикации: 01.04.2024 г.

For citation: Kushtar Mamyt. Assessment of the effectiveness of financial services consumer protection mechanisms in Russia in the context of digitalization // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 68-77. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_68.

The article was submitted to the editorial office: 25/03/2024. Approved after review: 01/04/2024. Accepted for publication: 01/04/2024.

Введение

В настоящее время высоким спросом пользуются финансовые услуги, оказываемые банковскими и иными финансовыми организациями. В условиях цифровизации и информатизации общественных процессов, финансовые услуги активно интегрируются в цифровой формат. При этом повышается качество их оказания, ускоряется процесс и снижается процент ошибочных операций, но в то же время значительно повышаются риски мошенничества и утечки информации личных данных владельцев и клиентов сферы финансовых услуг [11]. В этой связи государством прорабатывается механизм защиты интересов потребителей финансовых услуг, в соответствии с которым банковские и другие финансовые учреждения обязаны выстраивать соответствующие программные платформы, которые будут способны защитить риски потребителей. На изучение данного механизма направлена статья. Таким образом, *цель* статьи заключается в проведении оценки защиты потребителей финансовых услуг в России в условиях цифровизации.

Результаты и обсуждение

Современный финансовый рынок в России характеризуется огромным числом новых продуктов, разнообразными механизмами их предоставления, а также стиранием национальных границ при предоставлении финансовых услуг и совершенствованием качества и каналов продаж [5]. Большинство финансовых организаций переходят на дистанционный формат обслуживания, используя при этом набор современных информационных технологий. С одной стороны, это улучшает качество оказания данных услуг, расширяет сегмент и ускоряет процесс оказания, что формирует удобства для всех категорий потребителей. Одновременно возникают новые риски, связанные с угрозами для потребителей услуг, а также использованием некоторыми финансовыми учреждениями неприемлемых форматов практики. Для пресечения таких угроз Банком России предусмотрен набор механизмов защиты прав потребителей, которые представлены на рис. 1.

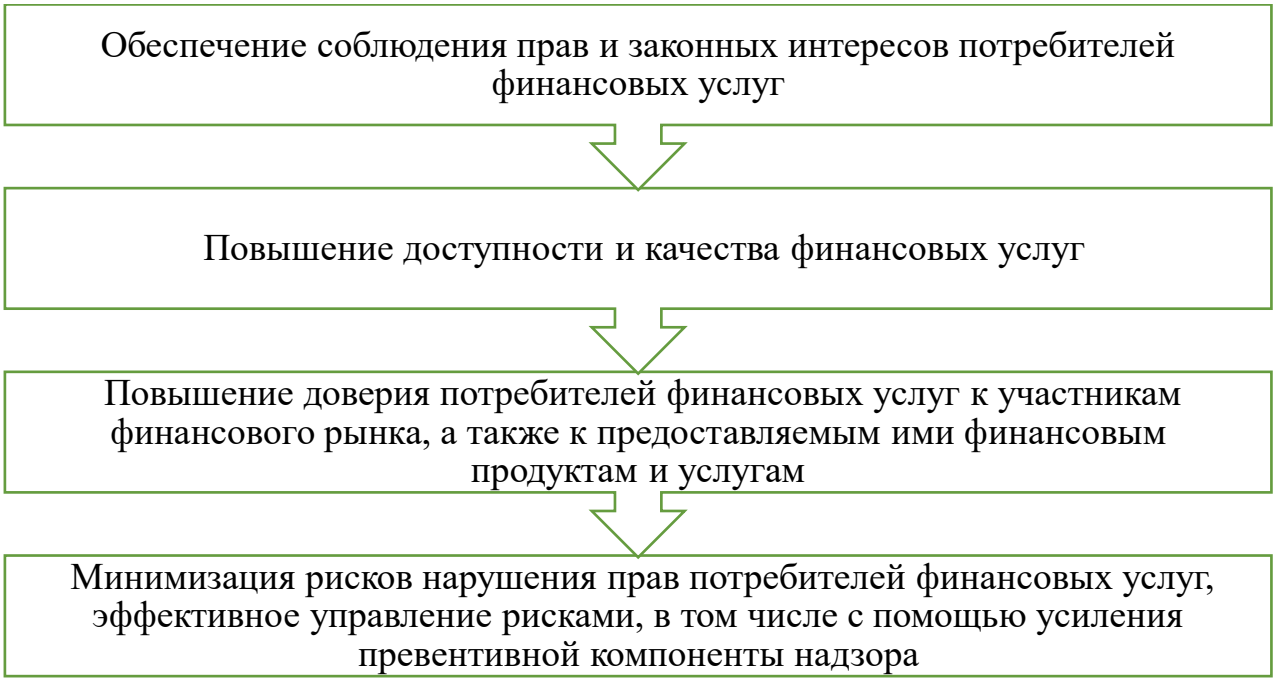

Рис. 1. Набор механизмов защиты прав потребителей, используемый Банком России

Источник: составлено автором

Для достижения поставленной исследовательской цели рассмотрим более подробно каждый из представленных выше механизмов. Для обеспечения соблюдения прав и законных интересов потребителей финансовых услуг в банке России действует специально выделенное для этих целей структурное подразделение – служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг, наделенная соответствующими обязанностями и полномочиями, связанным с выполнением поставленных задач. Служба представляет собой структурное подразделение центрального аппарата банка, в состав которого входят территориальные подразделения, обеспечивающие решение задач по всей России [1].

В полномочия службы входит защита прав и законных интересов потребителей финансовых услуг и предприятий, являющихся участниками финансового рынка. В службе по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг сформирована действующая организационная структура, в составе которой выделены подразделения, выполняющие возложенные на них функции и полномочия. Сформированы различные подразделения, которые осуществляют надзорные мероприятия в рамках коллективного надзора на обращения жалоб граждан. Кроме того, данные службы работают на повышение доступности финансовых услуг, посредством координации и сопровождения деятельности структурных подразделений.

Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг разрабатывает проекты нормативно-правовых актов банка, нацеленных на законодательное регулирование и согласование их в практике

регулирования финансового рынка; регулирует рынок финансовых услуг, реализуя полномочия по защите законных прав интересов потребителей этих услуг и повышение их доступности. Наиболее часто для защиты в эту службу обращаются потребители при возникновении ситуации, когда банки обязывают их покупать обязательную страховку, сопровождают иными финансовыми продуктами депозиты, отказываются от кредитования в «период охлаждения», и обязывают приобретать другие виды услуг, минуя те, которые нужны потребителям [5]. Кроме того, служба банка по защите прав потребителей занимается мерами принуждения компании, действующим на финансовом рынке в случае, если они нарушают права инвесторов. Они рассматривают жалобы инвесторов и клиентов финансовых учреждений, реализуют разного рода программы, нацеленные на повышение финансовой грамотности людей [10].

Следующее направление Банка России – повышение доступности и качества финансовых услуг. В условиях цифровизации у потребителей услуг появилась возможность в использования финансовыми услугами вне зависимости от того, где географически расположены их потребители. В свою очередь, бизнес-структуры получили возможность руководить своими финансами в онлайн-формате, размещая средства в разного рода финансовых инструментах, контролировать доходы, получаемые от них.

В то же время банки также становятся участниками финансового рынка вне зависимости от собственного расположения, активно применяют при этом средства цифровизации, что значительно снижает расходы не только на персонал, но и содержание офисов. Это позитивно сказывается на стоимости финансовых услуг, повышая доступность для потребителей. Ускоряется процесс предоставления финансовых услуг, снижается уровни опасности. Тем не менее активизация потребительского поведения на рынке финансовых услуг соотносится с не только с рисками, но и набором потребительских ожиданий. Можно выделить пять ключевых категорий ожиданий поведения участников рынка финансовых услуг, повышающие их доверие к банкам (Рис. 2).

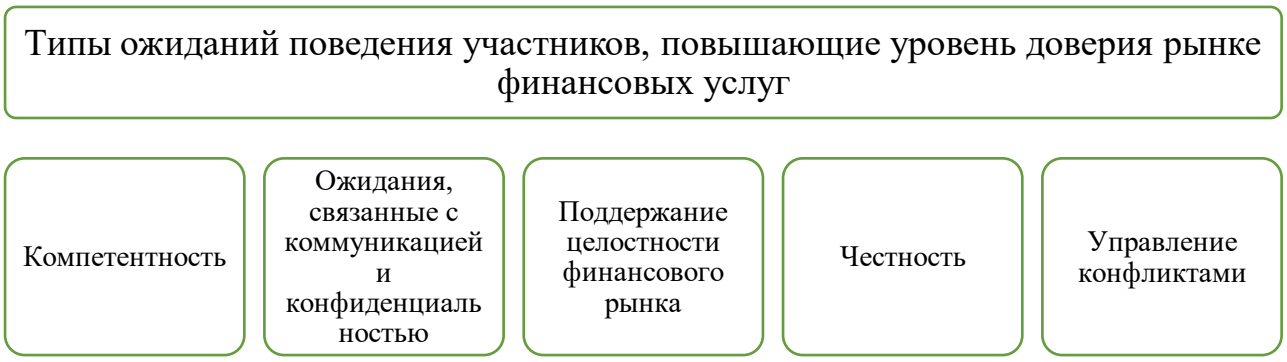

Рис. 2. Типы категорий ожиданий поведения участников, повышающие доверие на рынке финансовых услуг

Источник: составлено автором по данным [4]

С этой целью банк России способствует решению проблемы доверия со стороны потребителей, реализуя разные мероприятия. В большей степени мероприятия нацелены на повышение прозрачности функционирования рынков финансовых услуг, усиление уровня финансовых грамотности населения, а также создание комфортных условий для процессов долгосрочного инвестирования [4]. В отношении последнего мероприятия в 2020-м году банком России был реализован новый тип инвестиционных счетов для населения со сроком 10 лет и более, которые были разделены на три типа [5].

Новые услуги позволяют изменить формат финансового поведения населения в отношении депозитов и инвестиций с менее краткосрочного на более долгосрочный. Кроме того, банк устраняет недобросовестных участников рынка финансовых услуг, усиливая уровень финансовой культуры населения. Он способствует развитию конкурентной среды в банковской сфере, в результате чего участники рынка финансовых услуг могут пользоваться выбором необходимым им продуктов, выигрывая при этом конкурентном борьбу. В то же время регулятор реализует методы развития конкуренции на рынке финансовых услуг посредством регулирования данного рынка, изменения и трансформировании правил рынка, внедрения в него новых технических решений. Новые технологии позволяют улучшать эффективность надзора и значительно упрощают выполнение регуляторных требований ЦБ РФ при оказании услуг. В результате динамика розничных инвесторов на рынке финансовых услуг значительно увеличилась, что наглядно видится из рис. 3.

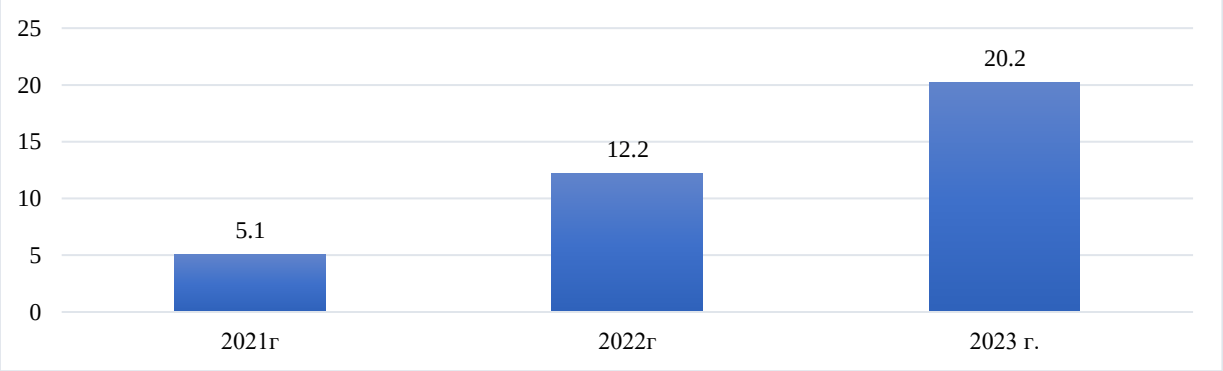

Рис. 3. Динамика количества участников на рынке финансовых услуг в РФ, млн. чел.

Источник: составлено автором по данным [9]

Рост клиентской базы свидетельствует о том, что повышается общий уровень финансовой грамотности населения, а также усиливается влияние рекламы и маркетинговых ходов регулятора. В то же время важными мерами повышения доверия потребителей на рынке финансовых услуг являются:

– повышение прозрачности рынка,

– расширение мероприятий по усилению уровня финансовой грамотности населения,

– расширение ассортимента финансовых услуг, которое стимулируют выстраивание долгосрочных стратегий, повышающих удовлетворенность и лояльность клиентов банка [10].

Кроме того, в основе Банк России видит выявление и предотвращения противоправных действий на рынке финансовых услуг, совершенствование цифровых сервисов, позволяющих повышать качества финансовых продуктов и контроль за финансовыми операциями на предмет соблюдения стандартов, разработанных банком России [7].

Следующее направление Банка России – минимизация рисков нарушения прав потребителей финансовых посредством использования превентивной компоненты надзора. Банк проводит большое количество мероприятий по повышению финансовой грамотности среди населения и контролирует деятельность финансовых структур, что на этапе возникновения рисков уже их нейтрализует.

Защита прав потребителей банком России ориентирована и на пруденциальный надзор или обеспечение финансовой устойчивости финансовых организаций, что минимизирует риски замораживания средств потребителей и неэффективного и размещения в финансовых инструментах. С этой целью к банкам, на уровне законодательства, предъявляется набор норм, определенных законом (Информационное письмо Банка России от 28 ноября 2018 г. № ИН-01-59/69 «О продаже финансовых продуктов» [12]. На законодательном уровне разрабатываются экономические показатели для финансовых организаций, а также ответственность, которую они понесут при нарушении составления и предоставления отчетности.

В целом надзор Банка России представляет собой систему мониторинга, в которой контролируется деятельность всех участников финансового рынка, акцентируя внимание на взаимодействие их с клиентами, контрагентами и конкурентами. По сути, Банк России сформировал такой вид надзора, который способствует защите прав потребителей финансовых услуг, реализуя элементы «поведенческого мониторинга». Этот контроль включает набор процедур мониторинга за поведением участников рынка, фокус внимания в которых расположен на процессе их взаимодействия. В рамках поведенческого контроля реализуются процедуры, обладающие превентивными и предупредительными мероприятиями, способствующими предотвращению нарушений и рисков при оказании финансовых услуг.

Так, Центробанк в содействии слабой стороны финансовых сделок контролирует процесс заключения договоров, а также выполнение обязательств банка, что повышает защищенность потребителя. Кроме того, в рамках поведенческого надзора осуществляется работа, направленная на защиту прав потребителей финансовых услуг, а также обеспечение их безопасности и удовлетворенности.

В последнее годы финансовые услуги трансформируются, охватывая новые каналы реализации продуктов, в том числе электронные системы по формату Маркетплейс. Эти системы не являются защищенными в полном

объеме, что обосновывает потребность в нормативной фиксации специфики их оказания. Проблема связана с отсутствием самого определения «поведенческого надзора» на уровне законодательства, что не определяет и не контролирует сам механизм взаимодействия участников финансового рынка через добросовестность кредитных и финансовых организаций в условиях цифровизации. При этом должна решаться проблема наличия явного нарушения прав потребителей финансовых услуг, когда, например, одна услуга обуславливаться обязательным потреблением другой. Речь идет о потребительском договоре кредитования, который часто сопровождается добровольным страхованием.

Нарушением законодательства о защите прав потребителей кредитов в этом случае выступает набор ущемляющих права заемщиков условий, которые могут трактоваться, как навязывание услуг, что подтверждается судебной практикой 14.8 ст. КОАПП РФ. [2]

В поведенческой плоскости стоит и проблема навязывания недобросовестных практик и токсичных продуктов. Стоит отметить, что в развитых странах подобный механизм реализуется уже более пяти лет, в результате чего был сформирован соответствующий орган финансовой защиты, контролирующий и регулирующий данные поведенческие аспекты деятельности финансовых организаций.

Заключение

По итогам исследования можно сделать вывод, что в условиях цифровизации финансовых услуг требуется более жесткий контроль регулятора за защитой потребительских прав, который должен быть выражен в развитии поведенческого надзора. Целесообразно разработать стандарты ведения бизнеса финансовых организаций, которые бы запретили недобросовестные практики. Необходимо, чтобы контролирующие органы не только реагировали на обращения потребителей услуг, но и предотвращали недобросовестное поведение со стороны профессиональных участников рынка. Появление стандартов в сфере защиты прав потребителей представляет возможность определения механизма всех поведенческих тактик и закрепления их в корпоративных стандартах управления рисками банковских структур. Кроме того, создание базовых стандартов по защите потребителей услуг минимизирует недобросовестное поведение на рынке финансовых услуг и позволит повысить уровень доверия населения к данному сектору экономики.

Литература

1. Зыкина С.С. Формирование доверия на финансовом рынке как фактора его развития // В сборнике: Актуальные проблемы развития финансового сектора. 2019. С. 176–184.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Концепция противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/currency_control/.

4. Концепция совершенствования механизма индивидуального инвестиционного счета в Российской Федерации // Банк России. https://www.cbr.ru/content/document/file/113355/con_29102020.pdf.

5. Пастушенко Е.Н. Новеллы правового регулирования развития защиты прав потребителей финансовых услуг как функции Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики // Вестник СГЮА. 2020. № 5 (136). С. 228–234.

6. Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке // Банк России. URL:https://www.cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf.

7. Права потребителя финансово-кредитных услуг // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/50667/Consultation_Paper_181016.pdf.

8. Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг // Банк России. URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructute/szpp/.

9. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40858/review_secur_21.pdf.

10. Гречина И.В., Юдина В.С., Мелентьева О.В., Яковлева Ю.К. Финансовая грамотность как фундамент эффективного потребления финансовых услуг // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 66–84.

11. Турьян К.В. Влияние рисков, связанных с использованием децентрализованных финансов, на благосостояние населения // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 5–26.

12. Информационное письмо Банка России от 28 ноября 2018 г. № ИН-01-59/69 «О продаже финансовых продуктов // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72018514/.

References

1. Zykina S.S. Formirovanie doveriya na finansovom rynke kak faktora ego razvitiya // V sbornike: Aktual'nye problemy razvitiya finansovogo sektora. 2019. S. 176–184.

2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah [Tekst]: ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 24.04.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

3. Koncepciya protivodejstviya nedobrosovestnym dejstviyam na finansovom rynke // Bank Rossii. URL: https://www.cbr.ru/analytics/currency_control/.

4. Koncepciya sovershenstvovaniya mekhanizma individual'nogo

investicionnogo scheta v Rossijskoj Federacii // Bank Rossii. https://www.cbr.ru/content/document/file/113355/con_29102020.pdf.

5. Pastushenko E.N. Novelly pravovogo regulirovaniya razvitiya zashchity prav potrebitelej finansovyh uslug kak funkcii Central'nogo banka Rossijskoj Federacii v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Vestnik SGYUA. 2020. № 5 (136). S. 228–234.

6. Podhody Banka Rossii k razvitiyu konkurencii na finansovom rynke // Bank Rossii. URL:https://www.cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf.

7. Prava potrebitelya finansovo-kreditnyh uslug // Bank Rossii. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/50667/Consultation_Paper_181016.pdf.

8. Sluzhba po zashchite prav potrebitelej i obespecheniyu dostupnosti finansovyh uslug // Bank Rossii. URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructute/szpp/.

9. Obzor klyuchevyh pokazatelej professional'nyh uchastnikov rynka cennyh bumag // Bank Rossii. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40858/review_secur_21.pdf.

10. Grechina I.V., YUdina V.S., Melent'eva O.V., YAkovleva YU.K. Finansovaya gramotnost' kak fundament effektivnogo potrebleniya finansovyh uslug // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 12. S. 66–84.

11. Tur'yan K.V. Vliyanie riskov, svyazannyh s ispol'zovaniem decentralizovannyh finansov, na blagosostoyanie naseleniya // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 10. S. 5–26.

12. Informacionnoe pis'mo Banka Rossii ot 28 noyabrya 2018 g. № IN-01-59/69 «O prodazhe finansovyh produktov // SPS Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72018514/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/upravlenie-riskami-vozniknoveniya-korporativnogo-moshennichestva/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 336.64
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_78

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Ахметшин Д.Ф., *бакалавр, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является выявление принципов управления рисками, которые позволили бы пресекать образование риск-зон совершения корпоративного мошенничества. На основании анализа научных источников автором сделан вывод о том, что корпоративное мошенничество является актуальной проблемой, которая наносит существенный урон экономике предприятий, который оценивается в 15% от общей прибыли. Показано, что именно система риск-менеджмента может предупреждать подобные угрозы, которые в дальнейшем несут негативные экономические последствия для фирмы. Изучение опыта отечественной промышленной компании ПАО «ГМК «Норильский никель»» позволяет сделать вывод о том, что эффективно выстроенная система корпоративного управления позволяет компании создавать среду, которая максимально ограничивает вероятность возникновения корпоративного мошенничества ввиду усложненности своей структуры органов управления, а также объема контролирующих и профилактических мероприятий. Получен вывод, что поддержание эффективности системы управления рисками возможно с помощью актуализации локальных нормативных актов, а именно различных Политик компании, направленных на противодействие коррупции и корпоративному мошенничеству.

Ключевые слова: риск-менеджмент, корпоративное мошенничество, система управления рисками, внутренний контроль, корпоративное управление, антикоррупционные меры.

CORPORATE FRAUD RISK MANAGEMENT

Akhmetshin D.F., *Bachelor, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to identify the principles of risk management that would prevent the formation of risk zones for corporate fraud. Based on the analysis of scientific sources, the author concludes that corporate fraud is an urgent problem that causes significant damage to the economy of enterprises, which is estimated at 15% of the total profit. It is shown that it is the risk management system that can prevent such threats, which later have negative economic consequences for the company. Studying the experience of the domestic industrial company PJSC MMC Norilsk Nickel allows us to conclude that an effectively built corporate governance system allows the company to create an environment that maximally limits the likelihood of corporate fraud due to the complexity of its management structure, as well as the volume of control and preventive measures. It was concluded that maintaining the effectiveness of the risk management system is possible through updating local regulations, namely various company Policies aimed at combating corruption and corporate fraud.

Keywords: risk management, corporate fraud, risk management system, internal control, corporate governance, anti-corruption measures.

JEL classification: M14, M51, L21.

Для цитирования: Ахметшин Д.Ф. Управление рисками возникновения корпоративного мошенничества // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 78–88. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_78.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 01.04.2024 г. Принята к публикации: 01.04.2024 г.

For citation: Akhmetshin D.F. Corporate fraud risk management // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 78–88. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_78.

The article was submitted to the editorial office: 25/03/2024. Approved after review: 01/04/2024. Accepted for publication: 01/04/2024.

Введение

Сфера экономических преступлений носит обширный характер воздействия и включает в себя множество проявлений противозаконной деятельности. Преступления в сфере экономики негативно влияют на общество: государство получает меньше отчислений в бюджет и испытывает трудности с финансированием правительственных проектов, компании теряют прибыль вместе с возможностью развиваться и инвестировать в новые продукты, а домохозяйства имеют риск перейти в маргинальное финансовое состояние из-за совершенного акта мошенничества, вследствие чего у них формируется негативное отношение к власти и корпорациям, которые не могут обеспечить безопасность граждан и клиентов. Следовательно, можно

сделать вывод о том, что экономическая преступность затрагивает каждого члена общества и деструктивно влияет на их жизнь.

Уязвимыми с точки зрения мошеннических действий являются крупные компании, что обусловлено рядом причин. Во-первых, доход от мошенничества в отношении корпораций будет намного выше, чем совершение того же преступления против физического лица. Во-вторых, преступления могут быть совершены относительно легко и анонимно ввиду крупных масштабов компании. В-третьих, если совершенное преступление против государства почти моментально отслеживается со стороны правоохранительных органов, то преступления против компаний могут раскрываться с затруднением при участии органов надзора. Согласно статистике, приведенной PricewaterhouseCoopers (PwC) на срезе 2016–2020 годов по совершаемой в России экономической преступности, 66% компаний-респондентов отметили, что являлись жертвами преступлений. Значимую роль там имеют именно преступления, связанные с корпоративным мошенничеством [14].

Корпоративные риски, возникающие вследствие совершения мошеннических действий, негативно влияют на экономическую безопасность современных предприятий [10]. Как отмечают С.А. Макаренко и В.В. Филиппова, корпоративное мошенничество является крупнейшей проблемой в сфере бизнеса. Потери от корпоративного мошенничества ежегодно составляют от 5% до 15% прибыли [4, с. 763]. Данные статистики подтверждает актуальность настоящей работы ввиду того, что компании должны оперативно предупреждать возможности для недобросовестных сотрудников в совершении преступлений, а также иметь работоспособную систему, которая позволила бы эффективно устранять последствия совершенного мошенничества. Таким образом, целью данной статьи является выявление способов организации системы управления рисками корпоративного мошенничества, оказывающих влияние на экономику корпораций.

Обзор литературы

Угрозы корпоративного мошенничества являются актуальным исследовательским вопросом. В своей статье М.М. Рычагова и С.Н. Кашурников рассматривают разные трактовки понятия корпоративное мошенничество. Так, например, согласно Международному стандарту аудита 240 (ISA 240), «корпоративное мошенничество – преднамеренные действия одного или нескольких лиц среди руководства субъекта, лиц, наделенных руководящими полномочиями, сотрудников или третьих сторон, с использованием обмана для получения несправедливого или незаконного преимущества» [8, с. 562].

Также вопросы управления рисками корпоративного мошенничества обсуждаются О.В. Коноваловой и Л.С. Агеевой [3]. Авторы отмечают, что «в числе причин, стимулирующих сотрудников к совершению преступных

действий против интересов компании, выделяют три основных: мотив (давление), возможность и оправдание, которые являются составляющими известного «треугольника мошенничества». Michael J. Comer приходит к выводу, что риски корпоративного мошенничества связаны не только с финансовыми потерями, но и более запоздалыми нематериальными последствиями – потери репутации компании, негативные правовые и нормативные последствия, снижение рыночной стоимости, снижение внутреннего уровня доверия к компании [13].

Также изучение вопроса рисков корпоративного мошенничества в 2022 году проводила американская служба Deloitte [12]. По данным их респондентов наиболее распространенной проблемой являются нарушения внутренних этических норм и правил, что потом приводит к нарушению законов и нормативных актов (на это указали 76% отвечающих). 51% респондентов назвали кражу или растрату – рисками, которые беспокоят их больше всего – это все еще значительная часть опрошенных, но они занимают третье место по степени обеспокоенности. Меньше всего респондентов указывают на сложную или творческую бухгалтерию, хотя схожая категория – манипуляции с финансовой отчетностью – заняла третье место по частоте ответов (рис. 1).

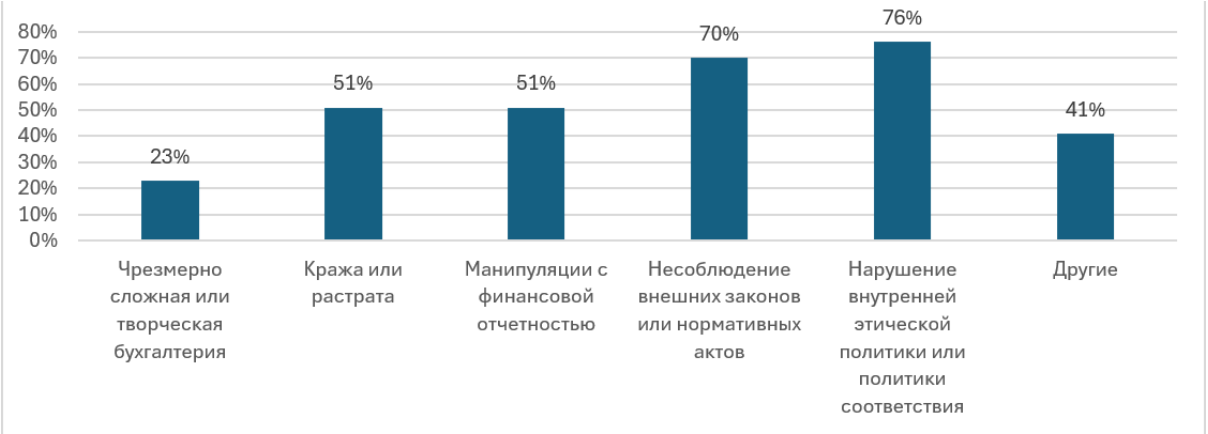

Рис. 1. Наиболее актуальные сферы возникновения корпоративного мошенничества

Источник: составлено автором по данным [12]

Кроме того, в то время исполняющий обязанности, а ныне Главный бухгалтер Комиссии по ценным бумагам и биржам США (Securities and Exchange Commission, далее – SEC), П. Мантер, отметил, что даже небольшие искажения, вызванные мошенничеством, могут быть существенными, где масштаб ущерба выходит за рамки числовых значений. Например, акт мошенничества может не только вызывать недополученную прибыль, но и влиять на данные финансовой отчетности, которая важна для инвесторов, где последние могут принять необоснованное решение вследствие совершения корпоративного преступления.

Предотвращение случаев корпоративного мошенничества является важным этапом для системы внутреннего контроля для компании. В своей работе А.В. Сметанко и Е.Л. Кулякина поднимают значение внутреннего аудита для эффективного использовании системы риск-менеджмента в корпоративное управление для избежания рисковых зон совершения корпоративного мошенничества [11].

Таким образом, управление рисками возникновения корпоративного мошенничества является важной задачей, стоящей перед системой внутреннего контроля организации, так как позволяет предотвратить угрозы, которые в дальнейшем влекут потерю прибыли для компании.

Материалы и методы

Методологической базой представленного исследования является системный анализ, сравнение и обобщение. Для определения качественных характеристик влияния использования системы риск-менеджмента для сдерживания корпоративного мошенничества используются методы сравнительного анализа. Материалами исследования выступают данные ПАО «ГМК «Норильский никель»» («Норникель»), отражающие устройство системы корпоративного управления, касающиеся корпоративного управления и его оценок. На рис. 2 представлены данные, отражающие действующую систему внутреннего контроля.

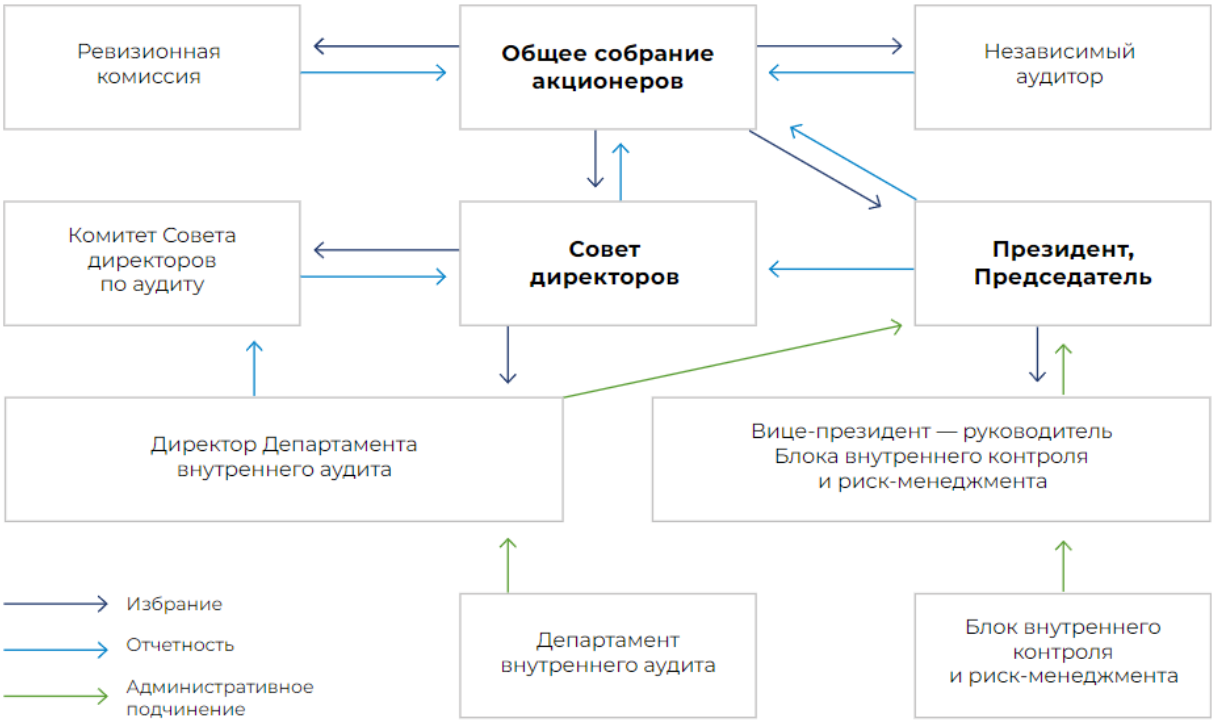

Рис. 2. Структура управления внутреннего контроля на 31 декабря 2022 года

Источник: составлено автором по данным [7]

На рис. 3. представлены основные функции Комитетов при совете директоров ПАО «ГМК «Норильский никель»».

Комитет по аудиту	•Решение вопросов, связанных с финансовой отчетностью; •контроль процедур управления рисками и внутреннего контроля; •контроль процедур внешнего и внутреннего аудита; •недопущение недобросовестных действий сотрудников Компании и третьих лиц; •вопросы промышленной безопасности и охраны труда.
Комитет по стратегии	•Предварительная проработка вопросов формирования стратегии, инвестиционного планировании и структурных изменений, взаимодействию с рынками капитала.
Комитет по бюджету	•Подготовка рекомендаций Совету директоров для принятия решений о размере дивидендов по акциям Компании и предложений о дате, на которую определяются лица, имеющие право на получение дивидендов, принятие к сведению информации о финансовых результатах Компании, утверждение бюджета Компании.
Комитет по корпоративному управлению, кадрам и вознаграждениям	•Содействие по вопросам оценки, контроля функционирования и совершенствования системы корпоративного управления Компании, преемственности в деятельности Совета директоров и Правления Компании, мотивации, оценки деятельности и политики вознаграждения членов Совета директоров, членов Правления, Президента Компании и Корпоративного секретаря Компании, надзора за формированием и реализацией информационной политики Компании.
Комитет по устойчивому развитию и изменению климата	•Интеграция принципов устойчивого развития, включая изменение климата; •формирование и реализация стратегии в области устойчивого развития и изменения климата; •контроль над процедурами управления рисками и внутренний контроль в области устойчивого развития и изменения климата; •контроль над процедурами внутренней отчетности и раскрытие информации об устойчивом •развитии и изменении климата; •контроль над процедурами внешнего аудита отчетности и деятельности в области устойчивого развития и изменения климата.

Рис. 3. Основные функции Комитетов при Совете директоров

Источник: составлено автором по данным [7]

Результаты и обсуждения

Исходя из приведенных выше данных можно сделать вывод о том, что в «Норникель», что структура корпоративного управления представлена различными органами, что преимущественно влияет на поддержание принципа независимости. В компании управление выражено с помощью 4 основными органов управления: Общее собрание акционеров и Совет директоров (неисполнительные органы), Правление и Президент

(исполнительные органы). Также систему управления подкрепляют комплексные программы по обеспечению экономической, корпоративной и информационной безопасности.

Весной 2022 года Совет директоров утвердил локальную Политику в области противодействия корпоративному мошенничеству, а с 2017 года действует Политика в области антикоррупционной деятельности. С помощью данных программ организуется система предупреждения, выявления и противодействия внутреннего мошенничества. При изучении упомянутых документов было выявлено, что «Норникель» проводит антикоррупционный мониторинг с помощью проведения опросов среди сотрудников, анализа отчетности по фактам совершения коррупции, анализа жалоб и обращений и прочих мер. Также в документах прописаны условия, на основе которых можно расценивать конкретные действия как вручение подарков или совершение представительских расходов. В качестве мер компания также проводит профилактику корпоративного мошенничества с помощью обучения персонала в области антикоррупционных программ и действующих на территории РФ нормативно-правовых актов. Кроме того, в организации предусмотрены поощрения за предоставление со стороны работников подтвержденной информации о коррупционных проявлениях.

На основе изложенных документов компания достигает соблюдения высоких этических стандартов со стороны своих сотрудников, предупреждает корпоративное мошенничество и действия коррупционной направленности. В основном это достигается с помощью проведения плановых мероприятий, которые позволяют гарантировать обеспечение антитеррористической защиты объектов производства, транспорта и топливно-энергетического комплекса, а также предотвращать противоправные акты вмешательства в их работу.

В соответствии с данными о соблюдении со стороны руководства компании и её сотрудников рекомендациям Кодекса корпоративного управления можно сделать вывод о том, что «Норникель» характеризуется высоким уровнем соблюдении принципов. Так, за 2022 год полностью соблюдаются 71% принципов корпоративного управления, а частично соблюдается 29% принципов (рис. 4). Особое внимание стоит уделить тому, что рекомендации, касающиеся системы управления рисками и внутреннего контроля (далее – СУРиВК) соблюдаются в точности целиком.

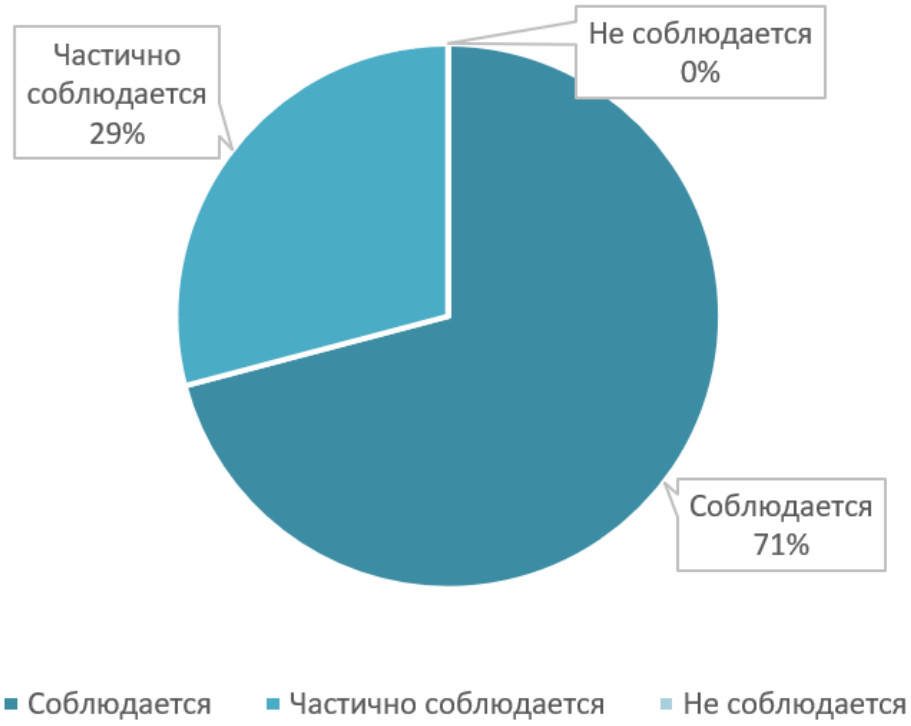

Рис. 4. Уровень соблюдения принципов корпоративного управления в «Норникель»

Источник: составлено автором по данным [7]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «Норникель», являясь ведущей компанией в промышленной отрасли, а также будучи крупнейшим в мире производителем палладия и никеля, обеспечивает управление рисками возникновения корпоративного мошенничества через использование системы коммуникации, предполагающие взаимозависимые отношения органов управления.

В организации реализуются соответствующие Политики, направленные на антикоррупционные меры и противодействие корпоративному мошенничеству. Данные программы предусматривают ряд мер, которые позволяют обеспечить безопасность экономического субъекта. В том числе компания поддерживает регулярность проводимых мероприятий, направленных на обучение персонала этическим нормам, созданным в компании. Следовательно, на примере компании «Норникель» было рассмотрено, как эффективная и всеобъемлющая направленность воздействия СУРиВК позволяет достигать высокого уровня безопасности субъекта.

Заключение

В результате можно заключить, что качественное управление рисками возникновения корпоративного мошенничества зависит от корректности в организации системы корпоративного управления внутри хозяйствующего субъекта. Чем детальнее проработана система ответственности и взаимоконтроля субъектов, тем ниже риск возникновения корпоративного

мошенничества. Основываясь на опыте ведущей в горно-металлургической отрасли компании страны «Норникель», а также данных о системе устройства её структуры управления внутреннего контроля, можно заключить, что компания проводит активную работу в области противодействия коррупции и развитию корпоративного мошенничества. Учитывая, что организация является одной из важнейших для экономики России бизнесом, связанным с промышленностью, полученные результаты исследования можно принимать за эталонный подход к организации СУРВиК.

Так, в 2022 год «Норникель» провел множество тренингов и обучений среди сотрудников, которые повышают уровень этики внутри коллектива. Кроме того, в конце марта 2022 года компания приняла Политику в области противодействия корпоративному мошенничеству, которая определяет ряд мер, применяемых в области борьбы с причинами возникновения угроз внутреннего мошенничества. Результаты сравнительного анализа отчетных данных компании указывают на то, что «Норникель» поддерживает высокие значения соответствия рекомендациям, относящимся к принципам корпоративного управления, которые в большинстве полностью соблюдаются (менее 30% рекомендаций соблюдаются частично). На примере опыта российской промышленной компании «Норникель» доказано, что в основе эффективной системы управления рисками возникновения корпоративного мошенничества лежит сложная организация управляющих органов бизнеса, а также наличие регулярных профилактических мероприятий и внутренних документов, позволяющих влиять на внутренний уровень этики сотрудников.

Литература

1. Ефименко Ю.А. Форензик как метод противодействия корпоративному мошенничеству // От синергии знаний к синергии бизнеса. 2021. С. 51–54.
2. Кондрашова Н.Г., Земсков А.Р. Выявление экономических преступлений для снижения угроз экономической безопасности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №. 9 (103). С. 99–102.
3. Коновалова О.В., Агеева Л.С. Сущность и содержание явления корпоративного мошенничества в деятельности российских компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. №. 8–1. С. 199–208.
4. Макаренко С.А., Филиппова В.В. Корпоративное мошенничество как угроза экономической безопасности компании // Экономика и предпринимательство. 2020. №. 11. С. 763–767.
5. Мисиров Д.Н., Давыденко И.Г. Внутрикорпоративный финансовый контроль как инструмент минимизации рисков мошенничества // Экономика устойчивого развития. 2019. №. 3. С. 222–228.
6. Накостик Д.Д. Влияние корпоративного мошенничества на финансовое состояние российских компаний: проблемы и пути решения // Вектор экономики. 2020. №. 2. С. 34–34.

7. Отчет об устойчивом развитии // Норникель URL: https://sr2022.nornickel.ru/.

8. Рычагова М.М., Кашурников С.Н. Особенности внутрикорпоративного мошенничества в сфере розничной торговли // Московский экономический журнал. 2020. №. 9. С. 381–392.

9. Скипин Д.Л. Корпоративное мошенничество: понятие, сущность, риски, влияние на экономическую безопасность // Экономические отношения. 2019. Т. 9. №. 3. С. 2299–2310.

10. Скрипник О.Б. Методика оценки влияния предпринимательских рисков на экономическую безопасность в антикризисном управлении предприятием // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 5. С. 1569–1584.

11. Сметанко А.В., Кулякина Е.Л. Риск-ориентированный внутренний аудит в системе идентификации признаков и причин мошенничества // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. №. 4 (772). С. 755–766.

12. Fraud risk assessments: A tool for fighting fraud? // Deloitte URL: https://www2.deloitte.com/us/en/pages/advisory/articles/fraud-risk-management-framework.html (дата обращения: 15.03.2024).

13. Michael J. Comer Corporate Fraud. 3rd ed. New York: Routledge, 2016. P. 704

14. PricewaterhouseCoopers: Российский обзор экономических преступлений за 2016, 2018, 2020 гг. URL: https://www.pwc.ru/ru/ publications/.

References

1. Efimenko YU.A. Forenzik kak metod protivodejstviya korporativnomu moshennichestvu // Ot sinergii znanij k sinergii biznesa. 2021. S. 51–54.

2. Kondrashova N.G., Zemskov A.R. Vyyavlenie ekonomicheskih prestuplenij dlya snizheniya ugroz ekonomicheskoj bezopasnosti organizacii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2023. №. 9 (103). S. 99–102.

3. Konovalova O.V., Ageeva L.S. Sushchnost' i soderzhanie yavleniya korporativnogo moshennichestva v deyatel'nosti rossijskih kompanij // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. T. 10. №. 8–1. S. 199–208.

4. Makarenko S.A., Filippova V.V. Korporativnoe moshennichestvo kak ugroza ekonomicheskoj bezopasnosti kompanii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. №. 11. S. 763–767.

5. Misirov D.N., Davydenko I.G. Vnutrikorporativnyj finansovyj kontrol' kak instrument minimizacii riskov moshennichestva // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2019. №. 3. S. 222–228.

6. Nakostik D.D. Vliyanie korporativnogo moshennichestva na finansovoe sostoyanie rossijskih kompanij: problemy i puti resheniya // Vektor ekonomiki. 2020. №. 2. S. 34–34.

7. Otchet ob ustojchivom razvitii // Nornikel' URL: https://sr2022.nornickel.ru/.

8. Rychagova M.M., Kashurnikov S.N. Osobennosti vnutrikorporativnogo moshennichestva v sfere roznichnoj torgovli // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. №. 9. S. 381–392.

9. Skipin D.L. Korporativnoe moshennichestvo: ponyatie, sushchnost', riski, vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' // Ekonomicheskie otnosheniya. 2019. T. 9. №. 3. S. 2299–2310.

10. Skripnik O.B. Metodika ocenki vliyaniya predprinimatel'skih riskov na ekonomicheskuyu bezopasnost' v antikrizisnom upravlenii predpriyatiem // Kreativnaya ekonomika. 2023. T. 17. № 5. S. 1569–1584.

11. Smetanko A.V., Kulyakina E.L. Risk-orientirovannyj vnutrennij audit v sisteme identifikacii priznakov i prichin moshennichestva // Finansy i kredit. 2018. T. 24. №. 4 (772). S. 755–766.

12. Fraud risk assessments: A tool for fighting fraud? // Deloitte URL: https://www2.deloitte.com/us/en/pages/advisory/articles/fraud-risk-management-framework.html (data obrashcheniya: 15.03.2024).

13. Michael J. Comer Corporate Fraud. 3rd ed. New York: Routledge, 2016. P. 704

14. PricewaterhouseCoopers: Rossijskij obzor ekonomicheskih prestuplenij za 2016, 2018, 2020 gg. URL: https://www.pwc.ru/ru/ publications/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/czifrovaya-evolyucziya-sovremennogo-predpriyatiya-analiz-proczessov-avtomatizaczii-czifrovizaczii-i-czifrovoj-transformaczii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.24
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_89

ЦИФРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ АВТОМАТИЗАЦИИ, ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Маньков И.А., *аспирант, Национальный исследовательский университет ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия*

Гаврилюк Е.С., *кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский университет ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью статьи является систематизация существующих подходов к цифровой эволюции современных предприятий и разработка рекомендаций для предприятий по проведению цифровой трансформации. Особое внимание уделено различиям между автоматизацией, цифровизацией и цифровой трансформацией, а также этапам и свойствам, характеризующим каждый из этих процессов. Выявлено, что цифровую эволюцию современных предприятий можно разделить на три этапа: автоматизацию, цифровизацию и цифровую трансформацию. Этапы автоматизации и цифровизации позволяют предприятием получить преимущества цифровой экономики, однако не приводит к радикальным изменениям в бизнес-модели. Процесс цифровой трансформации является достаточно сложным и требует изменений в организационной структуре предприятия. Рассмотрены проблемы цифровой трансформации устоявшихся предприятий (предприятий деятельность которых была начата в доцифровой экосистеме), которые испытывают трудности с цифровой трансформацией. Получен вывод, что именно негибкость организационной структуры культур является труднопреодолимым барьером на пути цифровизации. Предложены этапы цифровой трансформации данных предприятий: первый этап состоит из двух взаимосвязанных и параллельных процессов автоматизации бизнес-операций и модернизации информационной инфраструктуры организации; на втором необходимо использовать цифровые инструменты для оптимизации бизнес-процессов и производить пересмотр организационной структуры таким образом, чтобы наилучшим образом адаптироваться к требованиям цифровой экономики; третий этап представляет собой непосредственную цифровую трансформацию и предполагает полный пересмотр стратегии и бизнес-модели с учетом новых возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями.

Ключевые слова: инновации, цифровая трансформация, цифровая эволюция, автоматизация, технологический переход.

DIGITAL EVOLUTION OF A MODERN ENTERPRISE: ANALYSIS OF AUTOMATION, DIGITALIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION PROCESSES

Mankov I.A., *PhD student, ITMO National Research University, St. Petersburg, Russia*

Gavrilyuk E.S., *PhD in Economics, Associate Professor, ITMO National Research University, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to systematize existing approaches to the digital evolution of modern enterprises and develop recommendations for enterprises to carry out digital transformation. Special attention is paid to the differences between automation, digitalization and digital transformation, as well as the stages and properties characterizing each of these processes. It is revealed that the digital evolution of modern enterprises can be divided into three stages: automation, digitalization and digital transformation. The stages of automation and digitalization allow an enterprise to take advantage of the digital economy, but does not lead to radical changes in the business model. The process of digital transformation is quite complex and requires changes in the organizational structure of the enterprise. The problems of digital transformation of established enterprises (enterprises whose activities were started in the pre-digital ecosystem) that are experiencing difficulties with digital transformation are considered. It is concluded that it is the inflexibility of the organizational structure of cultures that is an insurmountable barrier to digitalization. The stages of digital transformation of these enterprises are proposed: the first stage consists of two interrelated and parallel processes for automating business operations and modernizing the organization's information infrastructure; the second stage requires using digital tools to optimize business processes and revise the organizational structure in such a way as to best adapt to the requirements of the digital economy; The third stage is an immediate digital transformation and involves a complete revision of the strategy and business model, taking into account the new opportunities provided by digital technologies.

Keywords: innovation, digital transformation, digital evolution, automation, technological transition.

JEL classification: O31, M15, F17.

Для цитирования: Маньков И.А., Гаврилюк Е.С. Цифровая эволюция современного предприятия: анализ процессов автоматизации, цифровизации и цифровой трансформации // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 89–99. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_89.

Статья поступила в редакцию: 19.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 01.04.2024 г. Принята к публикации: 01.04.2024 г.

For citation: Mankov I.A., Gavrilyuk E.S. Digital evolution of a modern enterprise: analysis of automation, digitalization and digital transformation processes // Progressive Economy. 2024. No. 3. p. 89–99. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_89.

The article was submitted to the editorial office: 19/03/2024. Approved after review: 01/04/2024. Accepted for publication: 01/04/2024.

Введение

Цифровая экономика и происходящие в ней процессы цифровизации изменяют традиционные представления о структуре бизнеса. Цифровизация приводит к трансформации бизнес-процессов, а интеграция в цифровую экосистему является условием обеспечения конкурентоспособности предприятий. Однако, как отмечают эксперты McKinsey, многие современные предприятия, осознавая необходимость цифровизации, предпочитают автоматизировать единичные бизнес-процессы, вместо реализации масштабных проектов по полноценной интеграции в цифровую экосистему [8]. Автоматизация отдельных бизнес-процессов, хоть и является первым шагом к цифровой трансформации, она не всегда обеспечивает достаточный уровень конкурентоспособности предприятий в долгосрочной перспективе. В результате не все предприятия реализуют потенциал цифровизации, что препятствует получению выгод цифровой экономики.

Применительно к российской экономике, необходимо отметить, что цифровизация уже фактически произошла. Так, согласно Национальному исследовательскому университету Высшей школы экономики, более 77% россиян ежедневно выходят в интернет, растет привлекательность профессий, связанных с информационными технологиями, а валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики имеют тенденцию к повышению. Наиболее активно внедряют информационные технологии предприятия обрабатывающей промышленности, предприятия, ведущие деятельность в сфере транспорта и связи, финансовом секторе экономике, а также в сфере информационных технологий. Однако, в ряде отраслей экономики структура внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых продуктов не претерпевает существенных изменений. Например, в отрасли сельского хозяйства, водоснабжения и водоотведения, в гостиничном бизнесе, отрасли культуры и спорта – доля внутренних затрат на использование цифровых технологий менее 1% [5].

Низкая скорость внедрения продуктов цифровой экономики и недостаточно высокие показатели инвестиций в развитие информационно-коммуникационных технологий, характерные для ряда отраслей – указывают на актуальность исследований, направленных на анализ процессов цифровой эволюции хозяйствующих субъектов. Таким образом, *целью* статьи является систематизация существующих подходов к цифровой эволюции современных предприятий и разработка рекомендаций для предприятий по проведению цифровой трансформации. Особое внимание в статье будет уделено различиям между автоматизацией, цифровизацией и цифровой трансформацией, а также этапам и свойствам, характеризующим каждый из этих процессов.

Обзор литературы

Анализ процессов цифровой трансформации является предметом изучения ряда современных авторов, среди которых можно отметить Г.И. Абдрахманову, К.О. Вишневского, Л.М. Гохберг [1], J. Chan [6], Y. Li, H. Ding и T. Li [7] и др. Согласно определению, представленному статье J. Chan [6], цифровая трансформация подразумевает применение инновационных цифровых технологий для фундаментального изменения бизнес-модели предприятия. Цифровая трансформация направлена на достижение целей, связанных с повышением эффективности операционной деятельности, совершенствование выпускаемых продуктов или услуг, создание дополнительной ценности для клиентов и заинтересованных сторон, а также достижение конкурентных преимуществ.

Результатом цифровой трансформации является создание цифровой бизнес-модели – формы создания ценности, основанной на использовании цифровых технологий. В научной статье Г.И. Абдрахмановой, К.О. Вишневского и Л.М. Гохберг [1] описаны ключевые характеристики цифровых бизнес-моделей. Внедрение цифровых бизнес-моделей предполагает использование более гибких, эффективных и адаптивных подходов к планированию производства, производству, хранению, транспорту, логистике и продажам. В соответствии с подходом Y. Li, H. Ding и T. Li [7], цифровая трансформация определяется как стратегический процесс, включающий в себя применение новейших цифровых технологий и последующую адаптацию бизнес-моделей с целью повышения эффективности, гибкости и конкурентоспособности традиционных производственных предприятий. Процесс цифровой трансформации включает в себя переход от традиционных методов хозяйствования к деятельности, основанной на обработке данных, автоматизации процессов, цифровизации продуктов и услуг.

Проблемы цифровой эволюции российских предприятий исследуют А.А. Курочкин, К.А. Намазов [4], E. Shakina, P. Parshakov, A. Alsufiev [9], Б.М. Гарифуллин, В.В. Зябриков [3] и др. Согласно подходу E. Shakina, P. Parshakov и A. Alsufiev [9], современные организации характеризуется различной интенсивностью внедрения информационных технологий. Авторы пытаются определить, почему при наличии доступа к сети интернет, современные предприятия демонстрируют различные показатели цифровизации. По мнению авторов, если затраты на подключение к сети интернет близки к нулевым, то затраты на цифровизацию являются высокими. В исследовании Б.М. Гарифуллина и В.В. Зябрикова [3] подчеркивается, что низкая скорость внедрения цифровых технологий в ряде отраслей обусловлено тем фактом, что цифровизация позволяет получить выгоды в долгосрочной перспективе: значительные затраты на автоматизацию, цифровизацию, и цифровую трансформацию покупаются в течение значительного промежутка времени.

В статье А.А. Курочкиной и К.А. Намазова [4] отмечается, что несмотря на широкий потенциал цифровых технологий и их способность существенно

изменять классические модели ведения бизнеса, процессы цифровой трансформации не в полной мере освещены в научной литературе. Многие понятия, связанные с данным переходом, не имеют четких определений, что затрудняет их теоретическое осмысление и практическое применение.

Анализ научных источников показал, что процессы цифровой трансформации нуждаются в осмыслении и дальнейшем теоретическом изучении, поскольку в научной литературе описаны преимущественно экономические эффекты от цифровой трансформации, а не особенности совершения технологического перехода современных предприятий.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют методы логического анализа, синтеза и систематизации информации. Также для достижения исследовательской цели производится анализ кейсов и применяется метод аналогии.

Результаты и обсуждение

Для того, чтобы описать процессы цифровой эволюции, рассмотри особенности цифровой среды, в которой функционируют современные предприятия. Как показывает анализ, в цифровой экосистеме добавленная стоимость создается прежде всего в уникальных торговых предложениях, дизайне, программном обеспечении и других нематериальных составляющих продукта. Цифровые бизнес-модели используют и опираются на технологии, которые не только предоставляют более качественные продукты и услуги, но и обеспечивают персонализированный и значимый опыт работы с клиентами (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение цифровой и классической бизнес-моделей

Бизнес-процессы	Классическая бизнес-модель	Цифровая бизнес-модель
Планирование производства	Выявление и анализ трендов на основании исторических данных и прогнозов спроса	Анализ больших данных и использование машинного обучения для оптимизации производства в соответствии с потребительским спросом
Производство	Производственные процессы основываются на традиционных методах и технологиях	Использование цифровых технологий для автоматизации производственных процессов
Хранение	Управление складскими запасами основывается на прогнозах спроса и потребностях производства	Управление запасами производится с использованием информационных систем
Продажи	Продажи осуществляются через традиционные каналы, такие как розничные магазины, дистрибьюторы и торговые агенты	Организация сбыта производится с использованием инструментов электронной коммерция, социальных сетей, мобильных приложений и онлайн-платформ

Источник: составлено авторами по данным [1]

Переход от традиционной бизнес-модели к цифровой, как правило, происходит поэтапно: сначала производится автоматизация, затем цифровизация, а после этого – цифровая трансформация (рис. 1).

Рис. 1. Этапы цифровой трансформации организации

Источник: составлено авторами по данным [4]

Для того, чтобы раскрыть сущность данных процессов, рассмотрим основные этапы трансформации бизнес-моделей на примере зарубежных компаний. Автоматизация как первый этап цифровой трансформации, представляет собой перемещение аналоговых (нецифровых) продуктов или услуг в цифровой формат. Данный можно проиллюстрировать на примере компании Sony, которая в 1979 году была лидером в производстве музыкальных плееров Walkman и доминировала на рынке. В период цифровой революции компания Sony разработала компакт-диски и перенесла тем самым хранение музыки с аналоговых носителей (магнитофоны) на цифровые (CD). Обновление портативных плееров позволяло прослушивать треки с компакт-дисков и позволило компании Sony занять позиции лидера в сфере музыкальной индустрии [10].

С развитием цифровой инфраструктуры, повышением скорости интернет-подключений и созданием специализированных алгоритмов сжатия аудиофайлов, уже в конце 1990-х возникла потребность в оптимизации существовавших стандартов звукозаписи, то есть их цифровизации. Создание формата MP3 позволило пользователям обмениваться музыкальными композициями через интернет и открыло рыночную нишу для компаний Apple и Spotify. Так, в 2001 году Apple представила собственную экосистему

музыкального проигрывателя iPod и цифровой платформы iTunes. Уже к 2003 году iTunes предоставлял возможность покупки музыки онлайн, однако лидером отрасли стала компания Spotify, которой удалось успешно реализовать второй этап цифровизации - оптимизацию процессов, услуг и решений. Spotify удовлетворил потребность в легальном потреблении музыки и предлагал не покупать музыкальные композиции, а предоставлял подписку на прослушивание музыки [10].

Следующим этапом цифровой эволюции является цифровая трансформация. Как показала практика, цифровая трансформация являются ключевыми, но не самым очевидным этапом. На примере двух конкурирующих компаний можно показать, что отставание в темпах цифровой трансформации приводит к потере доли рынка. Так, в 2003 году Apple Music продавала музыку для скачивания, однако конкуренты начали активно использовать цифровые технологии для обработки данных и сбора пользовательской информации, что позволило создавать адаптивные предложения на основе умной аналитики. Благодаря цифровизации бизнес-моделей компания Spotify лучше всего использовала цифровые возможности, предлагая индивидуальные плейлисты, основанные на данных о предпочтениях пользователей. В результате, к концу 2019 года у Apple Music было всего 60 миллионов подписчиков, в то время как у Spotify – 113 миллионов премиум-подписчиков и 248 миллионов бесплатных пользователей [10]. Анализ показывает, что возможности анализа больших данных послужили началом цифровой трансформации, которая привела к значительным изменениям в индустрии.

Таким образом, на основании результатов кейс-стади можно заключить, что в цифровой экономике происходит стремительный переход от конкуренции на уровне продуктов и услуг к конкуренции на уровне бизнес-моделей. Современные компании в результате конкурентной борьбы увеличивают степень своего присутствия в сети интернет и управляют собственной репутацией в цифровом пространстве.

Однако процессы цифровой трансформации затронули не все отрасли экономики. Устоявшиеся компании, которые сформировались в эпоху доцифровой экономики, сталкиваются с рядом проблем в процессе внедрения цифровых технологий. Так, например, отсутствие гибкости организационной структуры затрудняет адаптацию к изменяющимся условиям рынка и внедрению новых технологий [2]. Внедрение цифровых технологий также требует адаптации внутренней культуры предприятия, обучения персонала и трансформаций в устоявшихся рабочих процессах, что может стать причиной сопротивления со стороны сотрудников. Кроме того, устаревшие информационные технологии и инфраструктура выступают в качестве барьеров внедрения цифровых решений. Следовательно, в основе цифровой эволюции находится инновационной культуры с последующей адаптацией организационной структуры. Результатом создания гибкой и инновационной культуры является цифровая готовность, то есть способность организации

осуществить цифровую трансформацию посредством инвестирования в цифровые технологии и цифровую инфраструктуру (рис. 2).

Рис. 2. Этапы подготовки устоявшихся предприятий к проведению цифровой трансформации

Источник: разработано авторами

Процесс перехода от традиционной бизнес-модели к цифровой для устоявшихся предприятий, характеризующихся традиционными бизнес-моделями, созданными в доцифровой экономике, должен производиться с учетом необходимости трансформации организационной структуры и создания гибкой инновационной культуры. Условно цифровую эволюцию можно разделить на 3 этапа: подготовка, оптимизация процессов, трансформация (рис. 3). Первым этапом трансформации является подготовка. Данный этап состоит из двух взаимосвязанных и параллельных процессов автоматизации бизнес-операций и модернизации информационной инфраструктуры организации. На втором этапе предприятия начинают использовать цифровые инструменты для оптимизации бизнес-процессов. На данном этапе производится автоматизация рутинных задач с использованием программного обеспечения и роботизированных процессов, внедрение аналитики данных для принятия управленческих решений, а также улучшение взаимодействия с клиентами через цифровые каналы коммуникации. Параллельно с цифровизацией и оптимизацией производится пересмотр организационной структуры и процессов работы таким образом, чтобы наилучшим образом адаптироваться к требованиям цифровой экономики. Например, целесообразно инвестировать в обучении сотрудников и развития у них цифровых навыков, внедрять гибкие методологии управления проектами, производить пересмотр должностных обязанностей и зон ответственности ключевых сотрудников.

Рис. 3. Процесс цифровой эволюции устоявшихся предприятий

Источник: разработано авторами

Третий этап представляет собой непосредственную цифровую трансформацию и предполагает полный пересмотр стратегии и бизнес-модели с учетом новых возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями. Цифровая трансформация может включать в себя создание новых продуктов и услуг, основанных на инновациях, повышение эффективности взаимодействия с клиентами через цифровые каналы коммуникации и др. Параллельно с изменениями в стратегии и бизнес-модели предприятию необходимо продолжать развивать собственную культуру, инвестировать в человеческий капитал и создание информационных решений.

Таким образом, процесс перехода к цифровой бизнес-модели включает в себя не только технологические изменения, но культурные и организационные трансформации, которые создают фундамент для успешной интеграции устоявшегося предприятия в цифровое пространство.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что цифровую эволюция современных предприятий можно разделить на три ключевых этапа: автоматизацию, цифровизацию и цифровую трансформацию. Этапы автоматизации и цифровизации позволяют предприятием получить преимущества цифровой экономики, однако не приводит к радикальным изменениям в бизнес-модели. Процесс цифровой трансформации является достаточно сложным и требует изменений в организационной структуре предприятия. Рассмотрены проблемы цифровой трансформации устоявшихся предприятий, которые испытывают трудности с цифровой трансформацией,

поскольку несоответствие организационных культур является труднопреодолимым барьером. Предложены этапы цифровой трансформации данных предприятий, показаны необходимые организационные изменения, которые позволят создать благоприятные условия для осуществления цифрового перехода.

Литература

1. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение / докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
2. Варфоломеева В.А., Муслимова Э.Х. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики // Прогрессивная экономика. 2022. № 12. С. 41–51
3. Гарифуллин Б.М., Зябриков В.В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // КЭ. 2018. № 9. С.1345–1358.
4. Курочкина А.А., Намазов К.А. Цифровая трансформация как основное направление эволюции бизнеса: обзор литературы // Прогрессивная экономика. 2023. № 7. С. 20–41.
5. Цифровая экономика 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.
6. Chan J. Digital Transformation Digital Transformation in the Era of Big Data and Cloud Computing // International Journal of Intelligent Information Systems. 2020. Vol. 9. № 3. P. 16–23.
7. Li Y., Ding H., Li T. Path Research on the Value Chain Reconfiguration of Manufacturing Enterprises Under Digital Transformation – A Case Study of B Company // Frontiers in Psychology. 2022. № 13. P. 1–15.
8. Revolution or evolution // McKinsey. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Industries/Retail/Our%20Insights/Digital%20revolution%20a%20question%20of%20organization/Digital%20revolution%20%20a%20question%20of%20organization.ashx.
9. Shakina E., Parshakov P., Alsufiev A. Rethinking the corporate digital divide: The complementarity of technologies and the demand for digital skills // Technological Forecasting & Social Change. 2021. № 162. P. 1–16.
10. The three stages of digitalization // Tigerbytes. URL: https://www.tigerbytes.de/en/blog/the-three-stages-of-digitalization/.

References

1. Abdrahmanova G.I., Vishnevskij K.O., Gohberg L.M. CHto takoe cifrovaya ekonomika? Trendy, kompetencii, izmerenie / dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. 82 s.
2. Varfolomeeva V.A., Muslimova E.H. Cifrovaya transformaciya promyshlennyh predpriyatij v usloviyah innovacionnoj ekonomiki // Progressivnaya ekonomika. 2022. № 12. S. 41–51
3. Garifullin B.M., Zyabrikov V.V. Cifrovaya transformaciya biznesa: modeli i algoritmy // KE. 2018. № 9. S.1345–1358.
4. Kurochkina A.A., Namazov K.A. Cifrovaya transformaciya kak osnovnoe napravlenie evolyucii biznesa: obzor literatury // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 7. S. 20–41.
5. Cifrovaya ekonomika 2023: kratkij statisticheskij sbornik / G.I. Abdrahmanova, S.A. Vasil'kovskij, K.O. Vishnevskij i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VSHE, 2023. 120 s.
6. Chan J. Digital Transformation Digital Transformation in the Era of Big Data and Cloud Computing // International Journal of Intelligent Information Systems. 2020. Vol. 9. № 3. P. 16–23.
7. Li Y., Ding H., Li T. Path Research on the Value Chain Reconfiguration of Manufacturing Enterprises Under Digital Transformation – A Case Study of B Company // Frontiers in Psychology. 2022. № 13. P. 1–15.
8. Revolution or evolution // McKinsey. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Industries/Retail/Our%20Insights/Digital%20revolution%20a%20question%20of%20organization/Digital%20revolution%20%20a%20question%20of%20organization.ashx.
9. Shakina E., Parshakov P., Alsufiev A. Rethinking the corporate digital divide: The complementarity of technologies and the demand for digital skills // Technological Forecasting & Social Change. 2021. № 162. P. 1–16.
10. The three stages of digitalization // Tigerbytes. URL: https://www.tigerbytes.de/en/blog/the-three-stages-of-digitalization/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/integracziya-rossii-v-mirovuyu-ekonomiku-analiz-vliyaniya-globalizaczii-i-sankczij-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 330.11:336.221
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_100

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ: АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Есиков С.Н., *преподаватель, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия*

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе влияния санкционной политики на экономическую безопасность России в условиях глобализации. Автором представлены результаты анализа выявленных проблем интеграции России в мировую экономику и обеспечения экономической безопасности, выявлены ключевые факторы, подвергающие риску экономическую безопасность страны. В процессе исследования уделяется внимание экономическому взаимодействию России с Евразийским экономическим союзом и изменению экономического курса на страны БРИКС и востока. Подчеркивается, что интеграция России в мировую экономику позитивно влияет на социально-экономическое развитие и внешнеполитические позиции страны за счет расширения рынков сбыта, создания возможностей для диверсификации экономики и обмена ресурсами, что позволяет активно противостоять санкционному давлению. Показано, что санкции положительно влияют на развитие производственного сектора при условии, что производственная база достаточно развита, у хозяйствующих субъектов имеются свободные или быстро вводимые в эксплуатацию производственные мощности по широкому кругу товарной продукции, существует спрос на санкционную продукцию, а государственная политика направлена на расширение и диверсификацию производства. Сделан вывод, что благодаря высокому потенциалу российской экономики, имеющимся ценным природным ресурсам и возможностям активной интеграции в мировую экономику, Россия способна обеспечить надлежащий уровень экономической безопасности и создать условия для долгосрочного экономического роста.

Ключевые слова: экономическая безопасность, международная интеграция, конкурентоспособность экономики, торговля с дружественными странами, БРИКС, ЕАЭС.

RUSSIA'S INTEGRATION INTO THE GLOBAL ECONOMY: ANALYSIS OF THE IMPACT OF GLOBALIZATION AND SANCTIONS ON ECONOMIC SECURITY

Yesikov S.N., *Lecturer, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia*

Abstract. The purpose of the study is to analyze the impact of sanctions policy on Russia's economic security in the context of globalization. The author presents the results of the analysis of the identified problems of Russia's integration into the world economy and ensuring economic security, identifies key factors that put the country's economic security at risk. Attention is paid to Russia's economic cooperation with the Eurasian Economic Union and the change in the economic course towards the BRICS and Eastern countries. It is emphasized that Russia's integration into the global economy has a positive impact on the socio-economic development and foreign policy positions of the country by expanding sales markets, creating opportunities for economic diversification and resource exchange, which allows us to actively resist sanctions pressure. It is shown that sanctions have a positive effect on the development of the manufacturing sector, provided that the production base is sufficiently developed, business entities have free or quickly put into operation production facilities for a wide range of marketable products, there is demand for sanctioned products, and government policy is aimed at expanding and diversifying production. It is concluded that due to the high potential of the Russian economy, the available valuable natural resources and opportunities for active integration into the world economy, Russia is able to ensure an appropriate level of economic security and create conditions for long-term economic growth.

Keywords: economic security, international integration, competitiveness of the economy, trade with friendly countries, BRICS, EAEU.

JEL classification: F51, F52, F59.

Для цитирования Есиков С.Н. Интеграция России в мировую экономику: анализ влияния глобализации и санкций на экономическую безопасность // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 100–109. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_100.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 01.04.2024 г. Принята к публикации: 02.04.2024 г.

For citation: Yesikov S.N. Russia's integration into the world economy: an analysis of the impact of globalization and sanctions on economic security // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 100-109. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_100.

The article was submitted to the editorial office: 22/03/2024. Approved after review: 01/04/2024. Accepted for publication: 02/04/2024.

Введение

В современных условиях, характеризующихся динамичными и противоречивыми тенденциями, государствам необходимо находить баланс между интеграцией в систему международных отношений и обеспечением экономической безопасности. Учитывая высокую степень интеграции России

в мировое сообщество, анализ и оценка потенциальных последствий попыток дестабилизации российской экономики посредством введения санкционных ограничений является актуальной исследовательской задачей, особенно в контексте обеспечения экономической безопасности. Международные санкции являются инструментом экономического и политического давлния, а степень их влияния на экономику зависит от степени интеграции в международные цепочки создания ценности.

Для смягчения негативного воздействия санкций Россия принимает комплекс мероприятий, включающих в себя активное развитие национальных рынков, создание условий для внутренних инвестиций, стимулирование инновационных технологий и цифровой экономики [3]. Однако поскольку санкции нацелены на ослабление экономического потенциала экономики России, цель исследования заключается в анализе влияния санкционной политики на экономическую безопасность в условиях глобализации.

Обзор литературы

Проблематика обеспечения экономической безопасности в условиях интеграции в систему международных отношений активно обсуждается в научном дискурсе. Экономическая безопасность представляет собой определенное состояние экономики, характеризующееся стабильностью, безопасностью и высоким уровнем защиты национальных интересов [1]. Проблематика обеспечения экономической безопасности актуализируется в условиях глобализационных процессов. Так, введение санкций против определенных стран может привести к усилению интеграционных связей с другими государствами или регионами, которые не участвуют в санкциях [8]. В условиях санкционного давления Россия усиливает степень взаимодействия с дружественными странами для компенсации негативного влияния ограничений. Растет роль интеграционных группировок ЕАЭС и БРИКС [2].

Анализу влияния санкций на показатели экономической безопасности посвящена научная статья К.В. Сайиян и Т.А. Асон. Авторами показано, что введенные против Ирана санкции, включающие замораживание вкладов, запрет кредитование бизнеса, а также нефтяное эмбарго, доказали свою эффективность в ослаблении экономики. Принятые меры санкционного давления привели к снижению объемов внешней торговли Ирана, сокращению ВВП, уменьшению притока инвестиций в экономику, росту инфляции и падению курса национальной валюты. Аналогичным образом, пример Кубы подтверждает, что санкции способны привести к негативным экономическим последствиям [9]. Санкции негативно влияют на экономическую безопасность, вызывая краткосрочную стагнацию и долгосрочную потерю конкурентоспособности вследствие сокращения инвестиционных потоков и замедления экономического роста [7].

Таким образом, на основании анализа библиографических источников получен вывод, что государственная стратегия, основанная на аспектах обеспечения экономической безопасности, способна нейтрализовать

негативное воздействие санкций и создать условия для долгосрочного развития российской экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

В ответ на вводимые санкции со стороны Западных стран, Россия стала активным участником создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) вместе с Арменией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией. ЕАЭС был создан в 2015 году с целью углубления экономической интеграции и сотрудничества между государствами-участниками союза, а также для содействия свободному перемещению товаров, услуг, капитала и рабочей силы [3]. Для изучения вопроса экономической интеграции России в условиях функционирования ЕАЭС проанализируем особенности социально-экономического развития стран-участниц ЕАЭС по основным показателям (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ социально-экономического развития стран Евразийского экономического союза в 2023 г.

Показатели	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Республика Армения	Киргизская республика
Территория в млн. км^2	17,1	0,2	2,7	0,03	0,2
Население в млн. чел.	146,4	9,2	20	3,0	6,0
ВВП номинальный в млрд. долл.	1869,3	75,9	212,2	10,9	7,4
ВВП на душу населения в долл.	8447	6583	11028	3547	1198
Торговый оборот в млрд. долл.	782,93	76,39	119,4	5,92	7,61
Экспорт в млрд. долл.	496,94	36,03	78,2	1,52	1,88
Импорт в млрд. долл.	285,98	40,36	41,2	4,40	5,73
Сальдо торгового баланса в млрд. долл.	210,96	-4,33	37,0	-2,88	-3,85
Дефицит / профицит государственного бюджета в млн. долл.	-7161,2	767,3	24076,2	-212,6	-29,5
Государственный долг в млрд. долл.	326,6	26,52	161,9	11,8	5,9
Инфляция в %	7,7	5,1	9,8	8,6	7,3
Безработица в тыс. чел.	2,3	4,6	453	63	131,6

Источник: составлено автором по данным [5]

На основе представленных данных можно сделать выводы о наличии существенных различий в уровнях социально-экономического развития

экономик данных стран, что обусловлено как географическим положением и наличием природных ресурсов, так и различным производственным потенциалом. Россия является крупнейшим участником интеграционной группировки, характеризуется самыми высокими показателями экспорта, импорта и товарооборота. Также для России характерен самый низкий уровень безработицы, что создает благоприятные условия для миграции трудовых ресурсов. Развитие экономического союза происходит в условиях сложной ситуации. Так, организация столкнулась с рядом внешних проблем: в период с 2020 по 2021 годы произошло серьезное ухудшение эпидемиологической обстановки, которое сопровождалось спадом социально-экономической активности, а в 2022 году в свете усиления геополитических противоречий, были введены санкции против России и Беларуси, что также повлияло на экономическое развитие интеграционного союза.

Согласно докладу, посвященному проблемам развития экономики и общества, развитие международной интеграции в рамках ЕАЭС сталкивается с такими проблемами как неравномерность распределения торговли, а также отсутствие углубления специализации. Таким образом, на современном этапе развития потенциал взаимной торговли внутри интеграционной группировки все еще не реализован. Однако, несмотря на сложности, страны Евразийского экономического союза в значительной степени обеспечивают собственные внутренние потребности в основных продуктах питания, а ввоз из других стран ограничивается лишь несколькими видами продуктов, которые не могут быть произведены в рамках ЕАЭС из-за особенностей природно-климатических условий [6].

Как подчеркнул Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Андрей Белоусов на пленарном заседании Международного таможенного форума в октябре 2023 года, важным направлением для страны является углубление интеграции на пространстве ЕАЭС и Содружества Независимых Государств (СНГ). В рамках данных интеграционных объединений строится не только развитие транспортной и финансовой инфраструктуры, но также формируются долгосрочные взаимовыгодные связи с БРИКС, странами глобального Юга, арабского мира и Африки [4]. Экономические взаимосвязи не ограничиваются лишь созданием благоприятных условий для развития торговли и инвестиций. Россия активно содействует формированию прочных стратегических отношений, в том числе путем реализации совместных инвестиционных проектов. Одним из ключевых элементов этого процесса является создание индустриальных точек присутствия, совместное продвижение передовых технологий и укрепление гуманитарных связей.

Параллельно с появлением ЕАЭС, Россия активно развивает тесные контакты с государствами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Участие России в БРИКС предоставляет дополнительные возможности для сотрудничества в экономической, политической и социальной сферах. Участие в БРИКС способствует расширению торговых и

инвестиционных связей, а также обмену опытом и технологиями с целью сохранения конкурентоспособности и создания условий для экономического роста. Несмотря на санкции, Россия стремится к устойчивому развитию, активно участвуя в региональных экономических и политических инициативах, таких как ЕАЭС и БРИКС. Данные шаги направлены на укрепление международного сотрудничества и разнообразия в экономических отношениях.

На данный момент экономическая безопасность России обеспечивается защитой производителей широкого спектра товаров и услуг, а также государственных природных ресурсов. Субъектами экономической безопасности являются банки, инвестиционные фонды, страховые компании, налоговые службы, различные ведомства и организации в различных отраслях экономики [1]. В области экономической безопасности существуют риски и угрозы, которые могут вызвать дестабилизацию. Глобализация создает условия, которые активизируют экономические угрозы, включая такие явления, как «мягкая» война. Несмотря на то, что процесс глобализации по большей части именно способствует экономическому развитию, а не тормозит его, санкции против России, рост теневой экономики, отток капитала и квалифицированных кадров, высокая степень зависимости от цен на ресурсы – являются факторами, которые негативно влияют на экономическую безопасность. Однако в определенных условиях санкции могут оказывать и положительное воздействие на развитие производственного сектора страны. Так, если страна обладает развитой производственной базой, то экономическая система может быстро мобилизовать собственные ресурсы для компенсации негативного воздействия санкций. Следовательно, наличие современных технологий и производственных мощностей позволяет стране быстро адаптироваться к новым условиям. Важным условием является наличие свободных или быстро вводимых в эксплуатацию мощностей для расширения производства товаров, замещающих импортные товары, на которые наложены санкции.

Стимулировать развитие производства может растущий спрос на продукцию, а также государственная политика, направленная на диверсификацию экономики. Устранение диспропорций в экономической системе, расширение производства, установление деловых отношений с развивающимися странами и переориентация экспорта – представляют собой необходимые меры, способствующие развитию производственного сектора и обеспечению экономической безопасности (рис. 1).

Таким образом, при наличии перечисленных условий санкции могут стать стимулом для развития производственного сектора и содействовать диверсификации экономики, уменьшению зависимости от импорта и укреплению национальной экономической безопасности. Отметим, что важным условием обеспечения экономической безопасности в условиях санкций является быстрая переориентация цепочек импорта критических видов продукции, производство которых не представляется возможным

запустить в короткие сроки, в особенности это касается продукции промышленного назначения, высокотехнологичный продукции, производственных технологий и т.д.

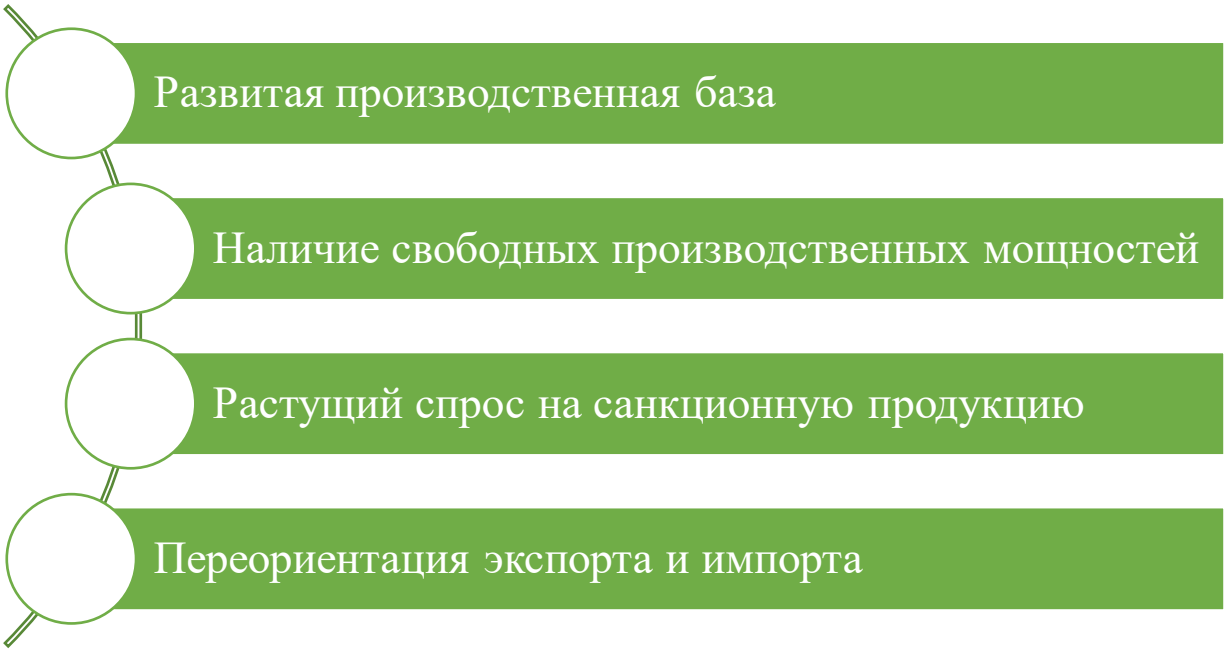

Рис. 1. Условия обеспечения экономической безопасности в контексте санкционного воздействия

Источник: разработано автором

В данном контексте раскрывается экономический потенциал интеграции ЕАЭС: Казахстан, Армения и Кыргызстан за период с января по сентябрь 2022 года поставили в Россию товаров на 8,2 млрд долларов, нарастив при этом объемы торговли на 30% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В частности, Армения увеличила ввоз в 2,4 раза [5].

Единое экономическое пространство ЕАЭС создает условия для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами-участниками: товары, ввозимые в одну из стран, могут легко перемещаться по всему союзу, а использование механизма параллельного импорта позволяют российским потребителям приобретать товары, прямой импорт которых затруднен из-за санкций. Самообеспеченность стран союза продовольствием позволяет достигать должного уровня продовольственной безопасности, как важной составляющей экономической безопасности государств. В условиях санкций возрастает важность международной интеграции как инструмента обеспечения экономической безопасности. Расширение рынков сбыта, возможности диверсификации экономики и обмен ресурсами – позволяют противостоять санкционному давлению (рис. 2).

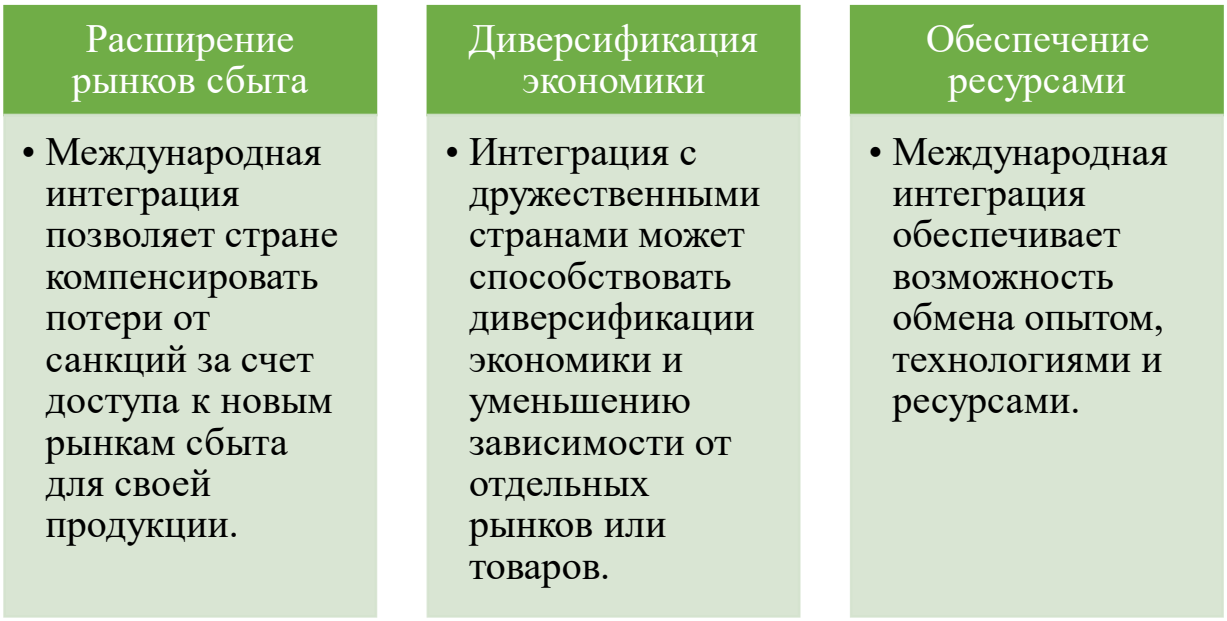

Рис. 2. Потенциал экономической интеграции в условиях санкционного воздействия

Источник: разработано автором

Таким образом, международная интеграция играет важную роль в обеспечении экономической стабильности России, позволяя использовать собственный экономический потенциал, обходить ограничения и создавать условия для долгосрочного экономического развития. Участие России в ЕАЭС и БРИКС позволяет адаптироваться к изменившимся условиям внешнеэкономической деятельности и обеспечивать должный уровень экономической безопасности страны.

Заключение

Санкции положительно влияют на развитие производственного сектора страны при условии, что производственная база достаточно развита как с точки зрения перечня технологических процессов производства, так и их общей стоимости, у хозяйствующих субъектов имеются свободные или быстро вводимые в эксплуатацию производственные мощности по широкому кругу товарной продукции, существует спрос на санкционную продукцию, а государственная политика направлена на расширение производства, установление деловых отношений с развивающимися странами и переориентации экспорта, преимущественно на Восток.

Сложившаяся ситуация позволяет обеспечить экономическую безопасность России благодаря высокому потенциалу российской экономики, ценным природным ресурсам и возможностям интеграции в мировую экономику. Россия стратегически направляет свои усилия на укрепление сотрудничества с партнерами из Евразийского экономического союза, государств БРИКС и других регионов Востока. Курс России на объединение с вышеупомянутыми странами представляет собой не только стратегию по

обеспечению экономической безопасности, но и эффективный метод обхода ограничений, накладываемых санкциями.

Интеграция в рамках ЕАЭС и БРИКС способствует созданию устойчивых экономических взаимосвязей, обеспечивает диверсификацию торговых и инвестиционных потоков. Также важно подчеркнуть, что потенциал роста импорта замещения ограничивается объемом национального рынка. В результате чего переориентация экспорта и усиления интеграции с дружественными странами позволяет в полной мере реализовать экономический потенциал и создать условия для долгосрочного экономического развития. В целом, с учетом вышеизложенных факторов, Россия способна обеспечить собственное устойчивое развитие, сохраняя при этом суверенитет и соблюдая национальные интересы.

Литература

1. Васильева Л.П. Экономическая безопасность: определения и сущность // Журнал прикладных исследований. 2020. № 3. С. 6–13.
2. Есиков С.Н. Проблемы интеграции России в мировое хозяйство и ее экономическая безопасность // Прогрессивная экономика. 2024. № 2. С. 62–77.
3. Крикунов И.С. Цифровая экономика как фактор обеспечения экономической безопасности России // Прогрессивная экономика. 2023. № 5. С. 18–31.
4. Материалы выступления Первого заместителя Председателя Правительства А.Р. Белоусова на пленарном заседании Международного таможенного форума // Правительство России. URL: http://government.ru/news/49946/.
5. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза: Ежемесячный аналитический обзор // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/analytical_reviews/monthly_review.php.
6. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023 : доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2023. 306 с.
7. Резанова В.А., Утюганов К И., Кулик А.М. Проблемы интеграции России в мировое хозяйство и её экономическая безопасность // Пространственное развитие территорий : сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Белгород, 2018. С. 140–146.
8. Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А., Макаров И.Н. Возможные последствия санкционных воздействий на экономику России и способы их преодоления // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 6. С. 2123–2134.

9. Сайиян К.В., Асон Т.А. Экономическая безопасность России в условиях международных санкций // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 1. С. 31–42.

References

1. Vasil'eva L.P. Ekonomicheskaya bezopasnost': opredeleniya i sushchnost' // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2020. № 3. S. 6–13.
2. Esikov S.N. Problemy integracii Rossii v mirovoe hozyajstvo i ee ekonomicheskaya bezopasnost' // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 2. S. 62–77.
3. Krikunov I.S. Cifrovaya ekonomika kak faktor obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 5. S. 18–31.
4. Materialy vystupleniya Pervogo zamestitelya Predsedatelya Pravitel'stva A.R. Belousova na plenarnom zasedanii Mezhdunarodnogo tamozhennogo foruma // Pravitel'stvo Rossii. URL: http://government.ru/news/49946/.
5. Ob osnovnyh social'no-ekonomicheskih pokazatelyah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: Ezhemesyachnyj analiticheskij obzor // Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/analytical_reviews/monthly_review.php.
6. Ocenka integracionnyh processov EAES v sfere torgovli: 2023 : doklad k XXIV YAsinskoj (Aprel'skoj) mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. M. : Izd. Dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2023. 306 s.
7. Rezanova B.A., Utyuganov K I., Kulik A.M. Problemy integracii Rossii v mirovoe hozyajstvo i eyo ekonomicheskaya bezopasnost' // Prostranstvennoe razvitie territorij : sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Belgorod, 2018. S. 140–146.
8. Rubcova L.N., CHernyavskaya YU.A., Makarov I.N. Vozmozhnye posledstviya sankcionnyh vozdejstvij na ekonomiku Rossii i sposoby ih preodoleniya // Kreativnaya ekonomika. 2022. T. 16. № 6. S. 2123–2134.
9. Sajiyan K.V., Ason T.A. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v usloviyah mezhdunarodnyh sankcij // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2021. T. 4. № 1. S. 31–42.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/obshhie-elementy-formirovaniya-vnedreniya-metodov-upravleniya-korporativnymi-innovaczionnymi-tehnologiyami/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 65.011.56
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_110

ОБЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМИ ИННОВАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Федотов М.И., *аспирант, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия*

Пенькова И.В., *доктор экономических наук., профессор, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия*

Овсянко М.Д., *кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является выявление основных компонентов системы взаимосвязанных элементов формирования и внедрения методов управления корпоративными инновационными технологиями (КИТ). На основании анализа научных источников получен вывод, что система взаимосвязанных элементов формирования, внедрения методов управления КИТ включает три базовых компоненты. Во-первых, теоретический элемент теоретической базы о сущности, элементах конкретной методологии, характеризующийся потенциальным, государственным, методическим, регламентным, проблемным содержанием. Во-вторых, корпоративный элемент соответствующей компетентности, способности субъекта познания воспользоваться теоретической базой, который отличается потенциальным, восприимчивым, регламентным содержанием. В-третьих, практический элемент реальности, эффективности, четкости, надежности, конструктивности разработки и применения конкретного метода, который составляют: возможные методы, рекомендации по их применению, недостатки и преимущества такого применения. Внутренний инновационный потенциал компании определяется: совокупностью КИТ, находящихся на различных стадиях их жизненного цикла; неиспользуемыми компанией резервами кадров, технологий, техники; интеллектуально-творческим потенциалом работников предприятия. Качество внутреннего инновационного потенциала компании определяется коэффициентами восприимчивости (*Кв*) и инновационности (*Ки*). Внешний инновационный потенциал компании определяется совокупностью комплексом факторов, воздействующих извне на подсистему инновационной корпоративной деятельности. Состояние внутреннего и внешнего

инновационного корпоративного потенциала определяет ресурсную базу для разработки методологии, базовых подходов к управлению инновационного процесса в компании, которые целесообразно включать в инновационную политику и стратегию компании.

Ключевые слова: методы управления, корпоративные инновационные технологии, инновационность, элементы системы, инновационный потенциал.

COMMON ELEMENTS OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF CORPORATE INNOVATIVE TECHNOLOGY MANAGEMENT METHODS

Fedotov M.I., *graduate student, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg, Russia*

Penkova I.V., *Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg, Russia*

Ovsyanko M.D., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to identify the main components of the system of interrelated elements of the formation and implementation of management methods of corporate innovative technologies (KIT). Based on the analysis of scientific sources, it was concluded that the system of interrelated elements of the formation and implementation of CIT management methods includes three basic components. Firstly, the theoretical element of the theoretical base on the essence, elements of a specific methodology, characterized by potential, state, methodological, regulatory, problematic content. Secondly, the corporate element of the relevant competence, the ability of the subject of cognition to use the theoretical base, which differs in potential, receptive, regulatory content. Thirdly, the practical element of reality, efficiency, clarity, reliability, constructiveness of the development and application of a specific method, which consists of: possible methods, recommendations for their application, disadvantages and advantages of such an application. The internal innovation potential of the company is determined by: a collection of whales at various stages of their life cycle; unused reserves of personnel, technologies, equipment by the company; intellectual and creative potential of the company's employees. The quality of the company's internal innovation potential is determined by the coefficients of susceptibility (Kv) and innovativeness (Ci). The external innovation potential of a company is determined by a set of factors influencing the subsystem of innovative corporate activity from the outside. The state of internal and external innovative corporate potential determines the resource base for the development of methodology, basic approaches to the management of the innovation process in the company, which it is advisable to include in the company's innovation policy and strategy.

Keywords: management methods, corporate innovative technologies, innovativeness, system elements, innovative potential.

JEL classification: G34, O31, M15.

Для цитирования: Федотов М.И., Пенькова И.В., Овсянко М.Д. Общие элементы формирования, внедрения методов управления корпоративными инновационными технологиями // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 110–121. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_110.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 02.04.2024 г. Принята к публикации: 03.04.2024 г.

For citation: Fedotov M.I., Penkova I.V., Ovsyanko M.D. Common elements of formation and implementation of corporate innovative technology management methods // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 110-121. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_110.

The article was submitted to the editorial office: 26/03/2024. Approved after review: 02/04/2024. Accepted for publication: 03/04/2024.

Введение

Необходимость разработки методологии управления корпоративными инновациями с целью повышения эффективности компании в современных условиях нестабильного воздействия различных экономической факторов на эффективность хозяйствования связана также с переходом всей системы российской экономики на вектор инновационного развития.

С целью улучшения инновационных показателей российских предприятий реализуется государственная программа РФ в сегменте инновационной экономики, одной из главных целей которой обозначено ускорение темпов технологического развития с ростом производительности труда. Для достижения этой цели определены меры стимулирования инновационных технологий с увеличением в 2030 году выручки поддержанных государством технологических компаний до 650 млрд. руб. [11]. При этом обозначен общеэкономический вызов невосприимчивости российской экономики к инновациям, которая может быть устранена с помощью соответствующих научно-прикладных исследований и разработки необходимой методологической базы управления корпоративными инновационными технологиями.

Несмотря на существенное множество обозначенных и др. научно-исследовательских работ в сфере инновационного корпоративного развития, комплексное исследование методологических вопросов управления корпоративными инновационными технологиями не проводилось. Это в определенной мере затрудняет актуализацию теоретической базы знаний инновационного корпоративного управления в Российской Федерации и планомерную реализацию научно-прикладных исследований соответствующих вопросов методологии управления корпоративными инновациями.

Исходя из указанного, важность и актуальность научного исследования современных методов управления инновационными технологиями

российских компаний определяется насущными проблемами инновационного корпоративного развития теоретического и практического содержания.

Таким образом, *целью* данной статьи является выявление основных компонентов системы взаимосвязанных элементов формирования и внедрения методов управления корпоративными инновационными технологиями (КИТ).

Обзор литературы

Рассматривая содержание теоретического элемента системы формирования, использования конкретного метода управления КИТ, стоит отметить отсутствие единой теории разработки, выбора методов инновационных корпоративных процессов, что отмечается в ряде исследований обособленных методологий и отдельных методов сферы инноватики. В частности, Е.В. Азимина аргументировала новые подходы на основе результатов таксономического анализа с применением дескриптивной модели определенных инновационных эффектов, сформулировала методологию совершенствования корпоративной структуры для формализации экономико-математической модели оценки инноваций бизнес-процесса, с учетом концепции сетевых инноваций обосновала методологию КИТ в отношениях «поставщик-потребитель» с обеспечением роста добавленной стоимости [2]. При этом автор отмечает, что поиск, разработка определенных методов реализации инновационной деятельности представляется отдельной научно-прикладной задачей [1], что предопределяет важность формирования общей методологической базы инноватики.

В.В. Бурлаков [4] при исследовании ресурсной сущности латентных инноваций аргументировал теоретико-методологические решения по установлению скрытых инноваций с раскрытием теоретических вопросов, с установлением методов прогнозирования наиболее важных направлений инновационного поиска, по методике оценки ресурсного потенциала КИТ. Без отсылок на какие-либо парадигмы в силу неопределенности управления КИТ автор обосновал этапы реализации методики оценки инновационного потенциала компании, которые целесообразно применять за основу в системе управления КИТ:

1) этап сбора, обобщения необходимых данных о потенциале разработки, внедрения КИТ в компании;

2) этап установления интегральных групповых показателей для всех видов ресурсов в составе инновационного корпоративного потенциала;

3) этап расчета индекса и до. показателей инновационного потенциала КИТ;

4) этап установления интегрального индекса и показателей латентности КИТ;

5) этап определения общего индекса корпоративного потенциала КИТ с учетом их латентности [5].

О.Н. Киселева [7] обосновала методологию разработки сбалансированной инновационной стратегии развития промышленных компаний на основе организационно-управленческих КИТ на базе общего

подхода, отражающего зависимость качества корпоративного менеджмента от фактических затрат предприятия на НИОКР. При этом автор акцентировала внимание на объективной важности развития, систематизации и постоянной актуализации теоретических положений сферы инновационного развития российских предприятий.

С.С. Кудрявцева [9] на основе различных методов анализа конкурентоспособности и нормативных актов сферы инноватики разработала методологию оценки применения модели инноваций с учетом трех видов интегральных показателей интеллектуального капитала, восприимчивости инновационной системы. Автор обозначила общее условие развития инновационных систем, заключающееся в неоднородности развития экономик государств, которое не позволяет обосновать единые методологические подходы к анализу системы управления КИТ. При этом систематизированы интегрированные показатели, характеризующие общие аспекты корпоративной конкурентоспособности в разных странах, которые поддерживаются в документах органов власти [8]:

– показатели качество инновационных институтов;
– инфраструктурные показатели;
– индикаторы макроэкономической стабильности и т.д.

Обратим внимание на отсутствие в настоящее время изданных документов органов власти с какими-либо вопросами методологии инновационного развития. В Государственной программе научно-технологической сферы развития [11] мероприятий по систематизации, совершенствованию методической базы системы управления КИТ отсутствуют, что предполагает включение таких мероприятий в комплекс соответствующих мер государственной поддержки инновационных компаний.

Следовательно, содержание теоретического элемента системы формирования, использования конкретного метода управления корпоративными информационными системами, с учетом обозначенных ранее особенностей корпоративного инновационного процесса отличается: применением с учетом инновационного потенциала и инструментов государственной поддержки; содержанием методических основ инноватики; отражением в инновационной политике компании; отсутствием общей методологии (подхода) управления КИС.

Материалы и методы

При проведении исследования были применены методы сравнительного и стратегического анализа применительно к использованным материалам относительно определения общих элементов формирования и внедрения методов управления корпоративными инновационными технологиями (КИТ).

Исследование выстроено на монографических исследованиях, научные публикациях, аналитических докладах, статистических данных, материалах законодательных и правоустанавливающих документов.

Результаты и обсуждение

В рамках анализа корпоративного (операционного) элемента инновационной компетентности, ресурсной способности субъекта познания воспользоваться теоретической базой следует отметить охватывание этим элементом корпоративного инновационного потенциала внутреннего и внешнего содержания.

Внутренний инновационный потенциал компании определяется: совокупностью КИТ, находящихся на различных стадиях их жизненного цикла; неиспользуемыми компанией резервами кадров, технологий, техники; интеллектуально-творческим потенциалом работников предприятия [13].

Компоненты внутреннего инновационного корпоративного потенциала обычно группируют по пяти блокам:

1) проектный (продуктовый) блок, состоящий из направлений интеллектуальной деятельности компании с их результатами в виде инновационных проектов, программ, отдельных КИТ;

2) функциональный блок, реализующий комплекс производственных задач, связанных с преобразованием корпоративных ресурсов в КИТ на каждой стадии ее жизненного цикла;

3) непосредственно ресурсный блок, включающий комплекс корпоративных материально-технических, финансовых, трудовых, информационных ресурсов;

4) организационный блок, определяющий управленческую структуру компании, технологию проведения инновационных процессов по всем стадиям жизненного цикла КИТ;

5) управленческий блок, включающий общее руководство компанией, стиль и систему управления с подсистемой инновационной деятельности [3].

Качество внутреннего инновационного потенциала компании определяется коэффициентами восприимчивости (Кв) и инновационности (Ки) компании, которые рассчитываются по формулам (1) и (2) [6]:

$$Кв = Пи / По, \quad (1)$$

$$Ки = Ри / Ро, \quad (2)$$

где *Пи* – сумма стоимости инновационной продукции, выпускаемой компанией; *По* – сумма стоимости всего объема продукции, выпускаемой компанией; *Ри* – стоимость ресурсов, используемых для разработки, внедрения КИТ; *Ро* – общая стоимость корпоративных ресурсов.

Внешний инновационный потенциал компании определяется совокупностью комплексом факторов, воздействующих извне на подсистему инновационной корпоративной деятельности, например:

– содержание государственной поддержки; особенно в высокотехнологичном корпоративном сегменте, который обеспечен объемной

организационно-правовой основой законодательного, правительственного и стандартного содержания;

– просчеты в инновационных проектах компаний-конкурентов;

– актуальные условия правового регулирования инновационной деятельности;

– благоприятная внешняя среда для развития инновационной корпоративной деятельности [10].

Состояние внутреннего и внешнего инновационного корпоративного потенциала определяет ресурсную базу для разработки методологии, базовых подходов к управлению инновационного процесса в компании, которые целесообразно включать в инновационную политику и стратегию компании.

Таким образом, содержание корпоративного (операционного) элемента системы формирования, использования определенного метода управления КИС характеризуется: охватом корпоративным инновационным потенциалом внутреннего и внешнего содержания; зависимостью от уровня инновационных способностей (инновационной восприимчивости) предприятия; необходимостью включения в инновационную политику компании.

При исследовании содержания практического (формального) элемента системы применения конкретного метода управления КИТ целесообразно указать на его формальную корпоративную основу в виде:

1) специального регламента компании по методическому обеспечению инновационного процесса, который определяет возможные виды методов, используемых для решения определенной задачи инновационного процесса в рамках жизненного цикла КИТ с учетом содержания теоретического и корпоративного элементов;

2) дорожной карты действий компании по методическому сопровождению системы управления КИТ на каждой стадии ее жизненного цикла, которая включает рекомендации по применению того или иного метода решения определенной задачи инновационного процесса в рамках жизненного цикла КИТ;

3) корпоративной методики компании с высокими коэффициентами восприимчивости, инновационности, включающей среди прочего разъяснения недостатков и преимуществ применения того или иного метода решения отдельной задачи в рамках жизненного цикла КИТ;

4) корпоративного алгоритма выбора необходимого метода для управления определенной КИТ;

В качестве примера практического элемента системы применения конкретного метода управления КИТ можно представить его формальную корпоративную основу в виде отраслевого стандарта Акционерного общества «Российская железная дорога» (далее – РЖД) сферы инновационной деятельности (далее - СТО РЖД 08.013-2011) [12]. Указанный документ определяет основные методы, практические мероприятия управления КИТ и соответствующие обеспечительные инструменты:

1) установление области применения СТО РЖД 08.013-2011, которая указывает область выбора, применения необходимых методов управления КИТ;

2) ссылки на нормативные отраслевые документы, детализирующие порядок выбора, применения необходимых методов управления КИТ;

3) основные цели, принципы, задачи системы инновационного управления РЖД, формирующие принципиальные, целевые критерии выбора определенного метода управления КИТ;

4) перечень основных механизмов разработки, реализации системы инновационного управления РЖД, которые отражают перечень соответствующих методов управления КИТ; и т.д.

В частности, в пп. 7.2 СТО РЖД 08.013-2011 обозначен перечень основных мероприятий разработки, реализации системы инновационного управления РЖД в части разработки, внедрения КИТ в целях повышения эффективности, конкурентоспособности, безопасности деятельности РЖД, отражающих соответствующие методы управления КИТ:

– метод консолидации действий по управлению КИТ на основе соответствующей Программы развития инноваций РЖД (далее – Программа);

– метод интегрирования Программы с действующими Инвестиционными программами РЖД, актуальными программами РЖД по ресурсосбережению, с прочими программами и стратегиями РЖД;

– метод планирования НИОКР РЖД с применением результатов исследований на стадиях жизненного цикла КИТ;

– методы стимулирования корпоративной инновационной деятельности с развитием условий для соответствующей рационализаторской культуры; и т.д.

Следовательно, содержание практического (формального) элемента системы формирования, использования конкретного метода управления КИС с учетом обозначенных ранее особенностей корпоративного инновационного процесса отличается: установлением возможных методов для решения задач управления КИТ с учетом содержания теоретического и корпоративного элементов; наличием рекомендаций по применению того или иного метода решения определенной задачи инновационного процесса в рамках жизненного цикла КИТ; обозначением недостатков и преимуществ применения того или иного метода решения конкретной инновационной задачи в рамках жизненного цикла КИТ.

С учетом вышеизложенного можно отметить, что ключевые элементы формирования, внедрения методов управления КИТ включают (рис. 1):

1) теоретический (объективно-содержательный) элемент теоретической базы о сущности, элементах конкретной методологии, которая:

– может применяться в компании с учетом ее потенциала и инструментов государственной поддержки;

– обычно включает методические основы корпоративной инновационной деятельности, разработанные на государственном или отраслевом уровнях;

– подлежит закреплению в инновационной политике компании в качестве теоретико-методологической базы инновационной корпоративной политики;

– отличается отсутствием общей методологии (подхода) управления КИТ;

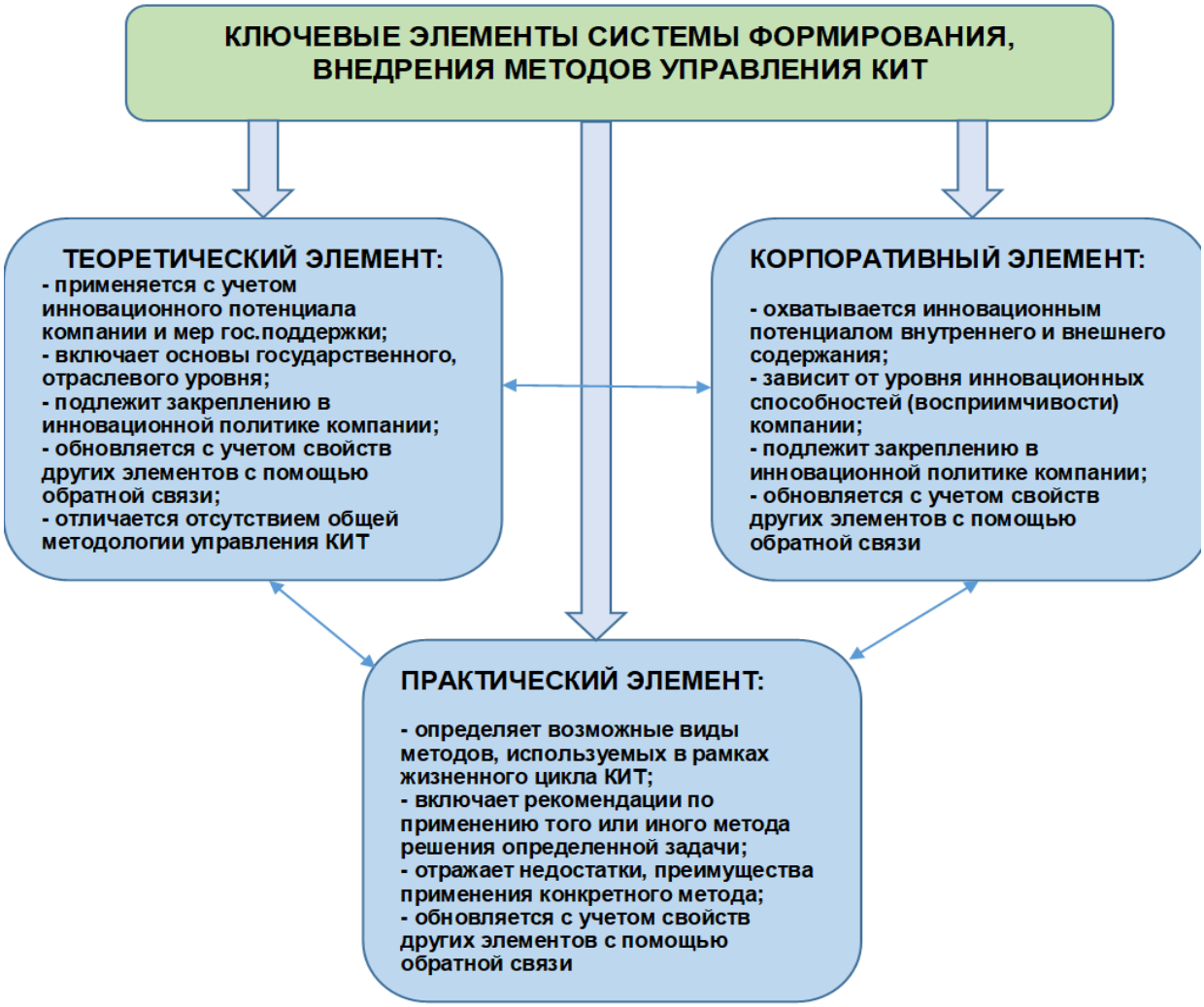

Рис. 1. Ключевые элементы системы формирования, внедрения методов управления корпоративными инновационными технологиями (КИТ)

Источник: разработано авторами

2) корпоративный (операционный) элемент соответствующей компетентности, способности субъекта познания воспользоваться теоретической базой, который:

– охватывается корпоративным инновационным потенциалом внутреннего и внешнего содержания;

– зависит от уровня инновационных способностей (инновационной восприимчивости) предприятия;

– должен быть отражен в инновационной политике компании в качестве корпоративного инновационного ресурса (потенциала);

3) практический (формальный) элемент реальности, эффективности, четкости, надежности, конструктивности разработки и применения конкретного метода, который:

– отражает недостатки и преимущества применения того или иного метода решения определенной задачи инновационного процесса в рамках жизненного цикла КИТ;

– определяет возможные виды методов, используемых для решения определенной задачи инновационного процесса в рамках жизненного цикла КИТ с учетом содержания теоретического и корпоративного элементов;

– включает рекомендации по применению того или иного метода решения определенной задачи инновационного процесса в рамках жизненного цикла КИТ.

Заключение

Основываясь на результатах представленного исследования, можно резюмировать, что система взаимосвязанных элементов формирования, внедрения методов управления КИТ включает:

1) теоретический элемент теоретической базы о сущности, элементах конкретной методологии, характеризующийся потенциальным, государственным, методическим, регламентным, проблемным содержанием;

2) корпоративный элемент соответствующей компетентности, способности субъекта познания воспользоваться теоретической базой, который отличается потенциальным, восприимчивым, регламентным содержанием;

3) практический элемент реальности, эффективности, четкости, надежности, конструктивности разработки и применения конкретного метода, который составляют: возможные методы, рекомендации по их применению, недостатки и преимущества такого применения.

Литература

1. Азимина Е.В. Прикладные инновационные модели управления цепочкой создания стоимости. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 50 с.

2. Азимина Е.В. Формирование системы управленческих инноваций для повышения эффективности деятельности предприятия: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Азимина Екатерина Валерьевна. Санкт-Петербург, 2018. 39 с.

3. Александрова Т.В. Шилова Е. В.;Инновационный менеджмент: учеб. Пособие. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2019. Ч. 2. С. 39–42.

4. Бурлаков В.В. Основные элементы системы управления инновационным потенциалом с учетом латентности инноваций // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 633–638.

5. Бурлаков В.В. Развитие системы управления инновационным потенциалом промышленных предприятий с учетом латентности инноваций: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Бурлаков Вячеслав Викторович. Москва, 2019. 48 с.

6. Воронина Н. В. Управление инновационными ресурсами предприятий. Хабаровск: изд. Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. 73 с.

7. Киселева О.Н. Развитие теоретических положений формирования сбалансированной стратегии инновационного развития предприятий в современных условиях // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2017. № 4. С. 51–55.

8. Кудрявцева С.С., Шинкевич А.И. Адаптивное моделирование инновационной деятельности открытых национальных инновационных систем // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 39–48.

9. Кудрявцева С.С. Управление национальной инновационной системой в открытой макроэкономике: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Кудрявцева Светлана Сергеевна. Казань, 2018. 44 с.

10. Павлова Е.А., Смирнова Л.А. Влияние факторов внешней среды на формирование инновационного потенциала предприятия // Фундаментальные исследования. 2015. № 5–3. С. 640–644.

11. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 (ред. от 09.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 15 (часть III). Ст. 1750.

12. СТО РЖД 08.013-2011. Стандарт ОАО «РЖД». Инновационная деятельность в ОАО «РЖД». Основные положения (утв. и введен в действие Распоряжением ОАО «РЖД» от 26.06.2012 № 1267р). URL: https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=215.

13. Хотяшева О.М. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов. СПб.: Питер, 2005. 66 с.

References

1. Azimina E.V. Prikladnye innovacionnye modeli upravleniya cepochkoj sozdaniya stoimosti. SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2018. 50 s.

2. Azimina E.V. Formirovanie sistemy upravlencheskih innovacij dlya povysheniya effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya: avtoref. dis. ... dokt. ekon. nauk: 08.00.05 / Azimina Ekaterina Valer'evna. Sankt-Peterburg, 2018. 39 s.

3. Aleksandrova T.V. SHilova E. V.;Innovacionnyj menedzhment: ucheb. Posobie. Perm. gos. nac. issled. un-t. Perm', 2019. CH. 2. S. 39–42.

4. Burlakov V.V. Osnovnye elementy sistemy upravleniya innovacionnym potencialom s uchetom latentnosti innovacij // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 11 (100). S. 633–638.

5. Burlakov V.V. Razvitie sistemy upravleniya innovacionnym potencialom promyshlennyh predpriyatij s uchetom latentnosti innovacij: avtoref.

dis. ... dokt. ekon. nauk: 08.00.05 / Burlakov Vyacheslav Viktorovich. Moskva, 2019. 48 s.

6. Voronina N. V. Upravlenie innovacionnymi resursami predpriyatij. Habarovsk: izd. Tihookean. gos. un-ta, 2010. 73 s.

7. Kiseleva O.N. Razvitie teoreticheskih polozhenij formirovaniya sbalansirovannoj strategii innovacionnogo razvitiya predpriyatij v sovremennyh usloviyah // Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie. 2017. № 4. S. 51–55.

8. Kudryavceva S.S., SHinkevich A.I. Adaptivnoe modelirovanie innovacionnoj deyatel'nosti otkrytyh nacional'nyh innovacionnyh sistem // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2016. № 2 (42). S. 39–48.

9. Kudryavceva S.S. Upravlenie nacional'noj innovacionnoj sistemoj v otkrytoj makroekonomike: avtoref. dis. ... dokt. ekon. nauk: 08.00.05 / Kudryavceva Svetlana Sergeevna. Kazan', 2018. 44 s.

10. Pavlova E.A., Smirnova L.A. Vliyanie faktorov vneshnej sredy na formirovanie innovacionnogo potenciala predpriyatiya // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 5–3. S. 640–644.

11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2019 № 377 (red. ot 09.12.2022) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2019. № 15 (chast' III). St. 1750.

12. STO RZHD 08.013-2011. Standart OAO «RZHD». Innovacionnaya deyatel'nost' v OAO «RZHD». Osnovnye polozheniya (utv. i vveden v dejstvie Rasporyazheniem OAO «RZHD» ot 26.06.2012 № 1267r). URL: https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=215.

13. Hotyasheva O.M. Innovacionnyj menedzhment: ucheb. posobie dlya vuzov. SPb.: Piter, 2005. 66 s.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-vetnama-problemy-i-perspektivy/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 339.9
DOI: 10.54861/27131211_2024_3_122

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ВЬЕТНАМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Куликова И.В.**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

***Солёная С.В.**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

***Андрющенко К.Д.**, ассистент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Целью статьи является выявление проблемных аспектов и определение перспективных направлений торгово-экономического сотрудничества России и Вьетнама. Анализ показал, что экономическое сотрудничество между Россией и Вьетнамом активно развивается, однако текущее состояние торговли и инвестиций между этими двумя странами не отражает потенциал взаимодействия вследствие негативного влияния различных факторов, таких как ограниченная диверсификация экономических отношений и конкуренция с другими торговыми партнерами. Несмотря на усиление политического и дипломатического диалога между Россией и Вьетнамом, экономические связи не отражают уровень интенсивности и разнообразия политических отношений. Показано, что перспективными направлениями торгово-экономического сотрудничества России и Вьетнама являются: реализация проектов в сфере энергетики, расширение объемов взаимной торговли в сфере услуг, в том числе за счет расширения туристической индустрии, а также продолжение сотрудничества в сфере наукоемких технологий. Для раскрытия потенциала торгово-экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом правительства обеих стран могут принять следующие меры: увеличение числа инвестиционных проектов для расширения сферы торговли и экономических отношений,

развитие транспортной инфраструктуры и логистики, поддержка взаимного предпринимательства.

Ключевые слова: внешнеторговые отношения, российско-вьетнамское сотрудничество, Россия, Вьетнам, развитие внешней торговли.

TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND VIETNAM: PROBLEMS AND PROSPECTS

***Kulikova I.V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

***Solyonaya S.V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

***Andryushchenko K.D.**, Assistant of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to identify problematic aspects and identify promising areas of trade and economic cooperation between Russia and Vietnam. The analysis showed that economic cooperation between Russia and Vietnam is actively developing, but the current state of trade and investment between these two countries does not reflect the potential for interaction due to the negative impact of various factors, such as limited diversification of economic relations and competition with other trading partners. Despite the strengthening of the political and diplomatic dialogue between Russia and Vietnam, economic ties do not reflect the level of intensity and diversity of political relations. It is shown that promising areas of trade and economic cooperation between Russia and Vietnam are: the implementation of projects in the energy sector, the expansion of mutual trade in services, including through the expansion of the tourism industry, as well as continued cooperation in the field of high-tech technologies. To unlock the potential of trade and economic cooperation between Russia and Vietnam, the governments of both countries can take the following measures: increasing the number of investment projects to expand trade and economic relations, developing transport infrastructure and logistics, and supporting mutual entrepreneurship.

Keywords: foreign trade relations, Russian-Vietnamese cooperation, Russia, Vietnam, development of foreign trade.

JEL classification: F15, F17, P28.

Для цитирования: Куликова И.В., Солёная С.В., Андрющенко К.Д. Торгово-экономическое сотрудничество России и Вьетнама: проблемы и перспективы // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 122–132. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_122.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2024 г. Одобрена после рецензирования: 04.04.2024 г. Принята к публикации: 06.04.2024 г.

For citation: Kulikova I.V., Solyonaya S.V., Andryushchenko K.D. Trade and economic cooperation between Russia and Vietnam: problems and prospects // Progressive Economy. 2024. No. 3. p. 122–132. DOI: 10.54861/27131211_2024_3_122.

The article was submitted to the editorial office: 26/03/2024. Approved after review: 04/04/2024. Accepted for publication: 06/04/2024.

Введение

Вследствие произошедших изменений в отношениях России с западными государствами, в том числе с Европейским Союзом и США, произошла трансформации стратегии внешней политики. Три года назад был введен термин «поворот на Восток», подчеркивающий приоритетность партнерства с азиатскими, а не европейскими странами. В контексте современной геополитической обстановки развитие внешних связей России, включая торгово-экономические, с государствами, входящими в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), становится ещё более значимым. Введение санкций со стороны Евросоюза и США подталкивает к поиску новых рынков, расширению существующих и установлению новых экономических связей с странами АСЕАН, где представлены реальные возможности для усиления международных позиций России.

Всю новейшую историю, вплоть до начала 2022 года, Россия поддерживала тесные политические отношения с большинством стран Юго-Восточной Азии, однако экономические связи не были активизированы. В результате произошедших изменений Индонезия, Таиланд и в особенности Вьетнам становятся перспективными торгово-экономическими партнерами России. Таким образом, *целью* статьи является выявление проблемных аспектов и определение перспективных направлений торгово-экономического сотрудничества России и Вьетнама.

Обзор литературы

Проблематика интеграции России в мировую экономику в свете произошедших изменений активно обсуждается в научном сообществе. Так, например, в статье С.Н. Есикова приводятся аргументы в пользу интеграции России с дружественными странами для минимизации рисков экономической безопасности. Автором обосновано, что успешная интеграция позволяет обходить накладываемые на российскую экономику ограничения, обеспечивать высокую степень устойчивости и создавать условия для экономического развития [2]. В предыдущих статях авторов настоящего исследования было показано, что в современных условиях Россия активно реализует потенциал внешнеэкономических связей с союзными государствами. В частности, перспективным является торгово-экономическое

сотрудничество России и Индии [3; 4]. А.Н. Саенко рассматривает потенциальные направления интеграции в контексте построения высокотехнологичных цепей поставок. Автором получен вывод о перспективах стран Африки в качестве крупного участника глобальных цепочек поставок [7].

На актуальность интеграции России со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии указывают в своем исследовании Л.Н. Рощина и П.В. Таранов. Согласно результатам исследования, изменяющиеся условия на мировой арене требуют пересмотра стратегий внешнеэкономической деятельности, с уклоном на углубление отношений с теми странами, которые не применяют санкции в отношении России. Страны АСЕАН воспринимаются как перспективные торговые партнеры, а активизация взаимной торговли и введение параллельного импорта помогают российской экономике смягчить внешние негативные последствия, вызванные санкциями [6].

Анализ научных источников указывает на актуальность рассмотрения вопросов международной интеграции в текущих условиях, характеризующихся экономической нестабильностью и трансформацией сложившихся цепочек поставок. Современные авторы указывают на необходимость интеграции с государствами, не присоединившимися к санкциям в отношении России. Поскольку Вьетнам является одной из таких стран, анализ перспектив российско-вьетнамского торгово-экономического представляет собой задачу, характеризующуюся высокой теоретической и практической значимостью.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют логико-структурный анализ, синтез, методы сравнительно-аналитического, системного анализа и графического моделирования. Материалами исследования являются статистические данные ООН по международной торговле, доступные на сайте Trading Economics, Соглашение о свободной торговле между странами ЕАЭС и социалистической республикой Вьетнам, а также выводы научной дискуссии о состоянии отношений России и Вьетнама.

Результаты и обсуждение

Согласно базе данных Trading Economics, экспорт Вьетнама в Россию в 2022 году составил 1,56 млрд. долл., а в 2021 году Вьетнам экспортировал в Россию 3,56 млрд. долл. [10]. Импорт Вьетнама из России в 2022 году составил 1,99 млрд. долл., а в 2021 году объем импорта оценивался в 2,3 млрд. долл. [11]. Наибольший показатель торгового оборота России и Вьетнама наблюдался в 2021 году, однако из-за санкций данный показатель сократился практически вдвое: в 2022 году двусторонняя торговля столкнулась с трудностями, включая сбои в цепочках поставок, проблемы с платежами и определенные ограничения на инвестиции. Также в 2022 году впервые объем экспорта из России превысил объем импорта из Вьетнама (рис. 1).

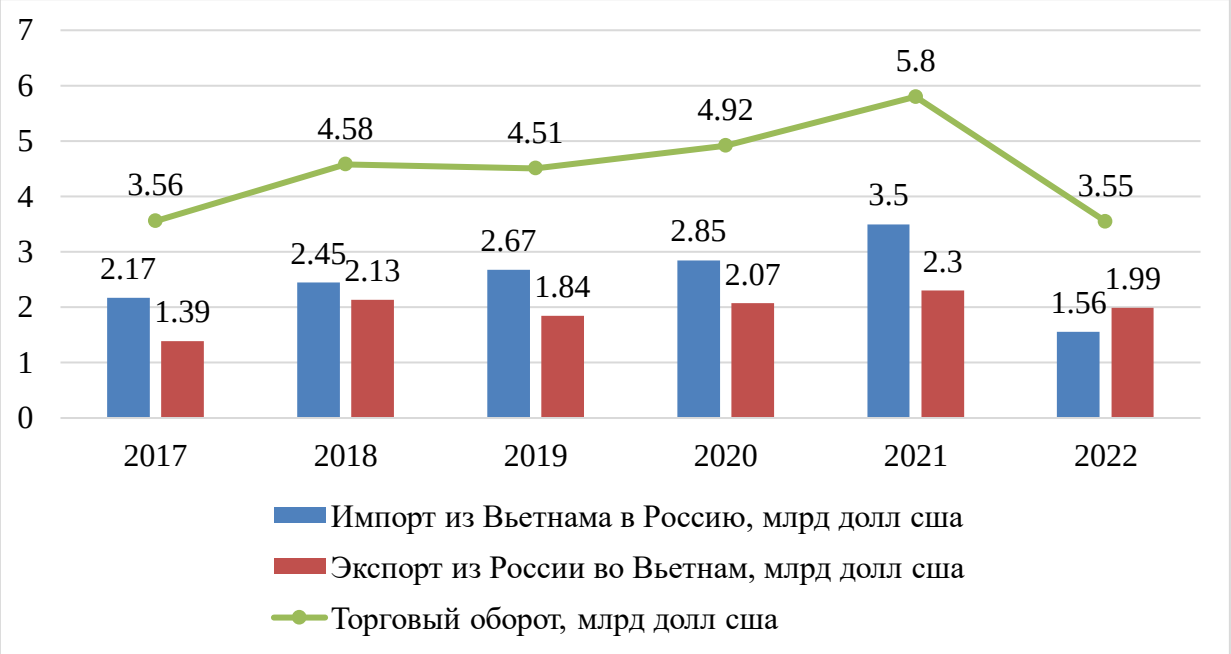

Рис. 1. Динамика взаимной торговли России и Вьетнама

Источник: составлено авторами по данным [10; 11]

Наблюдаемый нарастающий дефицит в торговле России с Вьетнамом, вызван более быстрым ростом вьетнамского экспорта по сравнению с российским. Среди причин, сдерживающих рост потока товаров из Вьетнама, выделяются триггерные механизмы, закрепленные в Соглашении о свободной торговле Вьетнама и ЕАЭС, затрагивающие приоритетные для Вьетнама позиции – рис, одежду и др. [8]. Триггерный механизм в контексте Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС означает, что если объем импорта определенных товаров из Вьетнама превышает заранее установленный триггерный уровень, то экономический союз может применить защитные меры, включающие возможность введения тарифов, квот на импорт и иных ограничений, направленных на ограничение внешнего конкурентного давления на отрасли внутри союза. Таким образом, триггерный механизм используется для регулирования объема импорта и защиты интересов внутренних производителей в рамках данного соглашения.

Поставки из России во Вьетнам ограничены высокими ценами. Неэффективная логистика также играет ключевую роль в ограничении объемов взаимной торговли между странами. Высокие транспортные затраты увеличивают стоимость российских товаров и снижают их конкурентоспособность на рынке Вьетнама.

Таким образом, для роста объемов взаимной торговли между Россией и Вьетнамом необходимо лучше использовать потенциал и возможности российско-вьетнамского сотрудничества. На наличие потенциала повышения интенсивности взаимной торговли указывают особенности исторического развития, поскольку Вьетнам является традиционным (еще с советских времен) и перспективным торговым партнером России. Согласно заявлениям

Д. Чернышенко, к 2025 г. обе страны планируют увеличить объемы товарооборота 10 млрд. долл. В рамках расширения российско-вьетнамского сотрудничества стороны в ближайшее время планируют сформировать рабочие группы для координации в сфере транспорта, информационно-коммуникационных технологий [9].

Торговля между рассматриваемыми странами характеризуется значительным объемом экспорта товаров из Вьетнама в Россию, включая электрическое и электронное оборудование, чай, кофе, продукцию рыбного промысла, а также предметы одежды и другие товары. В то же время, несмотря на значительный объем товарооборота, Вьетнам пока не экспортировал в Россию никаких услуг, что может указывать на потенциальные возможности для развития торговли услугами между двумя странами в будущем (табл. 1).

Таблица 1

Экспорт из Вьетнама в Россию в 2022 году, млн. долл.

Товарные позиции	Объем экспорта, млн. долл.
Электрическое, электронное оборудование	321,77
Кофе, чай, мате и специи	241,76
Рыбы, ракообразные	149,28
Предметы одежды, кроме трикотажных	118
Каучуки	104,01
Предметы одежды трикотажные	102,55
Различные съедобные препараты	60,14
Съедобные фрукты, орехи	55,08
Обувь, гетры и аналогичные изделия	51,92
Машины, ядерные реакторы, котлы	45,89

Источник: составлено авторами по данным [10]

Россия является поставщиком рыбной продукции во Вьетнам, вьетнамский импорт включает также минеральное сырье, железо, сталь, удобрения, продукцию рыбной промышленности, древесину, алюминий и другие товары. Кроме того, Россия экспортирует во Вьетнам различные виды услуг, среди которых наиболее значимыми являются услуги в сфере туризма, транспортные услуги и бизнес-услуги. Структура российского экспорта свидетельствует о разнообразии торговых и экономических связей между двумя странами и о потенциале для дальнейшего развития сотрудничества как в сфере товарооборота, так и в секторе услуг (табл. 2).

Таблица 2

Импорт из России во Вьетнам в 2022 году, млн. долл.

Товарные позиции	Объем импорта, млн. долл.
Минеральное топливо, масла	644,92
Железо и сталь	258,11
Удобрения	203,12
Рыбы, ракообразные	144,35

Мясо и пищевые мясные субпродукты	108,27
Пластмассы	97,6
Древесина и изделия из дерева, уголь	61,2
Транспортные средства, кроме железной дороги, трамвая	57,72
Алюминий	42,16

Источник: составлено авторами по данным [7]

Согласно подходу Л.Б. Вардомского, энергетика выступает движущим фактором развития отношений между Россией и Вьетнамом. Примерами успешных проектов является сотрудничество между российскими компаниями, такими как «Газпром», «Роснефть» и «Зарубежнефть» с вьетнамской государственной корпорацией нефти и газа «Petrovietnam». Соглашения между данными нефтегазовыми компаниями охватывают разведку и освоение месторождений, добычу и транспортировку углеводородов с последующим расширением проектов на шельфах Вьетнама. В рамках сотрудничества «Petrovietnam» участвует в российских проектах «Русвьетпетро» и «Газпромвьет» в Ненецком автономном округе и в Оренбургской области, где ежегодно добывается около 3 млн. тонн нефти [1]. Таким образом, сотрудничество между двумя странами охватывает широкий спектр вопросов, связанных с энергетическим сектором, что способствует усилению взаимовыгодных торгово-экономических отношений.

Заместитель премьер-министра Вьетнама Ле Ван Тхань подтвердил стремление Вьетнама к дальнейшему углублению сотрудничества с Россией и выразил готовность предоставить всю необходимую поддержку энергетическим, нефтяным и газовым компаниям обеих стран. Ле Ван Тхань также выразил согласие на активизацию работы по проекту создания научно-исследовательского центра в области ядерной науки и техники, а также других областях энергетического сотрудничества [12].

В отношении торговли, несмотря на политические усилия, а также созданные экономические механизмы и преференции, увеличение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Россией и Вьетнамом не наблюдается.

Согласно позиции В.М. Мазырина и Е.С. Бурова, достигнутые результаты в рамках торгово-экономического сотрудничества не отвечают потенциалу двух стран. Барьерами развития являются нетарифные барьеры, конкуренция со стороны других стран, высокая стоимость логистики и длительный период транспортировки товаров, а также недостаточная диверсификация торговли и инвестиций [5]. Препятствием с точки зрения углубления сотрудничества является давление на Вьетнам со стороны «недружественных» по отношению к России стран, а также трудности в виде ограничений на проведение финансовых операций с российскими предприятиями и банками, находящимися под санкциями.

Россия проводит активную внешнюю политику, в рамках которой стремится усилить собственные отношения с азиатскими странами и расширить сферы сотрудничества с целью повышения экономического и политического влияния. В данном смысле Вьетнам действительно играет важную роль, поскольку расположен в стратегически важном регионе Юго-Восточной Азии, который служит мостом между Северо-Восточной и Юго-Восточной Азией. Интерес к России во Вьетнаме достаточно высок для продолжения сотрудничества. Текущее положение и перспективы развития торгово-экономических отношений между Россией и Вьетнамом позволяет оценить SWOT-анализ (рис. 2).

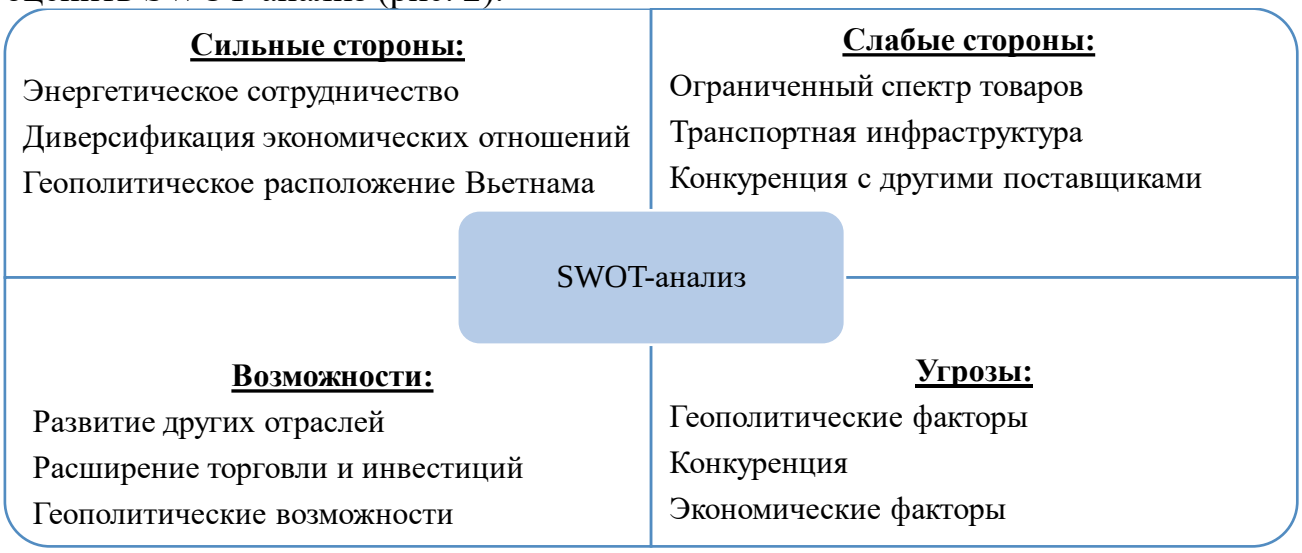

Рис. 2. SWOT-анализ торгово-экономических отношений России и Вьетнама

Источник: разработано авторами

Сильными сторонами торгово-экономического сотрудничества являются взаимоотношения в сфере энергетики, а также в таких отраслях как сельское хозяйство, туризм, образование и культура. Вьетнам имеет стратегически важное местоположение в регионе Юго-Восточной Азии, что способствует усилению экономических связей России с другими странами этого региона. Слабыми сторонами взаимодействия являются ограниченность спектра торгуемых товаров, отсутствие развитой инфраструктуры и географическая удаленность стран. Также можно отметить конкуренцию с близлежащими странами (например, Китай) с точки зрения развития внешней торговли.

Возможности торгово-экономических отношений России и Вьетнама заключаются в наличии потенциала дальнейшего развития сотрудничества в таких секторах как технологии, туризм, образование, инфраструктура. Обе стороны могут работать над увеличением объемов торговли и инвестиций, расширяя список товаров и услуг. Угрозами для расширения сотрудничества являются геополитические факторы, например, Вьетнам может опасаться вторичных санкций, что негативно влияет на перспективы развития торгово-

экономических отношений. Экономические изменения, такие как изменение цен на нефть или финансовые кризисы, также могут оказать негативное воздействие на торгово-экономические отношения между Россией и Вьетнамом.

Хотя экономическое сотрудничество между Россией и Вьетнамом продолжает развиваться, торговля и инвестиции между двумя странами не раскрывают свой полный потенциал вследствие влияния разнообразных факторов, включая ограниченную диверсификацию экономических связей и конкуренцию с другими торговыми партнерами. Несмотря на усиление политического и дипломатического диалога между Россией и Вьетнамом, экономические связи остаются относительно недостаточно развитыми и не отражают уровень интенсивности и разнообразия политических отношений.

Заключение

Основываясь на проведенном анализе, можно сделать следующие выводы, характеризующие российско-вьетнамские торгово-экономические отношения на современном этапе. Во-первых, торговля показывает высокую степень зависимости от геополитической ситуации, демонстрируя умеренный рост в благоприятных внешних условиях и падение в годы геополитических потрясений. Во-вторых, влияние западных санкций становится все более заметным, поскольку создает препятствия для сотрудничества, как с точки зрения ограничения возможностей финансовых переводов, так и с точки зрения угрозы вторичных санкций. В-третьих, торгово-экономические отношения между Россией и Вьетнамом не соответствуют потенциалу в каждой из двух стран.

Перспективными направлениями торгово-экономического сотрудничества России и Вьетнама являются: реализация проектов в сфере энергетики, расширение объемов взаимной торговли в сфере услуг, в частности, за счет расширения туристической индустрии, а также продолжение сотрудничества в сфере наукоемких технологий.

Для реализации потенциала торгово-экономических отношений между Россией и Вьетнамом правительствами обеих стран могут быть предприняты следующие меры:

1. Расширение ассортимента торговых товаров и услуг, а также увеличение количества инвестиционных проектов для расширения сфер торгово-экономических отношений.

2. Развитие транспортной инфраструктуры и логистики между Россией и Вьетнамом, что будет способствовать увеличению объемов торговли и инвестиций.

3. Содействие взаимному предпринимательству и бизнес-сотрудничеству между российскими и вьетнамскими компаниями.

Последовательное внедрение предложенных мер позволит России и Вьетнаму реализовать потенциал торгово-экономических отношений.

Литература

1. Вардомский Л.Б. Вьетнам и Россия: взаимное экономическое сотрудничество в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 4. С. 181–200.
2. Есиков С.Н. Проблемы интеграции России в мировое хозяйство и ее экономическая безопасность // Прогрессивная экономика. 2024. № 2. С. 62–77.
3. Куликова И.В, Соленая С.В., Андрющенко К.Д. Потенциал Индии в контексте внешней торговли России // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 39–51.
4. Куликова И.В., Украинцева И.В., Рощина Л.Н. Развитие экономических отношений России с Китаем и Индией: перспективы и прогнозы // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 68–80.
5. Мазырин В.М., Бурова Е.С. Научная дискуссия о состоянии отношений России и Вьетнама: неоднозначные оценки двух сторон // Вьетнамские исследования. 2022. №4. С. 70–76.
6. Рощина Л.Н., Таранов П.В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в условиях санкций: анализ и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 178–189.
7. Саенко А.Н. Потенциал Африки в освоении высокотехнологичных мировых цепочек поставок // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 96–110.
8. Соглашение о свободной торговле между евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и социалистической республикой Вьетнам, с другой стороны. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0e6/EAEU_VN-FTA_rus.pdf.
9. Эксперты «Валдая» назвали трех самых перспективных для России партнеров в АСЕАН // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/09/04/993236-eksperti-valdaya-nazvali-treh-samih-perspektivnih-dlya-rossii-partnerov-v-asean.
10. Vietnam Exports to Russia // Trading Economics. URL: https://tradingeconomics.com/vietnam/exports/russia.
11. Vietnam Imports from Russia // Trading Economics. URL: https://tradingeconomics.com/vietnam/imports/russia.
12. Vietnam, Russia review economic, trade, scientific cooperation ties // Vietnam plus. URL: https://en.vietnamplus.vn/vietnam-russia-review-economic-trade-scientific-cooperation-ties/211620.vnp.

References

1. Vardomskij L.B. V'etnam i Rossiya: vzaimnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo v menyayushchihsya geopoliticheskih i geoekonomicheskih usloviyah // Prostranstvennaya ekonomika. 2022. T. 18. № 4. S. 181–200.
2. Esikov S.N. Problemy integracii Rossii v mirovoe hozyajstvo i ee ekonomicheskaya bezopasnost' // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 2. S. 62–77.

3. Kulikova I.V, Solenaya S.V., Andryushchenko K.D. Potencial Indii v kontekste vneshnej torgovli Rossii // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 12. S. 39–51.

4. Kulikova I.V., Ukrainceva I.V., Roshchina L.N. Razvitie ekonomicheskih otnoshenij Rossii s Kitaem i Indiej: perspektivy i prognozy // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 9. S. 68–80.

5. Mazyrin V.M., Burova E.S. Nauchnaya diskussiya o sostoyanii otnoshenij Rossii i V'etnama: neodnoznachnye ocenki dvuh storon // V'etnamskie issledovaniya. 2022. №4. S. 70–76.

6. Roshchina L.N., Taranov P.V. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' Rossijskoj Federacii v usloviyah sankcij: analiz i perspektivy // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 178–189.

7. Saenko A.N. Potencial Afriki v osvoenii vysokotekhnologichnyh mirovyh cepochek postavok // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 10. S. 96–110.

8. Soglashenie o svobodnoj torgovle mezhdu evrazijskim ekonomicheskim soyuzom i ego gosudarstvami – chlenami, s odnoj storony, i socialisticheskoj respublikoj V'etnam, s drugoj storony. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0e6/EAEU_VN-FTA_rus.pdf.

9. Eksperty «Valdaya» nazvali trekh samyh perspektivnyh dlya Rossii partnerov v ASEAN // Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/09/04/993236-eksperti-valdaya-nazvali-treh-samih-perspektivnih-dlya-rossii-partnerov-v-asean.

10. Vietnam Exports to Russia // Trading Economics. URL: https://tradingeconomics.com/vietnam/exports/russia.

11. Vietnam Imports from Russia // Trading Economics. URL: https://tradingeconomics.com/vietnam/imports/russia.

12. Vietnam, Russia review economic, trade, scientific cooperation ties // Vietnam plus. URL: https://en.vietnamplus.vn/vietnam-russia-review-economic-trade-scientific-cooperation-ties/211620.vnp.